

С. А. ПАПКОВ ЧЕРЕПАНОВСКИЙ РАЙОН

ЗСР)
П 17

№ 11048

С. А. ПАПКОВ

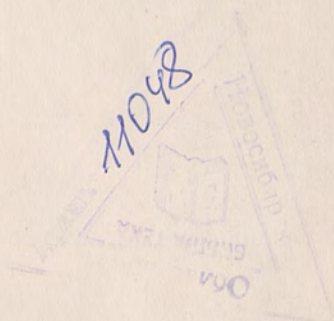
ЧЕРЕПАНОВСКИЙ РАЙОН

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

9(CAS)
1717

NP 11048

9(с18)
П 17

№ 11048

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СО РАН
ЧЕРЕПАНОВСКАЯ РАЙОННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

СИБИРСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В XX ВЕКЕ

С. А. ПАПКОВ

ЧЕРЕПАНОВСКИЙ РАЙОН

Очерки истории

Ответственный редактор доктор ист. наук И. М. Савицкий

НОВОСИБИРСК
1999

ББК ТЗ (2р53)О

Папков С.А. Черепановский район. Очерки истории. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1998 г. – 192 с.

Собранный и обобщенный широкий документальный материал воспроизводит многолетнюю историю социально-экономического развития Черепановского района Новосибирской области, позволяя отчетливее представить судьбу российской провинции в XX столетии.

Работа издана при содействии главы администрации Черепановского района Л.Я. Бочкарева, а также В.С. Герасименко, М.Н. Милосных, И.Г. Фоломеева и М.Н. Картамышевой.

ISBN 5-7692-0116-9

© Черепановская районная администрация, 1988
© Папков С.А., 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена истории Черепановского района — одного из 30-ти районов обширной Новосибирской области, занимающего пространство около трех тысяч квадратных километров (немногим более территории государства Люксембург) на границе с Алтайским краем.

Для 55-ти тысяч сибиряков в настоящее время город Черепаново с окружающими его селениями является их малой родиной. Вместе с тем сотни, а может быть и тысячи других граждан России, выросших на этой земле или проживавших когда-то в здешних местах, также связаны с районом многими узами и сохраняют самый живой интерес к судьбе этого замечательного края.

История района по-своему уникальна, как уникальна судьба каждого человека, каждого города или поселка. Всякий, кто станет углубляться в нее, исследуя судьбы людей и факты общественной жизни, неизбежно придет к осознанию одного важного обстоятельства: история района — это по сути слепок истории огромной страны, живая частица общероссийской судьбы. Как в капле воды в ней отразились все главные события, все крутые повороты, победы и поражения, пережитые несколькими поколениями российских граждан в XX столетии. Начиная с периода расселения первых колонистов и строительства в начале XX века Алтайской железной дороги, судьба жителей, населявших черепановскую землю, представляла собой характерный тип исторического пути большинства населения Сибири. Нельзя сказать, что судьба эта была очень счастливой. Вместе со всей страной черепановцы прошли через многие трагические периоды и испытания: им довелось познать острые драмы революций и жестоких войн, понести немалые жертвы в ходе коллективизации и сталинских репрессий, пережить многолетнее экономическое угнетение и вызванные этим социальные невзгоды.

И сейчас нормальная жизнь большинства людей в районе складывается крайне трудно. В условиях очередной, более радикальной и потому более тяжелой реформы многим приходится менять привычный образ жизни, заново создавать источники существования. Приспособление к новым экономическим и общественным реалиям идет с большим напряжением. Но жители не теряют оптимизма. Тот запас энергии и жизненной силы и та общественная солидарность, которыми они обладали всегда, вселяет надежду. Они дают уверенность, что и эти трудности удастся достойно преодолеть. Убедительным подтверждением этому служит весь исторический опыт, приобретенный поколениями людей и отчасти запечатленный в представленной книге.

ГЛАВА I

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ

Первое административно-территориальное объединение в пределах нынешнего Черепановского района образовалось 13 июня 1921 года. В этот день ВЦИК РСФСР принял постановление, согласно которому широкая территория, прилегающая к поселку Черепаново, получила статус уезда и была включена в состав образовавшейся Новониколаевской губернии. Таким образом произошло оформление и закрепление в новых административных границах многолетнего процесса заселения района и хозяйственного освоения его территории.

А началось заселение здешних мест довольно рано, еще в XVII веке, как только сибирская земля была открыта для русских поселенцев и присоединена к Московскому царству. Первыми жителями были переселенцы-крестьяне и служилые люди из европейской части России. Одни бежали сюда от помещичьей неволи или постоянной нищеты, другие прибывали в поисках удачи. В число новых поселенцев входили также ссыльные и бывшие каторжники.

«Древняя история России есть история колонизирующейся страны, — писал в XIX веке известный русский ученый П.А.Соколовский. — Повсюду, по характерному выражению Щапова, стучал топор в «черных, диких лесах», шла повсеместная расчистка и распашка лесов. Повсюду ставились дворы и починки, разраставшиеся в деревни, сельца, села, погосты и слободы. Среди непроходимых лесов и болот отыскивались оазисы плодородной земли, чистился и выжигался лес и заводилось хлебопашество. Эта великая колонизационная работа, (...) продолжавшаяся тысячелетия, неоконченная даже и в настоящее время, составляет один из величайших подвигов в истории грандиозной борьбы человека с природой. И этот подвиг совершен исключительно силами русского земледельца. Могут сказать, что делу колонизации в такой

же мере содействовали и землевладельцы, созывавшие крестьян на жалованные им земли. Но кроме обещаний, льгот от податей впродолжении некоторого времени, эти землевладельцы ничем не облегчали страдной работы русского земледельца. Единственными его помощниками были топор, соха и коса. С ними одними, среди чуждых племен, по всей вероятности, не всегда дружественных к пришельцам, он завоевал для земледельческой культуры то громадное пространство, которое занято теперь русским государством. Велик, непомерно тяжел был труд русского пионера. Не имея ни географических сведений, ни руководителей, лишенный даже в большей части колонизируемой земли, где годная земля попадалась клочками, возможности идти в обществе с другими колонистами, снабженный самыми грубыми орудиями, он должен был, в большинстве случаев, один рубить и выкорчевывать леса, вспахивать новины, удобрять малопродуктивную почву, терпя при этом все невзгоды изолированной жизни»¹.

Местность, которая теперь входит в состав Черепановского района, была покрыта лесами, чередующимися со степью. По мере расселения людей леса отступали, становилось больше пахотных земель, возникали пути сообщения. Развитию колонизации содействовало очень удачное географическое положение района. Через его территорию пролегали важные торговые пути, связавшие крупнейшие города Сибири — тракты Томск-Барнаул-Бийск и Кузнецк-Новониколаевск с выходом на Московский тракт.

У мелких таежных речушек, рядом с пересыльными тюрьмами, этапами возникали первые поселения. Некоторые источники сообщают о времени возникновения старейших сел района: в 1625 г. образовалось село Шурыгино, в 1626 г. — верх-Мильтюши, в 1776 г. — село Карасево². К столь же раннему периоду относится появление сел Медведское, Листвянка, Ярки, Карагушево, Нововоскресенка, Огнева Заимка, Корчино и Зимовье.

В 1908 г., в результате столыпинской аграрно-переселенческой политики, в район стали прибывать большие массы

переселенцев из центральной России. Образовывались новые поселки: чуряки, украинки, петровки, троицкие. В старых селах возникали целые улицы новоселов — рязанские, тамбовские, самарские «края». От местной администрации переселенцы получали по 15 десятин (16,4 гектар) земли на каждого члена семьи мужского пола и заводили собственное хозяйство.

Переселялась, однако, не только крестьянская беднота. Лучшие земли, расположенные в окрестностях поселка Бочкари, царское правительство передало дворянам. Несколько семей этих поселенцев получили здесь до 40 тысяч десятин. Среди них — дворяне Рогалевич, Малявин, Гнилотишкин, Тимошевич.

Экономика района росла удивительно быстро. Особенно интенсивно развивались селения, расположенные на главных торговых путях, как село Медведское. Одно из редких описаний, основанное на воспоминаниях, дает нам интересные сведения о дореволюционном Медведском.

«Жизнь в нем [Медведском], — говорится в описании, — шла особенная, непохожая на жизнь соседних деревень. Бес-

конечной лентой тянулись обозы в Семиречье, Монголию и Западный Китай. Возвращаясь, обозники в Колывани сворачивали на Московский тракт. По столбовым дорогам скакали курьеры и фельдъегеря, проходили партии арестантов, мчалисьдесятники ямщицких троек. С четырех сторон стекались в Медведск обозы, тройки, люди. Ночевали и дневали путники, давали ямщикам на чай, а чаще в зубы, и снова летели по санным трактам.

На краю села стояло большое здание с узкими окнами и крепкими решетками, окруженное двухсаженным заплотом — этап. Железом окованные двери, скрипя в петлях, отворялись, чтобы впустить очередную партию арестантов, промерзших, изнуренных длинным переходом, злыми сибирскими морозами и буранами, тяжелыми звенящими кандалами. В середине села — второе здание с крупной вывеской и гербом Томской губернии — «Медведское Волостное правление». По бокам длинной улицы, раскинувшейся на шесть километров — десятки лавок местных торгашей, трактир, полицейское управление и неподалеку от него — вместительная церковь. В девятисотых годах возле церкви появилась маленькая школа с одним учителем. Несколько раньше была открыта почтовая контора. В ветренные дни в селе пели стальные ниточки — провода телеграфа.

Немало было в Медведске кулаков, державших батраков для развозки путников, для гоньбы, уборки постоянного двора, работы на пашне. Постройки вытянулись в одну улицу вдоль тракта. Значительно позже появились переулки. Просторные дома обнесены обширными дворами и цепью амбаров, сушил и навесов...

Село гремело на всю Сибирь. Нередко за 500–600 верст можно было услышать:

— Так ты, паря, говоришь медведский? Знаю, знаю Медведск. Хаживали с обозом. Знакомые есть — Калачевы и Хомяковы...»³.

В 1912–1916 гг. через территорию юго-восточной Сибири, включая и ту ее часть, которая ныне принадлежит району,

пролегла Алтайская железная дорога. Это очень сильно повлияло на дальнейшее социально-экономическое развитие всего региона. Строительство дороги всколыхнуло окрестные села. На заработки хлынул огромный людской поток из многих сибирских деревень и губерний центральной России. Работы хватало всем: дорога прокладывалась одновременно с двух сторон, с севера и юга, поэтому для нее требовались сотни землекопов, возчиков, укладчиков пути. На линии магистрали стали друг за другом вырастать станционные поселки. В то же время некоторые большие села теперь теряли былое значение и приходили в упадок.

Железная дорога нанесла серьезный урон традиционным промыслам — извозу и обслуживанию тракта. Эти занятия стали убыточны, а следовательно, сильно пострадали и такие крупные села, как Медведск. «Дорога прошла в 10 километрах, но станции отброшены на 15–25 километров. Шумный и беспокойный Медведск начал утихать. Оборвались обозы. Исчезли путники. Тяжелые троечные кошевки с вывернутыми оглоблями стояли под сушилами. Упала гоньба. Пришли люди с «кошками» и сняли гудящие провода, оставив один провод до станции Черепаново. Телеграфные столбы спилили, продали на амбары и завозни. Широкий тракт зарастал травой, подпиливали мосты».

Но на смену старому приходило новое.

В связи со строительством железной дороги на одном из ее участков в 1912 г. появилась станция Черепаново. Свое название она получила по вполне обычной для того времени причине. Раньше на месте станции находилась единственная охотничья избушка, принадлежавшая крестьянину Черепанову из деревни Бочкари. Земля, на которой строилась станция, тоже принадлежала Черепанову. Естественно поэтому, что и станцию называли тем же именем.

В 1912–1913 гг. при станции образовался поселок Свободный. Он заселялся главным образом по восточной стороне магистрали, а первыми его поселенцами, по воспоминаниям

старожилов, были крестьяне села Романово – Семеновы, Гуляевы, Поповы и некоторые другие.

Станционные сооружения и дома поселенцев возводились на месте болот и пустырей. Были выстроены здание вокзала, водокачка, баня, церковь и казармы для рабочих. Появилась первая улица – Красный проспект, довольно кривая и на многих участках односторонняя. Затем возникли улицы Свободная, Степана Разина. Постепенно застраивалась и западная сторона.

Благодаря притоку переселенцев численность жителей в Свободном быстро увеличивалась и через два-три года поселок, слившись со станцией превратился в основной центр торговых связей окружающих его сел. Один за другим здесь создавались различные предприятия. Компания Мариупольского построила паровую мельницу, мукомольное дело завели также предприниматели Ципес и Фукс.

Но особенно заметную роль играли кооперативные объединения, открывшие свои представительства в 1916 г. Приалтайский Союз Кооперативов и Кредитсоюз создали кожевенный завод, сапожные, шорные и столярные мастерские, кузницы, две электрические станции в обеих частях поселка, разделенного железной дорогой. Был заложен и чугуно-литейный завод, строительство которого, однако, затянулось на несколько лет и завершилось уже в советское время.

Поселок Свободный с его энергичным населением, постоянно пополнявшимся новоселами из различных частей России, служил настоящим магнитом для промышленного и торгового капитала. Кустарные предприятия в 1916–1917 гг. вырастали здесь с невероятной быстротой, создавая предпосылки к формированию в недалеком будущем нового сибирского города средней величины.

В октябре 1917 г. газета Новониколаевска «Свободная Сибирь» писала о Черепаново (Свободном), как о некотором феномене, резко выделявшемся на фоне остальных городов и поселков Сибири:

«Три года тому назад пустынное поле заселилось и разрослось в большой поселок. Открылась торговля, появились большие базары, — со ста двадцати окрестных деревень едут сюда продавать и покупать. Стеснений в торговле почти нет, и поселок быстро растет, как сказочный городок.

Повсюду наблюдается умирание торговли, всюду ликвидируются и закрываются торговые помещения, а здесь свободная торговля растет и растет. Цены на продукты питания много дешевле, но еще удивительнее, что там и продукты фабрик тоже дешевле и достать их легче. В городе нужно стоять в затылок и ждать очереди, а там при желании купите и обувь, и мануфактуру. Вот что значит свобода торговли.

Спекуляция есть, но она сбивается конкуренцией и постоянным подвозом товара. Что нельзя не то что продать, а показать в городе — здесь свободно продается...

Только спекуляция с усадьбами здесь не имеет конкуренции и процветает вовсю. Усадьбы продаются и перепродаются по нескольку раз, понятно — и стоимость их с каждым разом повышается.

Плохо дело обстоит со школами — не все дети учатся, а взрослые весь досуг не знают куда деть. Убивают его картами и самогонкой. Но самогонка здесь, благодаря небывалому спросу, очень плохая: не крепкая, вонючая, поэтому не успевают курить, какую не сделай — все равно выпьют.

Комитетами можно пруд прудить, но подумать об этом уродстве жизни некому»⁴.

К началу гражданской войны в Свободном действовало уже пять кожевенных и пять мыловаренных заводов, два крахмальных завода, артель, выпускавшая сани, телеги, дуги и другие изделия для крестьян, две шорные мастерские, три кирпичных завода, две гончарные мастерские, десяток пошивочных мастерских и целый ряд заведений по производству веревок, выделке овчин⁵. За три-четыре года численность жителей поселка выросла с нескольких сот до 12 тыс. человек.

Несмотря на преимущества в экономическом и демографическом развитии, поселок Свободный и станция Черепаново до революции не имели никаких местных органов власти. Лишь время от времени здесь бывали наездами волостные чиновники или жандармы по разным «казенным делам» либо для того, чтобы произвести очередной набор призывников в армию. Сам же поселок административно входил в состав Зимовской волости.

Жизнь большинства граждан в районе в те далекие годы протекала в таких же условиях, как и жизнь основной части крестьянства Сибири. Старожильческое население, имея в среднем по 15 десятин пашни на «мужскую душу», было по тому времени, как правило, вполне обеспеченным. Значительно труднее приходилось новым переселенцам. У многих из них земли либо не хватало, либо находилась она в очень неудобных, отдаленных местах. После 1908–1909 годов земельных переделов не производилось, поэтому в среде малоимущих росло недовольство, не переходившее, впрочем, в серьезные конфликты. В отношениях между людьми в целом царили мир и согласие.

Уровень образования сельского населения в то время был еще довольно низким. На территории пяти волостей, примерно совпадающих с нынешними границами района, действовало всего семь школ. В них обучалось 350 крестьянских детей. Учителей было 11 человек. К просвещенной части населения относились священнослужители (их было 22 человека), разного рода предприниматели (купцы, владельцы мастерских, мельниц, маслобоек), а также представители кооперативных организаций. Кое-кто из них выписывал столичный журнал «Нива» или одну-две газеты.

Промышленности за пределами поселка Черепаново не существовало. Крестьянские потребности обслуживал лишь десяток мельниц по Шипунихе, Ине и другим мелким речушкам, да две-три ветряных мельницы в степной части. Действовал также примитивный маслособойный завод купца Хавкина и его же завод по выделке кож. В каждом селе че-

тыре-пять ремесленников занимались изготовлением вале-нок или шитьем сапог.

О самих людях, живших в Черепаново и окружающих его селах в дореволюционную эпоху, сохранилось очень мало сведений. Лишь по отдельным воспоминаниям местных жителей, оставленных в 30-е годы, можно восстановить несколько имен граждан, известных большинству односельчан. Так, в селе Зимовье были известны зажиточные крестьяне — Зенин, Кибелюк, Помыкалов, Курдин. В селе Карасево влиятельной фигурой был кулак Зобков, который «имел больше 250 десятин земли, трактир, магазины, держал по пять-семь постоянных батраков и по 30-40 сезонных».

Первая мировая война, развязанная в 1914 г., существенно изменила жизнь населения. Сотни крестьян были мобилизованы на германский фронт. Значительные потери понесла сельская экономика района: в результате реквизиций для военных нужд многие хозяйства лишились лошадей и запасов продовольствия. Даже редкие фельдшерские пункты в селах закрылись из-за того, что всех лекарей призвали на войну.

Наступил 1917 год.

В первых числах марта из столицы империи в Черепаново пришло известие о свержении царя и отречении его от престола. Большинство крестьянского населения это событие было воспринято почти безразлично. Лишь наиболее просвещенная часть граждан отнеслась к нему с воодушевлением и оптимизмом.

4 марта в здании станции железной дороги жителями поселка Черепаново было устроено торжественное собрание. Под бурные рукоплескания и возгласы произносились речи, выражалась полная поддержка политике Временного правительства. Собравшиеся приняли единодушное решение послать в Петроград телеграмму следующего содержания:

«Собрание граждан Черепановского поселка, присоединяясь ко всем постановлениям временного Правительства, шлет свой сердечный привет всем борцам Великой России и пред-

лагает скорейший созыв Учредительного Собрания для создания демократической Республики».

Корреспондент одной из сибирских газет, наблюдавший эту торжественную встречу, писал: «На долю черепановцев выпало редкое счастье чествовать присутствовавшего на собрании бывшего члена 2-й Государственной Думы Н.М. Волчинского, служащего в Союзе Сельских Кооперативов.

...Собрание в целом носило торжественный характер, отличаясь полным порядком и согласованностью во всех принятых решениях.

Во время собрания получена телеграмма об отречении от Престола Императора Николая II и Великого Князя Михаила, встреченная громким и продолжительным «ура» и аплодисментами»⁶.

В тот же день черепановцы избрали орган местного самоуправления — Комитет порядка и безопасности, в который вошли представители общественных организаций, выборные уполномоченные от поселка, делегаты от железнодорожных и почтовых служащих. Председателем комитета был избран председатель правления Союза Сельских Кооперативов И.А. Козловский.

Затем из состава членов комитета выделилось бюро из пяти человек, по существу — местная исполнительная власть.

Свои первые действия новая власть начала с того, что разоружила полицейских и на их место поставила милицию в составе трех милиционеров и одного комиссара. Чтобы содержать милиционеров, а также иметь средства для прочих расходов, общественные организации, торговцы и население поселка устроили подписку для ежемесячных взносов.

Как и по всей стране, в поселке царила атмосфера радостного возбуждения и больших ожиданий. Состоятельные граждане вносили пожертвования. Местный предприниматель-мукомол Д.М. Ципес* передал председателю комитета

* Черепановский промышленник Д.М. Ципес, как и Мариупольский, был крупным коммерсантом. В советское время работал в Новониколаевске служащим

тысячу рублей для перевода в Петроград на имя Родзянко — «на нужды политического момента» и сто рублей для передачи в одну из общественных организаций Новониколаевска — для возвращающихся политических ссыльных.

«Комитет, — писала газета, — с утра до вечера осаждается приезжими крестьянами с желанием получить сведения о совершающихся в России событиях. Для согласованности действий и информации комитет обратился в Барнаул и Новониколаевск и местным комитетам с товарищеской просьбой работать для общего блага рука об руку.

Деревня в этот жгучий момент переустройства государственных основ больше чем когда-либо нуждается в интеллигентных силах и поэтому избыток этих сил в городах пусть отойдет в деревню и поможет нашему крестьянству ориентироваться в происходящих великих событиях Родины...».

Но деревня с наступлением новых порядков постепенно стала погружаться в хаос. Представители царской администрации — урядники — во всех селах были смещены и арестованы. Их сменили избранные населением комитеты порядка и безопасности, которые вскоре, однако, из-за отсутствия у крестьян какого-либо политического опыта, превратились в совершенно бесконтрольную местную власть в руках безответственных и случайных людей.

Вот как описывала одна из газет практику пяти месяцев «революционной демократии» 1917 года в селе Анисимово Боровлянской волости, в нескольких десятках километров от Черепаново.

«Проснулась деревня вместе с первым известием о свободе. Первые четыре-шесть дней народ как будто оглядывался кругом. С него сброшены были цепи рабства, но он этого сперва не чувствовал. Но вот, сначала робко, осторожно

заготовительной организации «Сибхлебопродукт». В середине 20-х годов арестован ОГПУ в ходе кампании преследования частных предпринимателей. Дальнейшая судьба его неизвестна.

проявляет он свою волю в свободных действиях, потом все смелее и смелее. И, наконец, неделю назад бывшие рабами почувствовали себя совершенно свободными.

Всколыхнулась деревня, стали всплывать на поверхность ее жизни весь сор, все язвы и грехи прошлого. Стали обыватели злиться и кричать, не понимая и не слушая друг друга. Отчего бы все это? От старой власти? И прогнали всех, кого только могли. Разрушили. Но оказалось, что вместо разрушенного старого надо создать новое. Стали избирать сельский исполнительный комитет. Избрали в этот комитет богатейших и старейшин села, местных купцов, всосавших в свои карманы только за время войны десятки тысяч народных денег. Казалось, их избрали за длинные бороды и кругленькие животы, на которых лежали их белые руки. Ужасное зрелище представляла толпа во время этих выборов. Волостной старшина только каким-то чудом спасся от самосуда яростной толпы, а волостной писарь, служивший 15 лет в одной волости, не запятнавший себя ничем за эти годы, был отстранен. На местные интеллигентные силы было воздвигнуто гонение, которое продолжалось очень долго.

Настало время выборов в волостной исполнительный комитет. Угар крестьян еще не прошел. Из волости были изгнаны все люди — и хорошие и худые. Председателем комитета был избран Родивон. С этого времени начинается его знаменитое управление волостью. Под влиянием его речей у народа не стало никакого правительства. Выше воли местного схода ничего не существовало. Волость представляла из себя Боровлянскую республику. Народ считал себя вправе сделать все: громить кредитное товарищество и артельную лавку, арестовать кого только захочет, варить самосидку [самогон] и пить сколько душе угодно с дезертирами и отпускными солдатами. Кредитное товарищество едва уцелело, чуть не поплатившись арестом своего руководителя Журавлева. Был беспорядок, безвластие; никто не был уверен, что завтра не придут к нему с обыском и не арестуют, оставив на произвол судьбы детей и жену»⁷.

Такая картина наблюдалась не только в Сибири, но и по всей России. Необузданная революционная стихия равным образом захватывала и отдаленные села, и провинциальные города, и столичные центры.

Летом 1918 г. в Сибири произошел новый политический переворот: власть захватили вооруженные отряды белочехов — бывших военнопленных русской армии, которых царское правительство не успело репатриировать через порты Дальнего Востока. В их руках оказалась вся территория, прилегающая к Транссибирской магистрали и Алтайской железной дороге. Один из гарнизонов, состоявший преимущественно из польских солдат, разместился на станции Черепаново.

В августе 1919 г. против войск белочехов и колчаковских отрядов местное население открыло вооруженную партизанскую борьбу. К протесту подтолкнули бесконечные опустошающие реквизиции продовольствия и лошадей у крестьян, проводимые военной администрацией Колчака к тому же в самой грубой форме. Другим поводом послужила насильственная мобилизация местной молодежи в белую армию.

Восстание в районе возглавили фронтовики сел Карасево, Шурыгино, Медведска. Они разоружили милицию, ловили бежавших из Черепаново солдат белочешского корпуса.

Один из участников этого выступления, Я. Савостин, спустя десятилетия вспоминал: «Восстание началось в Шипуновском лесничестве. Затем перекинулось и на другие близлежащие населенные пункты. Восставшие овладели станцией Черепаново, захватили все учреждения... Были освобождены все арестованные и политические заключенные, сидевшие в здании вокзала... Были повреждены железнодорожные пути и сожжены все деревянные мосты. Комendant станции, колчаковский капитан Гонглин, позорно бежал вместе со своими прихвостнями в сторону Огневой Заимки.

Участники восстания захватили большое количество оружия и обмундирования»⁸.

Эти воспоминания дополняет другой ветеран, В.Иванов. Он пишет, что первыми группами местных партизан руководили М.Павлюк, И.Чанкин, Степанов, Курусь, Пугач. Затем эти группы слились в один отряд под командованием Ивана Чанкина. Район действия партизан был в основном в селе Карасево и его окрестностях⁹.

Но силы были слишком неравны, и крестьянское выступление потерпело поражение.

После того, как отряды повстанцев рассеялись и ушли в тайгу, в партизанскую армию Громова, которая в это время уже действовала в сотне километрах от Черепаново, колчаковцы развернули карательные операции. Во многих селах были устроены публичные порки и казни крестьян «за содействие партизанам», а иногда только за то, что кое-кто из жителей оказался однофамильцем установленных партизан. Это возбуждало не страх перед властью белогвардейцев, а еще большую ненависть к ней. Численность партизан быстро увеличивалась. К концу 1919 г. целые селения стали партизанскими.

В противоборстве с мирным населением отдельные отряды армии Колчака превратились в сборища погромщиков.

В Черепаново из окрестных сел каратели свозили выявленных противников режима и без суда и следствия расстреливали. Иных увозили в Барнаул или в Новониколаевск и там помещали в тюрьму, как «контрреволюционеров». Но чаще — черепановский военный начальник самочинно выносил приговор. После этого арестованных раздевали, расстреливали, а затем вывозили куда-нибудь в поле или закапывали в ямы, вырытые неподалеку от линии железной дороги. Таких жертв в Черепаново было выявлено около 200 человек.

В декабре 1919 г. в район пришли части Красной Армии, а с нею — новая власть — власть большевиков. С этого периода открылась эпоха строительства жизни на иных началах и с новыми надеждами.

Первым шагом в организации местного советского управления в Черепаново явилось создание революционного комитета (ревкома). На общем собрании членов большевистской партии, состоявшемся 18 декабря 1919 г., в него были избраны: председателем – Филипп Кот, членами – Ф.Ф. Ильин и С.Г. Талалаев. Через несколько дней в состав ревкома ввели также П.Н. Жукова и О.Л. Русака.

Военным комендантом на станции Черепаново был утвержден Логвинов.

Переустройство общественной жизни в поселке началось с ликвидации частных предприятий и запрещения свободной торговли. Первыми же распоряжениями Барнаульского ревкома в Черепаново были национализированы сельскохозяйственная фирма Фирсова и паровая мельница Ципеса.

Экстренные меры пришлось принимать против эпидемии тифа, которая распространилась в это время фактически по всей территории, где шло активное передвижение войск, беженцев и военнопленных. В Черепаново зараженных принимали и с железной дороги, и из ближайших волостей. Для приема и размещения больных ревком произвел реквизицию домов нескольких жителей (Румянцева, Зыкова, Блинова и Иголина). В них были организованы четыре лазарета. За три-четыре месяца эти пункты смогли принять около тысячи человек – крестьян, красноармейцев, следовавших домой военнопленных и других путников, застигнутых эпидемией в дороге.

В тот драматический период завершения гражданской войны огромная ответственность легла на плечи медицинских работников. Врачей катастрофически не хватало, и тем, кто брался за дело, приходилось трудиться с огромным напряжением.

В преодолении последствий эпидемии в Черепановском районе ключевую роль сыграли врач Сергей Петрович Потеряхин и фельдшер Алексей Алексеевич Саблин. Оба они прибыли в Черепаново в критический момент борьбы с ти-

фом. Саблин возглавил работу первого тифозного барака, а Потеряхин занимался лечением больных. Когда эпидемия была полностью погашена, Сергей Петрович и Алексей Алексеевич остались в Черепаново на постоянное жительство. Здесь они прожили до последних своих дней, сохранив о себе благодарную память сограждан как организаторы постоянной медицинской помощи в районе и как замечательные люди, всегда готовые прийти на помощь тем, кто в ней нуждался. (С.П. Потеряхин скончался в Черепаново в декабре 1938 г., А.А. Саблин прожил на несколько лет больше, однако точную дату его смерти установить не удалось).

Прошедшая гражданская война оставила немало других тяжелых ран.

27 января 1920 г. по инициативе местной большевистской ячейки, возглавляемой Тарасовым, в окрестностях Черепаново была произведена эксгумация жертв тайных колчаковских расстрелов. Для этой работы ревком привлек «социально-чуждые элементы» — «кулаков и спекулянтов». Всего было извлечено около 40 тел. После проведенного опознания часть из них передали родным и близким и похоронили на черепановском кладбище. 28 остальных решили предать земле в братской могиле.

1 февраля, в первой половине дня, в сопровождении хора певчих, исполнявших траурные гимны, останки погибших с почестями похоронили на центральной площади поселка. В церемонии прощания принимали участие тысячи местных жителей. От многих организаций и предприятий на братскую могилу были возложены венки. Представители ревкома и коммунистической ячейки — Тарасов, Талалаев, Малинин и некоторые другие — произнесли торжественные речи. В завершении церемонии отряд милиционеров произвел ружейный салют. Знаком памяти черепановцев об этом скорбном событии периода гражданской войны является сегодня монумент, воздвигнутый у здания районного Дома культуры. В памятные дни люди по-прежнему приносят сюда жи-

вые цветы и возлагают венки, отдавая дань уважения погибшим.

Мирная жизнь в районе восстанавливалась в очень трудных условиях.

Одним из первых действий ревкома явились меры по улучшению социального обеспечения беднейшего населения — его насчитывалось около четверти из 12 тысяч граждан. Неимущим раздавалась мука из амбаров мельницы Ципеса, за полщены распределялись мясные продукты (сбой), конфискованные у торговцев.

В декабре 1919 г. черепановский ревком возбудил давно назревший вопрос об изменении статуса поселка. Губернским властям в Барнауле было направлено ходатайство общественных организаций «об образовании из Черепановского района особого уезда и превращения в связи с этим поселка Свободного в уездный город». Обоснование такого решения подготовил бывший председатель Комитета Общественного Порядка, известный местный кооператор И.А. Козловский. В обращении, в частности, говорилось:

«Для района, отправляющего ежегодно в мирное время через свой центр по 1,5 млн пудов пшеницы и по 2 млн овса, создание в нем уездного города необходимо»¹⁰.

Но Алтайский губревком это прошение отклонил «ввиду нецелесообразности образования районов и уездных границ между крупными центрами — Новониколаевском и Барнаулом — и незначительности расстояния от таковых».

Однако, учитывая то обстоятельство, что численность жителей в поселке достигла значительных размеров, Черепаново было выделено в волостную единицу.

В марте 1920 г. поселковый ревком был преобразован в волостной, а затем избран волысполком, председателем которого стал М.Н. Горохов.

Между тем материальное положение жителей района с каждым днем становилось все тяжелее. После запрещения торговли и аннулирования денег большинство промыслов потеряло всякий смысл. Политика «военного коммунизма», ос-

нованная на тотальной национализации и непрерывных конфискациях продовольственных запасов, подрывала самые основы экономики. Многие жители Черепаново лишились возможности заниматься традиционным делом и оказались перед необходимостью искать новые источники существования. Перейти к занятиям сельским хозяйством большинство из них уже не могло — все земли вокруг были давно поделены местными крестьянами, и люди вынуждены были покидать поселок в поисках лучшей доли на огромных просторах Сибири.

Впервые численность населения Черепаново резко сократилась.

Глубокий кризис распространился и на сельские районы.

Введя продразверстку и разного рода повинности для крестьян, большевистская власть натолкнулась на упорное сопротивление сибирской деревни. Возмущение крестьян вызывалось не только размерами производимых поборов, но и их способами, напоминавшими обыкновенный грабёж. По этой причине обширный Барнаульский уезд, в состав которого входило и Черепаново с окружающими его селами, стал вскоре одним из очагов крестьянских восстаний. Стихийные мятежи вспыхивали во многих его уголках, но особенно большие масштабы сопротивления возникли в тех районах, где широко было развито партизанское движение. Организуясь в вооруженные отряды и пользуясь поддержкой населения, повстанцы разоружали милицию, захватывали и убивали представителей советской администрации. Иногда под их контролем оказывались отдельные волости. Крупные вооруженные формирования крестьян до тысячи и более человек возглавляли бывшие партизанские командиры — Рогов, Новоселов, Плотников, Кожин. Были отряды и по мельче. В 70–80-ти километрах к северо-востоку от Черепаново, у деревень Коростенево, Петенево, Маняши в 1920 г. действовал отряд некоего Орлова.

Но главные боевые действия антисоветски настроенных крестьян с войсками Красной Армии разворачивались к югу

и юго-востоку — от Шипуново до современных границ Кузбасса. В январе 1921 г. в одной из своих телеграмм в краевой центр начальник Алтайской губернской милиции Александров сообщал:

«Восстали крестьяне шести волостей: Марийской, Озеро-Титовской, Дигуро-Титовской, Верхне-Камышевской, Верхне-Чумышской и Ново-Копаловской. Крестьянами обезоружены три эскадрона 26-го кавалерийского полка 26-й дивизии.

Восстание развивается. Руководитель — Новоселов. [В] Марийской волости обезоружены и забраны три милиционера. Командир особого воинского отряда Котов убит и отряд его в 120 человек обезоружен повстанцами...

Район резиденции [из] деревни Старо-Кытманово эвакуировался... Десять милиционеров забраны повстанцами (...) Со своей стороны доношу, что милиция не местах не надежна...»¹¹.

На стороне крестьян иногда выступали и сами представители советской власти. В селе Боровском, например, в декабре 1920 г. вместе с 35-ю участниками «кулацкого заговора» были арестованы все члены волостного совета. Местные советы здесь пришлось распустить и заменить ревкомы.

Попытка восстания была обнаружена также в селах Нововоскресенка и Карагужево (арестовано 18 человек, включая председателя и секретаря Карагужевского сельского совета), в селе Боровском (арестовали 35 человек)¹².

Крестьянские бунты в уезде продолжались до середины 1921 г., пока их наиболее активные силы не были частично уничтожены с помощью войск и отрядов партийцев. Часть восставших ушла в тайгу и горные районы Алтая, продолжая вести борьбу еще какое-то время.

Продразверстка в сочетании с запретами на торговлю и другими чрезвычайными мерами большевистского правительства сильно подрывали производительные силы деревни. В некоторых селах из-за отсутствия продовольствия обнаружались признаки голода.

Из деревни Новолокти, входившей в число окружающих Черепаново населенных пунктов, сообщали о «плачевном положении граждан волости». «Существует полная голодовка, — писал председатель волостного исполкома Черный, — везде и всюду — толпа бедноты. Беднота кричит: «Дайте хлеба!», а в особенности на сельских сборнях целыми днями голодный люд ищет и спрашивает о т сельсоветов исхода спасения от голодовки, а также масса лиц голодных сутки и более являются в волисполком, предъявляя всевозможные ультиматумы на голодной почве. (...)

По последним сведениям... более [чем на] 25 % уменьшилось скота, т.е. заменен на продукты первой необходимости, а часть пала за неимением фуража. ...Граждане здешней волости скот могут уничтожить почти до минимума, а посевная площадь на 1921 г. может остаться незасеянной, что и создаст значительный ущерб советской республике и приведет граждан волости к гибели»¹³.

Такое положение переживали и другие села в окрестностях Черепаново.

К весне 1921 г. правительство советской России признало необходимым отказаться от продразверстки и всей политики «военного коммунизма».

По решению X съезда РКП(б) в марте было объявлено о переходе к нэпу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Сочинения Н.В.Шелгунова. т. 2, Спб, 1895, с. 323324.

² Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. — Новосибирск, 1928, с. 508.

³ Путь к социализму (Черепаново), 1936, 7 ноября.

⁴ Свободная Сибирь (Новониколаевск), 1917, 25 октября.

⁵ ГАНО, ф. 1133, оп. 1, д. 18, л. 4.

⁶ Свободная Сибирь, 1917, 6 марта.

⁷ Жизнь Алтая (Барнаул), 1917, 3 ноября.

⁸ Красное знамя (Черепаново), 1959, 23 августа.

⁹ Там же, 1957, 16 октября.

- ¹⁰ ГАНО, ф. 1545, оп. 1, д. 6, л. 43.
¹¹ ГАНО, ф. 1, оп. 2-А, д. 17, л. 460.
¹² Там же, д. 11, л. 73.
¹³ ГАНО, ф. 1545, оп. 1, д. 9, л. 36.

ГЛАВА II

ОБРАЗОВАНИЕ РАЙОНА. ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ НЭПА

Перемены, которые начались в жизни черепановцев в связи с переходом к нэпу, совпали с важными изменениями в административно-территориальных границах района.

В июне 1921 г. по решению ВЦИК РСФСР из отдельных территорий Томской, Омской и Алтайской губерний была образована Новониколаевская губерния. Одновременно, тем же постановлением, в составе губернии учреждался Черепановский уезд, в состав которого включались 20 волостей: Бобровская, Болтовская, Медведская, Легостаевская, Новолоктевская, Битковская, Боровлянская, Шарчинская, Заковряшинская, 1-я Шипуновская, Карасевская, Зимовская, Никонская, Маслянинская, Егорьевская, Елбанская, Залесовская, Талицкая, Тальменская и Окуловская.

Таким образом, новая административная единица — уезд — представляла собой широкую территорию, охватывающую почти целиком несколько современных районов Новосибирской области и Алтайского края, что само по себе сопоставимо с территорией небольшого европейского государства.

Численность населения в уезде составляла около 200 тысяч человек.

13 июня 1921 г. — день подписания постановления ВЦИК РСФСР о выделении Новониколаевской губернии и ее уездов — является официальной датой возникновения Черепановского района (уезда). После этого границы района менялись еще не раз: отдельные территории выделялись, некоторые соседние присоединялись к нему. Но за городом Черепаново закрепился постоянный статус уездного (районного) центра в губернии, а затем в области.

С лета 1921 г. в уезде развернулась структурная реорганизация органов местной власти.

Когда новая уездная администрация – уревком – во главе с Петром Васехо прибыла в Черепаново, чтобы начать свою деятельность по управлению, обнаружилось, что власти Алтайской губернии постарались произвести размежевание границ с наименьшими для себя потерями. Прежней администрацией из Черепаново были вывезены шесть вагонов тесу, динамомашин с запасными механизмами, кинематограф, почта, аптека. Поэтому многое пришлось создавать заново.

В течение месяца ревком занимался формированием различных советских учреждений, распределял задания по сбору продовольствия и готовил выборы местного исполкома. Были образованы комиссии по «борьбе с труддизертизмом» и помощи голодающему Поволжью, чрезвычайные «тройки» по сбору продналога, уездное бюро юстиции и другие организации. Самым крупным административным аппаратом в уезде стала милиция. В ее распоряжении находилось 172 служащих.

К осени ревком преобразовался в уездный исполком. Его председателем был избран П.И. Васехо, членами: руководители местных коммунистов Г.В. Мурлаев и В.И. Кузнецов-Железный, ветеран партизанского движения. Все они были присланы из губернского центра по специальной советской разнарядке, в соответствии с тем правилом, по которому сформировать местную администрацию могли только вышестоящие власти.

Условия, в которых происходил переход Черепановского уезда к новой экономической политике, мало отличались от предыдущего периода. Несмотря на то, что население переживало крайнее материальное бедствие, вызванное войнами и революцией, уезду было дано задание предоставить государству к концу года по продналогу 100 тыс. пудов хлеба. Продналог по своим объемам был меньше, чем продразверстка, но для многих крестьян столь же обременителен, как и предыдущая повинность. Его собирали с помощью агитации,

разъяснений крестьянам тяжести положения в голодающем Поволжье, а также применением силы ревтрибуналов или угроз. Деревне приходилось сдавать практически все виды производимых ею продуктов – хлеб, мясо, яйцо, шерсть, картофель, капусту, лен, коноплю, масло, сено, мед, масличные семена...

Крестьяне сопротивлялись, как могли. Традиционно обладая в Сибири большой свободой выбора и независимостью от администрации, целые селения отказывались платить продналог.

Власти отвечали такой же решимостью.

Осенью 1921 г. в Черепановский уезд были направлены шесть продотрядов, чтобы силой отнять продовольствие у крестьян. Их операциями руководил уездный продкомиссар Г.М. Толстиков. Из местных коммунистов сформировали еще одну бригаду из 28-ми человек и тоже отправили в глубинные части уезда.

Последовали многочисленные аресты крестьян-неплательщиков налога. Только за один день, 15 октября, в уезде было арестовано 1200 человек¹. По приговору выездного ревтрибунала арестованных осуждали к лишению свободы от 6-ти месяцев до 5-ти лет с конфискацией имущества, хотя обычным наказанием для большинства служили принудительные работы сроком 5–6 месяцев, которые приходилось отбывать на ближайших заготовительных пунктах.

В ходе борьбы за крестьянский хлеб между советскими заготовителями и населением постоянно возникали острые инциденты. В отдельные моменты уполномоченные, теряя терпение и надежду договориться с жителями по-мирному, творили откровенный произвол.

Так, в Талицкой волости уездный уполномоченный А. Бубеннов, недавний председатель Черепановского волисполкома, «в связи с невыполнением продналога применял порки плетью, топтание лошадьми и много других репрессивных мер по отношению к крестьянам». Секретарь уездного комитета партии Г.В. Мурлаев, – человек, очевидно, вполне

принципиальный, — не стал покрывать такие действия. По его настоянию уком партии принял решение арестовать Бубенного «ввиду того, что факты подтвердились»².

В селе Нововоскресенка Карасевской волости в августе 1921 г. пять членов местной партийной ячейки учинили расправу над священником Савиным и жителем Буровым. В результате священник был убит, а его убийцы арестованы.

Рецидивы «военного коммунизма» проявлялись на каждом шагу. Советской власти нужен был хлеб и она старалась взять его во что бы то ни стало. Посылались продотряды и действовали чрезвычайные трибуналы, время от времени упразднялась администрация отдельных сел и целых волостей. В январе 1922 г. за действия, «тормозящие дело выполнения продналога», в уезде был ликвидирован ряд сельских и волостных советов. В Карасево несколько членов волисполкома за это же отданы под суд, а сам исполком распущен и заменен ревкомом.

Положение дел между тем продолжало ухудшаться.

1921–1922 гг. вообще явились одним из наиболее драматических периодов в истории района. Прежняя экономическая структура, основанная на рыночном взаимодействии производства и сбыта продукции, была разрушена. Крестьяне перестали продавать свою продукцию, и их хозяйства приобрели натуральный характер. В 1922 г. посевные площади в уезде сократились примерно на 30 %, поскольку большинство сельских жителей не стремилось к развитию своего производства из-за опасения новых конфискаций.

В бедственном положении оказалось население поселка Черепаново. После введения запретов на торговлю многие жители покинули район, где раньше у них были устойчивые источники существования. Численность населения в Черепаново в 1922 г. снизилась до 4,7 тысяч человек, т.е. почти в два раза. Подобного падения демографических показателей никогда больше не случалось в истории города.

Тем не менее, даже при резком сокращении общего количества проживающих большинство оставшихся не могли обеспечить себя пропитанием.

Из-за нехватки продовольствия уисполкому пришлось резко сократить выдачу пайков в поселке.

Деньги в 1921 г. еще не были возвращены в оборот, и население в основном получало продукты в натуральной форме. В 1920 г. в Черепаново на учете состояло около двух тысяч семей. Почти все они получали небольшой паек, позволявший сводить концы с концами. Еще около 600 пайков выдавалось на усиленное питание по рецептам врачей.

Теперь же население было снято со снабжения. На содержании оставили лишь больницы, детские дома и воинские части.

К тяготам, которые испытывало большинство жителей, добавлялись еще и обязательства перед государством и обществом. С первых месяцев 1921 г. в уезде происходило размещение сотен детей-сирот из голодающих районов Сибири и Поволжья. По некоторым сведениям всего было принято около тысячи человек. Детей передавали в крестьянские семьи, пристраивали для содержания в различные организации и учреждения Черепаново. Свыше 700 детей разместили в организованных детских домах. Самое сложное заключалось в том, чтобы принятых детей обеспечить питанием, когда выделяемых государством пайков хватало лишь для 130-150 человек. Местные руководители и активисты изыскивали разные способы: помогали детским домам в приобретении коров, вводили дополнительный уездный налог на содержание детдомов (10 % к промысловому налогу), налаживали шефскую помощь. 30 детей взяла под свой патронаж черепановская организация РКП(б), 30 - местный профсоюз, 13 - Карасевский волисполком.

С введением в стране новой экономической политики во всех областях хозяйственной и социальной жизни советского государства началась решительная борьба за сокращение непроизводительных расходов и создание бездефицитных бюд-

жетов. После огромных масштабов денежной эмиссии периода «военного коммунизма» это означало полное изменение прежних принципов: государство брало на свое обеспечение только то, что могло быть покрыто из получаемых им доходов — налогов, пошлин, сборов, акцизов.

В соответствии с этими принципами в Черепановском уезде, как и по всей стране, развернулся очень болезненный, но крайне необходимый для нормального экономического развития процесс денационализации предприятий и сокращения бюджетных расходов.

Механический и кирпичный заводы, типография и ряд других предприятий были выведены из государственного подчинения и переданы кооперации.

С октября 1922 г. в муниципальных домах и квартирах Черепаново вновь вводится плата за жилье и коммунальные услуги. Повсеместно урезаются расходы на содержание школ, больниц, детских домов, управленческого аппарата.

Это обстоятельство создало в уезде крайнее напряжение. Многие общественные потребности покрывать стало нечем. Как сообщал уисполком, пожарное депо, телефонная станция, ассенизационный обоз «очутились в тупике». Даже милицию содержать было не на что. Чтобы сохранить ее основной штат, исполком обязал все хозяйственные организации и торговые предприятия «отчислять несколько процентов на улучшение быта милиции», а также зачислять на депозит милиции поступающие штрафные взыскания.

Особые усилия прилагались для поддержания народного образования. Была установлена определенная норма: в каждой волости не более одной школы обеспечивается средствами государства, остальные переходят на содержание местного населения. Вследствие такой практики многие сельские школы закрылись, так как сами жители были не в состоянии оплачивать расходы на их поддержку. Отдел народного образования докладывал: «Некоторые селения категорически отказываются от снабжения учительского персонала продукта-

ми за неимением таковых... В Черепановском детдоме не достает питания, отчего у детей появилась цинга. Положение детдомов в уезде и городе в продовольственном отношении катастрофическое, то же — и с дровами, которых бесплатно леском не выдает»³.

Значительно пострадало и местное здравоохранение. Большинство больниц в уезде пришлось перевести на положение фельдшерских пунктов или участков. Из всех ранее существовавших больниц в 1922 г. остались только две сельские и одна в Черепаново. Из-за перехода на «самоснабжение» их положение стало критическим.

Никогда раньше жизнь черепановцев не была настолько изнурительной и подверженной различным опасностям, как после гражданской войны. Острейшая нехватка ощущалась во всем — в продовольствии, одежде, топливе, жилье.

Летом 1922 г. в уезде разразился голод. Как любое подобное бедствие, голод сопровождался вспышкой эпидемии. Очаг азиатской холеры, образовавшийся в уезде, вновь потребовал чрезвычайных мер и больших усилий для его погашения. Главным источником заражения служила железная дорога. В то время на станциях и вокзалах скапливались огромные массы беженцев, двигавшихся из голодающих районов центральной России в поисках хлеба и крова. Несколько сот человек из их числа постоянно находились на станции Черепаново. Иногда, из-за снежных заносов или отсутствия топлива для паровозов, их численность доходила до нескольких тысяч. Этим несчастным черепановцы оказывали посильную поддержку — помогали продуктами и одеждой, лечили заболевших. Многие сироты нашли приют в крестьянских семьях или детских домах.

Но жизнь постепенно входила в нормальное русло.

Это в первую очередь почувствовало крестьянское население, когда убедилось, что продотряды больше не угрожают своими набегами, а вместо разверстки действительно устанавливается твердый прогрессивный налог. Но и внедрение продналога стоило значительных усилий. Проблема заключа-

лась в том, что сельское хозяйство переживало глубокий упадок. Крестьянам любая форма повинностей была тяжелой обузой и это само по себе толкало их на путь бегства от налогов. С первых месяцев нэпа борьба за учет объектов налогообложения сделалась главным мотивом противостояния властей и крестьянского населения.

Летом 1922 г. черепановский исполком предложил сельским жителям добровольно заявить о сокрытых объектах обложения, обещая за это всеобщую амнистию. Но эффект был не очень велик — предложение приняла только половина крестьян. К остальным стали применять силовые методы. Осенью, когда в крестьянских хозяйствах созрел новый урожай, в уезде опять открыл свои действия ревтрибунал. Масштабы его деятельности, однако, были уже значительно меньше, чем год назад. Всего было рассмотрено 30 дел против укрывателей объектов обложения, что составляло лишь 10 % по сравнению с прошлым годом¹. Это свидетельствовало о существенном прогрессе в налаживании нормальных взаимоотношений крестьянства с властью и создании хороших перспектив для возрождения экономики.

Верным признаком постепенного выхода из хозяйственного кризиса явилось расширение крестьянами посевных площадей. Наиболее заметный рост засевов произошел в 1923 г. — на 24 %; на следующий год — еще на 9 %. Подъему сельской экономики способствовала также значительная унификация налогового обложения: по решению советского правительства в мае 1923 г. был введен единый сельхозналог для крестьян, который сменил все существовавшие до сих пор многочисленные налоги. Он отличался относительно невысокими размерами и мог выплачиваться как в натуральной, так и денежной форме. Благодаря этому, уже к концу года крестьяне уезда смогли сдать государству более 200 тыс. пудов хлеба.

Создавая благоприятные условия для развития деревни, государство одновременно усиливало прямую помощь крестьянам, особенно тем, кто испытывал наибольшие матери-

альные трудности. Беднейшим хозяйствам раздавали семена для засева полей, во многих селениях уездные агрономы создавали участки для протравливания и очистки семян. Было организовано также лечение домашнего скота. Появились различные курсы по животноводству и распространению агрономических знаний. Одним словом, деревня теперь ощутила действительное внимание к своим нуждам и могла спокойно развиваться.

«Крестьянство, особенно беднота, — сообщал черепановский исполком, — выражает чувство благодарности за переход к облегченным налогам. Не было ни одного возражения, что налоги тяжелы»⁵.

Укреплялась и промышленность в уезде, прежде всего кустарная. Для ее роста имелись хорошие условия — достаточное количество сырья и налаженный сбыт готовой продукции. Из более крупных предприятий успешно работали два лесопильных завода и две паровые мельницы — в Черепаново и селе Никоново. Всего же в уезде действовало до 50 мелких маслодельных заводов, принадлежавших различным потребительским обществам и сельхозтовариществам. Большая часть их продукции (до 75 %) поступала на экспорт.

Хозяйственный подъем, который постепенно начался в этот период, был связан с настойчивой и, можно сказать даже беспощадной, политикой экономии во всех сферах общественной жизни уезда. Экономить приходилось на всем: на содержании администрации и детских домов, на школьных учебниках и лечебной помощи.

За 1923 г. штаты черепановского исполкома были урезаны на 60 %, аппарат уездной милиции сократился на 50 %; из 58 школ, находившихся в уезде, 37 действовали как «договорные», т.е. по соглашению администрации с населением, которое полностью оплачивало их содержание. Три школы пришлось закрыть «вследствие невыполнения населением договорных обязательств».

Конечно, при тех сложных условиях, которые переживало население, далеко не все дети могли учиться. В 1923/24 г. в уезде числилось 25,1 тыс. детей школьного возраста, но обучалось только 6,3 тыс., т.е. четвертая часть из них. При этом на 10 учеников приходилось по одному учебнику.

До минимума сократилась и сеть здравоохранения. Всего в 1923 г. в уезде оставалась одна больница — в Черепаново, — остальные шесть врачебных участков служили в качестве фельдшерских пунктов, стационарной помощи они не оказывали.

Строгие меры экономии вновь коснулись детских домов. Их очень скудный бюджет, до сих пор позволявший тратить только на питание для детей, был еще раз урезан. Семь детдомов объединили в один. В нем разместили около 200 сирот с 11-ю воспитателями и 15-ю их помощников. Еще 124 детей находилось в частном патронировании. В январе 1924 г. в селе Анисимово открылся детский приют для 263 беспризорных детей, собранных из различных районов губернии.

Тем временем новый общественный строй и новая идеология, принесенные революцией, постепенно начинали внедряться в повседневную жизнь людей и закрепляться в различных формах советской действительности. В селах появились советы и комитеты крестьянской взаимопомощи, выездные агитбригады и просветительские организации. Граждане привыкали жить в такой социальной атмосфере, которой не было в прежние годы. Они сами были участниками и творцами этой новой жизни. Из их среды выдвигались организаторы первых советов, коммун и совхозов, появлялись активисты комсомольского и пионерского движения. Расширялись гражданские права женщин.

Центральное место в общественно-политической жизни района теперь стали играть коммунисты и их представительный орган — уездный партком (уком). Партийный комитет, во главе которого, как правило, стоял присланный из Новониколаевского губкома твердый и опытный большевист-

ский организатор, контролировал фактически все стороны местной жизни – развитие промышленности и сельского хозяйства, культуры, образования, поддержания общественного порядка и распространения идеологии. Очень часто партком и его секретарь являлись высшей инстанцией даже в вопросах личных взаимоотношений между местными руководителями и в соблюдении норм поведения членов партии в быту.

На своих общих собраниях коммунисты в те годы обсуждали не только местные проблемы, но и вопросы «мирового значения»: о «международном положении и борьбе буржуазии и пролетариата», о «всемирной рабочей революции». Бурные дискуссии разворачивались по поводу «ноты Керзона» или «переговоров товарища Красина с английским правительством».

На одном из собраний в январе 1923 г. партийцы обсуждали вопрос о «перспективах пролетарской революции в Германии». Докладывал секретарь укома Пигилев. По итогам обсуждения было принято следующее постановление:

«Мы, рабочие и служащие города Черепаново... призываем германских рабочих встать на борьбу против своего соглашательского правительства и французских империалистов. Спасение германских рабочих – только в пролетарской революции, только последняя может избавить немецких рабочих от ига германских и французских поработителей.

Да здравствует грядущая германская пролетарская революция!»⁶.

Отношение местных коммунистов к проводимой новой экономической политике было достаточно сложным. Одни приняли ее как необходимость, продиктованную трудностями переживаемого страной периода, другие не могли смириться с ее принципами, ведущими к восстановлению рыночных порядков, и уходили из рядов партии в знак протеста. В 1922–1925 гг. парторганизация не росла, а сокращалась. Ее ряды покидали не только по идейным соображениям, но и из-за трудностей материального порядка. В 1924 г. заработная плата в организациях Черепаново, состоящих на местном бюд-

жете, составляла только 40–45 % довоенного уровня, в остальных учреждениях – 70–75 %. Около 250 человек в Черепаново числились безработными. Тем не менее общее материальное благополучие населения постепенно начало повышаться. В этой связи партийному комитету приходилось прилагать немало усилий, чтобы поддерживать в коммунистах прежний революционный дух и идейную непримиримость. В мае 1923 г. общегородское собрание партийцев отмечало, что «в условиях нэп члены организации почувствовали улучшение в личной жизни; видя некоторые соблазны и гримасы нэпа, затягиваются обывательско-мещанской жизнью и забывают о тех великих задачах, которые лежат на члене РКП, конкретно – члены начинают пьянствовать»⁷.

В тот период, когда Черепановский район имел еще статус уезда, его партийными руководителями (секретарями укома) были Г.В. Мурлаев, Н.А. Пигилев, Н. Лаптев, Н.М. Лепков и А.Г. Добрыгин. Общая численность парторганизации в 1925 г. составляла 870 человек, а количество ячеек – 85, примерно по одной на каждые два–три населенных пункта.

О первых секретарях укома сохранились лишь отрывочные сведения. Так, о Мурлаеве, который возглавлял работу в Черепаново в самый трудный период после гражданской войны, в 1921–1922 гг., известно, что он состоял в партии с 1917 г.; весной 1922 г. в составе сибирской делегации был участником XI съезда РКП(б), а возвратившись со съезда, был мобилизован губкомом как «спецвоенмор».

Наряду с партийными ячейка-

А.Н. Косыгин – руководитель правительства СССР, начинал свою трудовую деятельность в Черепаново, в кооперативном объединении «Объсоюз».

ми заметную роль в уезде играли кооперативные организации — потребительские общества, кредитные и паевые товарищества.

В одной из этих организаций в Черепаново в 1924 году начинал свою карьеру будущий глава Советского правительства Алексей Николаевич Косыгин. На работу в кооперацию Черепановского уезда Косыгин был направлен после окончания Ленинградского техникума легкой промышленности. Ему было тогда всего 20 лет. Более года он работал в должности инструктора конторы объединения потребительских обществ «Обьсоюз», а затем перешел в Новосибирск, где стал сотрудником губернского правления Союза. Дальнейшая его служебное продвижение оказалось необычайно быстрым. Уже через 14 лет после отъезда из Черепаново Косыгин вошел в состав правительства как нарком текстильной промышленности, а в 1964 г. был назначен Председателем Совета Министров СССР и оставался на этом посту до последних дней своей жизни. Он умер в 1980 г. К сожалению, сохранилось очень мало каких-либо конкретных свидетельств о черепановском периоде жизни этого крупного государственного деятеля. Коллеги, близко знавшие его по работе или в повседневной жизни, не оставили нам своих воспоминаний. Известно однако, что сам Алексей Николаевич никогда не забывал о Черепаново и тех товарищах, которых здесь приобрел. Долгие годы он состоял в переписке со старейшим работником черепановского кооперативного объединения Абраменко. С ним его связывала юношеская дружба. Алексей Николаевич постоянно присылал своему старому товарищу поздравления к праздникам и добрые пожелания, интересовался местными новостями.

Нэп существенно ослабил влияние государства в жизни всех слоев населения, но в особенности в среде крестьянства. В отличие от города деревня, как и раньше, в большинстве своем была предоставлена сама себе. Происходившие перемены мало что изменили в образе жизни основного ее населения. В крестьянских хозяйствах шел процесс постепенного

накопления, создавая условия для дальнейшего социального расслоения. Все отчетливее выделялась сельская верхушка из зажиточных крестьян, которая стремилась к расширению посевов и поголовья скота, приобретению сельхозмашин. Но условия для роста были весьма ограничены советскими нормами аренды и найма рабочих рук. Быстрое восстановление крестьянских хозяйств привело вскоре к тому, что для продукции земледелия и животноводства рынок сбыта стал узок. Рыночные цены в Черепаново были очень низки: пуд пшеницы стоил всего 70 коп., ржи — 45 коп., муки — 85 коп., мяса (в тушах) — 2 руб. 20 коп. За одну белку давали только 95 коп., а за лису — 10 руб. Но государственные закупочные цены были еще ниже и потому менее выгодны для сельских хозяев.

Крестьянам приходилось задерживать выход своих товаров на продажу, а следовательно, расширять собственное потребление. Часть зерна, остававшегося в хозяйстве, стали использовать в совершенно неподходящих целях. Его перегоняли на самогон, вследствие чего почти повсеместно стали развиваться пьянство и связанные с ним негативные явления. Власти принимали самые решительные меры для борьбы с этим социальным злом. Но боролись скорее со следствием, чем с причинами — проводили облавы и рейды по изъятию винокурных аппаратов, задерживали и штрафовали появившихся в нетрезвом виде. За один 1924/25 хозяйственный год (с октября по октябрь) черепановская районная милиция, штат которой состоял теперь всего из шести человек, обнаружила 128 очагов тайного винокурения, изъяла у населения 78 аппаратов и свыше 200 ведер самогона, уничтожила 326 ведер суррогатов спирта.

«В деревне самогон льется рекой», — жаловались местные советские работники. Один из секретарей черепановского райкома, Штатов (райкомы появились с 1924 г.), писал в своем отчете: «Сельсоветы никаких мер не принимают, а наоборот, сами пьют напропалую. Положение создалось такое, что не найдешь кого винить — вся деревня пьяная, ну а кара-

тельные меры к целому селу или деревне как применишь? ... пытались прекратить самогон через милицию, но ничего не вышло, потому что штат милиции слишком маленький... Через милицию самогон можно прекратить только тогда, когда один милиционер будет на две-три деревни, но не на 20-30»⁸.

Однажды начавшись, борьба с тайным производством зелья приняла затяжной характер.

В конце 1924 г. по постановлению Сибревкома в Черепановском уезде произошло укрупнение волостей. Их количество сократилось с 13 до 6 и они превратились в районы: Битковский, Залесовский, Легостаевский, Маслянинский, Тальменский и Черепановский.

А в декабре 1925 г., в связи с упразднением уездов и переходом к системе округов, территория уезда была разделена между Новосибирским, Барнаульским и Каменским округами. Образовался самостоятельный Черепановский район, но уже в значительно меньших границах по сравнению с уездом, хотя его западные пределы по-прежнему простирались до устья реки Оби.

О том, как шла неторопливая провинциальная жизнь населения Черепаново и окрестных деревень в далекие 20-е годы, мы узнаём из тех документов, которые регулярно поступали от партийных руководителей района на верхние этажи власти. В них, как правило, давалась довольно подробная характеристика экономического положения района и города. Здесь же содержалось описание работы партийно-государственных организаций, оценивались общественные настроения.

Вот одно из таких сообщений, относящееся к осени 1925 г. Автор его, секретарь райкома Бибилов, информировал губком (сохранены стиль и орфография документа):

«Черепановский район в преобладающем большинстве является крестьянским; рабочих, если имеется, то только в г. Черепаново слишком мизерное количество по сравнению с крестьянским населением — настроение последних удовлетворительное, безработица изжита...

Настроение и отношение крестьянства к сов. власти удовлетворительное, к местной власти в большинстве удовлетворительное, но есть случаи, что крестьяне недовольны сельсоветами на почве пьянства и грубости председсельсоветов. Благодаря чему, райкому приходилось отстранять некоторых председсельсоветов от должности, одновременно возлагая обязанности на их заместителей, более трезвых. Тем самым положение изменялось в лучшую сторону. Параллельно с этим райком старался проводить политику внедрения в деревне революционной законности, которая, по наблюдениям райкома, начинает все больше чувствоваться в деревне и всякие безобразия, хотя и постепенно, изживаются...

В городе имеется только один культурный очаг. Это — рабоче-партийный клуб и красный уголок при райконторе и транспорте. Но работа как в клубе, так и в уголках почти что не проводилась, за исключением партийных, профессиональных собраний, а в клубе проводился ремонт...

...при клубе работает кино, но работает в дефицит. Причина этому — Госкино не дает выбора картин, а высылает те, которые уже истрепаны, что, конечно, не привлекает публику, а наоборот, отталкивает; второе — высокая оплата: за прокат уплачивается в сутки за картину 30 руб., которая проходит двое суток, итого за прокат — 60 руб., а выручка — минимум 65–70 руб., а нужно оплатить служащим и другие расходы. ...при такой постановке дела кино продолжать работу не может, ибо при черепановской действительности чувствуется уже не город, а деревня, и если Госкино не снизит цены за прокат, то хотя бы и с болью на сердце, но придется работу кино прекратить. (...)

Воспитательная работа деревенских ячеек [комсомола] главным образом заключалась в работе с газетой, но регулярные читки проводились только в 11-ти ячейках.

...в летний период проводились ближайшими деревенскими ячейками экскурсии, прогулки с целью развлечения, где были также читки газет, декламации и т.п.

В городе проведено две экскурсии (в Троицын день и День кооперации), две массовые прогулки и несколько прогулок групповых. В этой работе в качестве достижений можно считать отвлечение молодежи от разгулов, направленных в сторону пьянства и дебоширства, так как где не было прогулок, мы замечали пьянство и хулиганство комсомольцев и молодежи.

Физкультура проводилась в городе. Участвовало комсомольцев 38 человек, главным образом проводились занятия футбольные. Также участвовали в спорте 16 девушек-комсомолок, с которыми проводились занятия «вольные упражнения». Охватить всех комсомольцев было нельзя, так как инструктор один не мог справиться.

Отрядов юных пионеров в деревне — 16, с количеством 312 [человек], городских отрядов — 5, с количеством — 166. Работа в деревенских отрядах была весьма незначительная. Так, например, проводились собрания отрядов и то нерегулярно, так как дети были заняты в сельском хозяйстве. Даже имеется один Бурановский отряд с количеством 18 человек, который распался. Причина заключается в том, что ребята пошли в церковь во время поста, но поп их не принял. Они стали плакать, чтобы их выписали [из отряда], и ячейка не смогла повести работу и удержать отряд...»⁹.

В этом бесхитростном описании отразилась вполне типичная картина жизни сибирской «глубинки» тех лет.

В конце 20-х годов в общественно-политическом развитии страны обозначились новые процессы. На фоне царившей общей экономической отсталости и провинциальной замкнутости стали появляться свидетельства приближения глубоких социальных реформ. В печати и на массовых собраниях уже велись широкие дискуссии по поводу индустриализации. В самых отдаленных уголках Сибири начинали говорить о новой, интересной и счастливой жизни, которая, казалось, должна была прийти вместе с могучей техникой, с распространением света знаний и культуры. Впервые в крестьян-

ской среде появились сведения о самолетах и телеграфе, о советских тракторах и машинах.

Идеи индустриального прогресса получили большое распространение и среди черепановцев. Местные коммунисты – работники райкома и райисполкома под руководством секретаря райкома Толстикова – горячо взялись за разработку практических планов постройки в районе нескольких промышленных предприятий. Составленные ими проекты исходили из вполне реальных экономических условий. Учитывая сложившуюся структуру производства, руководители района выдвинули идею создать льнообрабатывающий завод в Бураново, завод по переработке картофеля и организовать крупное кирпичное производство.

Эти планы поддерживал и окружной комитет ВКП(б). На партийной конференции Новосибирского округа в декабре 1928 г. секретарь окружкома И. Зайцев отмечал: «...Черепановцы в достаточной степени изучили свой район. Они разыскали огнеупорную глину, настаивают на том, чтобы крахмально-паточный завод построить у них... Относительно льно-мочального завода они особенно настаивают...

Мне кажется, что примеру проявления хозяйственной инициативы черепановцев нужно последовать и другим районам»¹⁰.

Но дальнейшее преобразование экономики района пошло по несколько иному руслу. На первый план выдвинулись проблемы переустройства сельского хозяйства: коллективизация деревни и организация совхозов заняли основное место в переустройстве общественной жизни последующего периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАНО, ф. 1545, оп. 1, д. 15, л. 18.

² ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 1-А, л. 27.

³ ГАНО, ф. 1133, оп. 1, д. 58-А, л. 20.

⁴ Там же, л. 286.

- ⁵ Там же, д. 603, л. 141.
⁶ ПАНО, ф. 17, оп. 1, д. 12-а, л. 53.
⁷ Там же, л. 152.
⁸ ПАНО, ф. 18, оп. 1, д. 101, л. 99.
⁹ Там же, д. 72, л. 137-140.
¹⁰ Там же, оп. 5, д. 55, л. 14.

ГЛАВА III

В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Период 30-х годов был одним из самых динамичных и вместе с тем самых драматических этапов в истории района. В это время происходили громадные социальные перемены, затрагивавшие судьбу каждого жителя района. Коллективизация сельского хозяйства, новое промышленное, культурное строительство и новая идеология полностью изменяли образ жизни людей, создавали иные социально-экономические условия для последующих поколений. В эти же годы Черепановский район вместе со всей страной пережил трагедию сталинских чисток. Жертвами репрессивных акций, осуществлявшихся режимом на протяжении всего периода 30-40-х годов, оказались многие сельские и городские жители, а последствия этой политики останутся в памяти людей на десятилетия.

Наиболее глубоким по своим последствиям и самым крупным по масштабам преобразованием в районе, несомненно, была коллективизация.

Идея перехода к созданию колхозного строя вызревала в течение нескольких лет. Первые коммуны в Черепановском уезде появились уже в начале 20-х годов. В их организации участвовали крестьяне-бедняки и сельские активисты — комсомольцы и члены партийных ячеек. В 1928 г. в районе, в пределах сел Нововоскресенка, Горевка и некоторых других, действовало четыре коммуны: «Светоч», «Победа», «Луч освобождения» и «Красная Сибирь». Они объединяли 309 человек. Несмотря на постоянную поддержку со стороны государства, коммуны не играли серьезной экономической роли, их значение было скорее политическим, они должны были служить примером коллективного ведения хозяйства для остальных крестьян. К концу 1928 г. из 4-х объединений ком-

мунаров оставалось только два — остальные пришлось слить в единое хозяйство из-за технической отсталости, постоянных долгов и отсутствия каких-либо перспектив¹.

Между тем, в правительственной политике в этот период произошел резкий поворот: в стране началась индустриализация. Новый политический курс повлек за собой интенсивный и очень болезненный процесс перекачки средств из аграрного сектора экономики в промышленность. Чтобы получить продукцию сельского хозяйства на выгодных для себя условиях, правительство перестало использовать рыночное ценообразование. На многие продукты крестьянского труда и прежде всего на хлеб оно ввело так называемые «твердые цены».

Эти меры вызвали законное противодействие со стороны крестьян. На попытки правительства диктовать цены на сельхозпродукцию крестьяне ответили тем, что стали придерживать выход своих товаров на рынок, ожидая более благоприятных условий. В некоторых регионах страны по этой причине тут же возникли продовольственные затруднения: в городских местностях хлеба стало не хватать.

В поисках выхода из создавшегося положения руководство страны во главе со Сталиным вновь решило силой отнять хлеб у крестьян.

В середине января 1928 г. в Сибирь выехал сам Сталин. Цель его поездки заключалась в том, чтобы получить более полное представление о ситуации на местах и оказать нажим на крестьян, не желающих сдавать хлеб по «твердым ценам». Он побывал сначала в Новосибирске, где провел ряд совещаний и встреч с местными руководителями в крайкомпартии, а затем, минуя Черепаново, отправился в Барнаул.

Результатом сталинской поездки явилась широкая кампания по изъятию «хлебных излишков» у крестьян с применением Уголовного Кодекса: за отказ сдать хлеб по «твердой цене» начали судить по статье 107-й УК РСФСР. Первое время судили лишь самых зажиточных, у которых можно

было конфисковать 150–200 пудов, но затем под суд пошли и менее обеспеченные.

В январе 1928-го в Черепановском районе было конфисковано более 70 тыс. пудов хлеба. Показательным судом на срок от года до шести лет лишения свободы осуждено семь «злостных держателей хлеба». У них также конфисковали дома, амбары, лошадей и другое имущество. Через месяц было отдано под суд еще девять хозяев². Имена некоторых из них известны. Это – Аким Терещенко из Ярков, Андрей и Егор Четверкины, Тимофей Шелаев... Формальные основания, по которым производились аресты и конфискация имущества, содержали такие обвинения: «кулак, эксплуатирует сельхозмашину» или «кулак, использует рабочую силу».

Совершенно внезапно для большинства сельского населения хлеб сделался объектом отчаянной борьбы с аппаратом советской власти.

Весной 1928 г. секретарь районного комитета партии Леонов секретным письмом информировал Новосибирский окружком:

«...По заданию округа наш район должен заготовить 300 тыс. пудов, но заготовили к 25 марта 180 пудов. Для усиления темпа хлебозаготовок из района для работы выслан 31 человек, которые ведут разъяснительную работу...

Одной из мер побуждения к сдаче хлеба и сейчас – 107-ая статья, хотя объектов для 107-ой статьи стало подписывать трудно и особенно там, где это нужно бы сделать... Крестьянство сейчас в основной своей массе ждет весны, всходов и посевной кампании, а отдельные кулацкие и зажиточные хозяйства хлеб попрятали или раздали по знакомым и родственникам.

По многим проверенным данным в основной массе крестьянство хлеб еще имеет в количестве 250–400 пудов в одном хозяйстве. Но взять этот хлеб посредством агитации в настоящий отрезок времени будет трудно...

...несмотря на усиленный нажим по всем мероприятиям (имеются ввиду – хлебозаготовки, взыскание дополнитель-

ных налогов, распространение облигаций госзайма и другие способы обложения сельского населения – Авт.), крестьянство настроено хорошо, но есть разговоры... агитация против наших мероприятий.

В поселке Преображенка Горевского сельсовета кулацкая часть поселка стала применять метод террора к партийцам. В ночное время у коммуниста была зажжена со входа избушка, но пожар был потушен. Кулачество поселка запугивает активистов...»³.

Общая экономическая ситуация резко меняла свои контуры. Свободной торговле хлебом была объявлена беспощадная война.

С лета 1928-го на рынках в Черепаново и Евсино – главных торговых пунктах района – появился строгий контроль. Милиции, работникам ОГПУ и райисполкому поручили вести наблюдение и «ни в коем случае не допускать погрузки спекулянтами в вагоны муки мешками», а деревенским партиейкам и сельсоветам райком дал задание «следить за приезжающими в деревню спекулянтами и не допускать вывоза зерна большими партиями, срочно сообщая обо всех таких явлениях по телефону или письменно...»

Борьба за крестьянский хлеб и ограничение свободной торговли стали причиной полного расстройства рыночных отношений. Хлеб еще оставался в руках у крестьян, но свободно торговать им было уже невозможно. В результате цены на хлеб сильно поднялись, и в первую очередь это остро почувствовало городское население района, для которого местные базары служили основным источником приобретения продуктов питания.

Секретарь Черепановского райкома партии Г.М. Толстиков, сменивший Леонова, в ноябре 1928 г. констатировал печальный результат. «Получается действительно «крокодильное» положение, – писал он своему начальству, – хлеб везут мужики обозами, а в городе мучка – до 2-х рублей, и мы беспомощны регулировать рынок. Помимо того, что мы вызываем этим недовольство рабочих и служащих, насторажива-

ется крестьянин, а кулак определенно заявляет — «если они сейчас не могут держать рынка, то весной он у них обязательно вырвется».

Прямо смешно, когда в хлебном районе, как у нас, горПО (городское потребительское общество — Авт.) через две недели дает муки на книжку по 20 кг.

Мы убедительно просим помочь нам выйти из этого дурацкого положения. Конкретно: добиться включения нас в рабочее снабжение на 36 тыс. пудов или заготовить эту сумму самостоятельно...»⁴.

Использование принуждения в отношении крестьянства и сопутствующие этому запреты на свободную продажу продуктов свидетельствовали о том, что с нэпом было покончено. Рыночные механизмы в заготовке продовольствия сменились административным нажимом, а частью — голым насилием, обращенным против главных держателей продовольствия — так называемых «кулаков».

Деревню постепенно начала затягивать пучина острых внутренних конфликтов.

В 1929 г. в районе были введены дополнительные меры против «кулачества»: каждая зажиточная семья получила «твердое задание», т.е. определенную норму сдачи урожая (200–300 пудов) по установленной государством цене. Из всех 12340 хозяйств Черепановского района «твердозаданцами» стали 1026 семей (8 % дворов). Для контроля за выполнением этих заданий были образованы «комсоды» — комитеты содействия хлебозаготовкам. В них вошли исключительно беднейшие крестьяне, которым за участие в обложении «кулаков» была обещана часть изъятых «кулацких запасов» как специальное вознаграждение.

К концу 1929 г. в результате подобных действий деревня окончательно раскололась. Вчерашние добрые соседи и односельчане становились непримиримыми врагами, крепкие хозяева превращались в «кулаков», а их защитники — в «подкулачников».

Во многих селах, где хозяева отказывались принять «твердые задания», проводились показательные судебные процессы с целью запугать непокорных. Один из таких процессов 5 октября 1929 г. прошел в Медведске. На это зрелище собралось около 300 жителей деревни. Судили местного «кулака» Гусельникова, который отказался сдать 300 пудов по твердому заданию. После того, как было установлено, что Гусельников «имеет имущества на 3 тысячи рублей», суд приговорил обвиняемого к одному году лишения свободы и штрафу в размере 1200 рублей с обязательством сдать невывезенный хлеб. Одновременно тут же был осужден на один год принудительных работ и «кулак» Калачев за «отказ сдать 200 пудов». В официальной сводке отмечалось, что «приговор суда над кулаками Гусельниковым и Калачевым присутствующими был принят одобрительно. Сейчас кулачество начало усиленно сдавать хлеб»⁵.

Наступление на имущих крестьян велось по всем направлениям: их облагали высокими налогами и штрафами, лишали прав голоса, подвергали публичным оскорблениям на сельских сходах и в комсомольских агитках.

При выборах в местные советы в 1929 г. более 5 % крестьян района были лишены избирательных прав, а в некоторых селах, как, например, в Романово – до 32 %.

К концу 1929 г. по решению райисполкома 67 крестьянских хозяйств района подверглись распродаже, 26 хозяев были отданы под суд, а 7 семей высланы в северную тайгу.

Но главные события развернулись в начале 1930 г.

В первых числах января партия объявила о переходе к сплошной коллективизации деревни и полной ликвидации кулачества как класса.

На заседаниях 10 и 18 января бюро райкома ВКП(б) во главе с секретарем А. Еременко, временно заменявшим Г.М. Толстикова, и председателем райисполкома Я.П. Корсаковым приняло решение провести «сто процентную коллективизацию основных бедняцко-середняцких масс района к 1 мар-

та 1930 г.» Был составлен график и всем селениям разосланы «контрольные цифры».

После этого положение в деревне стало неуправляемым. В течение нескольких недель в большинстве сел района происходила отчаянная борьба двух лагерей — активистов и противников обобществления крестьянской собственности, — в ходе которой предстояло родиться колхозному строю. Меры убеждения играли второстепенную роль. На собрании крестьян в селе Петухи вопрос о коллективизации ставился 24 раза, но так не был принят. Тогда председатель сельсовета Калинин с группой своих сторонников прибег к рукоприкладству и запугиванию населения⁶.

В Огневой Заимке действия уполномоченных и активистов сопровождалось избиением крестьян и мародерством при изъятии имущества раскулаченных. По инициативе секретаря местной партячейки Семина и председателя сельсовета Майорова отряд заимковских «активистов» произвел форменное ограбление массы крестьян, многие пострадавшие при этом подверглись побоям.

То же самое происходило в Зимовье, Верх-Мильтюшах, Бураново.

В некоторых селах активисты вводили особый режим: на дорогах и улицах выставляли патрули, которые должны были препятствовать вывозу имущества и продовольствия за пределы создаваемого колхоза.

Более половины крестьянских хозяйств были коллективизированы за один месяц. В Шурыгино коллективизация всех 570-ти середняцких и бедняцких хозяйств завершилась в течение нескольких дней. В Крутишках за этот срок обобществили свыше 50 % дворов.

Редкие официальные свидетельства тех лет зафиксировали ужасную картину происходившего. «По имеющимся сведениям, — сообщает один отчет, — в поселке Карасево у кулачки Щерба членами сельсовета отобраны разные домашние вещи, посуда, одежда и самотканное полотно, которое

старуха Щерба хранила 25 лет с тем, чтобы ее похоронили в рубашке из этого полотна.

У кулака Лосецких Якова Константиновича сельсоветом отобраны: перина, подушки, верхняя и нижняя одежда, юбки, кофты, холст и другие вещи. (...)

В поселке Карагужево у кулака Михалько Касьяна сельсоветом отобраны все вещи, в том числе домашняя и кухонная утварь, причем при экспроприации вылили суп из чугуна, приготовленный на обед.

Таскаевским сельсоветом у кулаков отобрано: юбки, кофты, пальто, вся кухонная и чайная посуда...»⁷.

Всего по району в этот период было раскулачено 646 хозяйств, что составляло 5,4 % от общего их числа.

18 февраля президиум райисполкома утвердил список тех «кулацких хозяйств», которые подлежали полной конфискации и высылке за пределы района. В общий районный список было включено 517 хозяйств, 333 из них должны были отправиться на север уже в ближайшее время (см. приложение № 1).

Высылка сотен крестьянских семей прошла без каких-либо эксцессов. «Кулакам» позволили взять кое-что из уцелевших вещей, погрузили на сани и под конвоем отправили на сборные пункты, куда свозили тысячи других таких же несчастных, обреченных на ссылку в зоны тайги и промышленных строек.

В отчаянной борьбе против насильственного обобществления крестьяне уничтожили значительную часть производительных сил деревни. Больше всего пострадало поголовье скота: собственных коров и лошадей забивали даже партийцы. Часть животных погибла в созданных колхозах в результате бескормицы и отсутствия ухода. Только за четыре дня, с 11 по 14 марта, как сообщали секретарю крайкома Эйхе, в Черепановском районе пало 246 голов⁸.

Когда процесс самоуничтожения деревни зашел слишком далеко, через газеты в марте 1930 г. было распространено письмо Сталина «Головокружение от успехов». Всю ответст-

венность за допущенные «перегибы» в колхозном строительстве генеральный секретарь свалил на местных коммунистов. Он потребовал исправить положение и «не забегать вперед».

С этого момента началась кампания обратного свойства. В апреле 1930 г. бюро райкома партии признало свои решения о поголовной коллективизации ошибочными и отменило их. Недовольным крестьянам позволили выйти из колхозов, в результате число обобществленных хозяйств снизилось с 57 % до 13 %.

Последовали санкции и в отношении местных активистов. За «искривление классовой линии» в период коллективизации и раскулачивания в районе 24 человека были отданы под суд, 10 привлечены к партийной ответственности⁹.

Но ломка старого уклада деревни приняла уже необратимый характер.

В Черепаново и во многих селах района к лету были закрыты церкви и молитвенные дома. Эту акцию власти смогли осуществить без особых осложнений. Лишь в Бураново им пришлось столкнуться с протестом местного населения, которое довольно дружно встало на защиту своего храма и священника. Поведение бурановцев оказалось для властей полной неожиданностью. Стихийные, эмоциональные и вместе с тем решительные действия жителей, главным образом женщин, вызвали большой переполох не только в районе, но и за его пределами.

Недовольство бурановцев назревало постепенно. Надо сказать, что коллективизация в селе проходила с большим напряжением. Коренные местные жители — в большинстве своем крепкие крестьяне — не хотели вступать в колхоз. Первыми колхозниками здесь стали приехавшие осенью 1929 г. переселенцы из центральной России — бедняки. Их 34 хозяйства, образовавшие коммуны, получили лучшие земли и это вызвало естественное недовольство остального населения.

Предел терпению большинства селян наступил после того, как начались посягательства на их церковь.

15 апреля в Бураново прибыл участковый милиционер Дралов, чтобы арестовать священника Теодоровича, как «главаря контрреволюционной группы». Дралов расположился в сельском совете и потребовал вызвать священника к себе. Подождав какое-то время и убедившись, что священник добровольно не явится, Дралов направился к нему домой. Возможно, вся милицейская операция прошла бы успешно, но в тот момент, когда производился арест, к дому священника пришли две женщины с молоком и, разумеется, подняли шум. На их крики явилось около ста человек. Ударили в набад. Возбужденная толпа окружила милиционера и готова была наброситься на него с кулаками. Дралову пришлось оставить затею с арестом священника, а самому быстро убраться из села.

Через два дня в Бураново была направлена специальная бригада из райцентра в сопровождении начальника милиции и уполномоченного ГПУ. Возглавлял ее член райкома партии Ведяйкин. Бригада собрала сход граждан и стала убеждать сдать священника в ГПУ. Мнения крестьян разделились: одни настаивали не выдавать пастыря ни при каких условиях, другие склонялись к компромиссу и говорили: если виновен, можно уступить, но только после пасхи. Одним словом, получить безоговорочное согласие крестьян не удалось.

7 мая в селе появился уже вооруженный отряд из восьми-девяти человек, которым руководили работник РИКа Бумай и уполномоченный ГПУ Данилов. Цель его была силой захватить священника, а с ним — четырех «кулаков», бежавших из томской ссылки, которых объявили едва ли не главными зачинщиками беспорядков. Не поднимая излишнего шума, отряд произвел арест священника. Но пока арестованный собирал вещи и прощался с близкими, вновь собралось местное население числом около 300 человек. По зову церковного колокола толпа шумела и быстро увеличивалась. Столкновение казалось неизбежным. Опасаясь за свою безопасность, отряд вынужден был освободить арестанта, но возмущенные крестьяне продолжали наступать. Лишь после

того, как раздались предупредительные выстрелы в воздух, толпа отступила. Отряд ушел ни с чем.

Столь неожиданная развязка, обнаружившая по сути полное бессилие властей перед стихийным народным возмущением, побудила жителей восстановить прежнее положение в селе: раскулаченным крестьянам были возвращены их дома. Из числа жителей организовалась общественная охрана¹⁰.

Конечно, победа бурановцев была временной и непрочной. Спустя несколько дней, из Новосибирского окружного комитета партии в село прибыла новая группа уполномоченных, которая вернула утраченный контроль над селом. И священник, и все бежавшие «кулаки» в результате специальной операции были арестованы и отправлены в ссылку. С населением, как сообщалось в официальной сводке, «проведена разъяснительная работа».

«Бурановское дело», представлявшее собой лишь отдельное звено в целой цепи «перегибов», допущенных в ходе коллективизации и раскулачиваний, дало основание для серьезных «организационных выводов». Руководство района пришлось сменить. Секретаря райкома Еременко и председателя РИК Корсакова убрали из Черепаново. Им предоставили посты секретарей райкомов в Каргате и Маслянино. На их место прибыли новые кадры: секретарем вновь назначили Г.М. Толстикова, а в райисполком — А.Г. Добрыгина.

Начало 30-х стало временем важных перемен во многих сферах общественной жизни. В эти годы в районе появились первые крупные очаги коллективного земледелия и животноводства. В течение весны 1930 г. были организованы первые 37 колхозов, в которых объединилось 2274 хозяйства с 10 тысячами членов.

Заметную роль в колхозном строительстве сыграли ленинградские рабочие. В Черепановском районе их было 15 человек. Только трое не справились с порученным им делом и были отстранены. Остальные закрепились, стали председателями и членами правлений колхозов, секретарями партийных ячеек.

1 мая 1929 г. близ станции Посевная, на хуторах Рогале-вича и Малявина, после непродолжительного митинга, 13 тракторов выехали на вспашку целины. Так было положено начало одному из крупнейших в Сибири Черепановскому зерносовхозу имени Калмановича (по имени председателя Сибирского продовольственного комитета, члена Сибревкома в 1921–1923 гг.). Его директором стал Алексей Бурков, при- сланный из Москвы партийный организатор, член ВЦИК.

Осенью 1930 г. совхозные трактора, первые в районе, приступили к обработке земель под посевы. Были созданы передвижные механизированные колонны, которыми руко- водили Ф. Бондаренко, А. Лукьянов, П. Христенко, В. Самохвалов и другие. Совхоз получил лучшие земли на громадной территории в 220 тысяч гектар – от Бердска до Повалихи. За два года на центральной усадьбе вырос большой сельхозгоро- док с мастерскими и жилыми домами, ряд рабочих общежи- тий, больница, школа. Численность работников совхоза уве- личилась до 3312 человек.

«Очень немногие новосибирцы осведомлены о том, что у них «под боком» находится крупнейший в Союзе зерновой гигант – черепановский зерносовхоз им. Калмановича, – пи- сала тогда газета «Советская Сибирь». – Начинаясь в непо- средственной близости от города, необозримые массивы зер- носовхоза почти непрерывно тянутся вдоль алтайской ветки на 120 километров. Разъезды Искитим, Евсино, Шадрино, Посевная с их элеваторами, как верные часовые стерегут массовый выход совхозного зерна.

«Вчера» зерносовхоза (1930 г.) – это 89 тыс. га террито- рии и 15,5 тыс. га посева...

«Завтра» зерносовхоза (1932 г.) – перспектива расшире- ния до 250 тыс. га и посев 120 тыс. га...»¹¹.

Техника в совхозе использовалась в основном американ- ского производства: 23 тяжелых трактора «Катерпиллер» и «Фордзон». Отечественных было только три. Имелось также 30 комбайнов марки «Маккормик» и «Оливер». Обслуживать машины, обучать механизаторов помогали также американ-

ские специалисты. Некоторые старожилы отмечали, что американцы очень добросовестно исполняли свой долг. Одного из них, мистера Пикина, ветераны совхоза помнили долго. О нем говорили, что он два года прожил в Посевной и, хотя русский язык освоить так и не сумел, но дело свое знал хорошо.

Многое в те годы создавалось фактически на голом месте, в невероятной спешке и без необходимой подготовки. Кадры руководителей, которым поручалась организация того или иного дела, работали в обстановке непрерывных неурядиц, административного вмешательства и дефицита всего необходимого. От них часто требовали невыполнимого и постоянно меняли. Поэтому и первые достижения были крайне малы. В зерносовхозе, например, урожайность зерновых культур в течение нескольких лет составляла всего 2,2 центнера с гектара. Значительная доля урожая терялась во время уборки.

За первый год своей деятельности Черепановский зерносовхоз произвел два миллиона пудов зерна. Безусловно, для общественного хозяйства подобного типа это был важный результат. Однако он не позволил руководству совхоза и, прежде всего директору Буркову сохранить свое положение. Уже после первой инспекторской проверки осенью 1931 г. А.Д. Бурков был смещен. В руководимом им совхозе комиссия обнаружила «факты составления фиктивных балансов, преуменьшения товарности и прямого сокрытия хлеба»¹². Буркова обвинили также в «неумении работать в новой обстановке» и перевели в другой регион. Тем не менее, по утверждению некоторых источников, накануне отставки директор Бурков, как один из лучших советских руководителей, был награжден «Орденом Ленина».

Новым директором в совхозе стал Иванов. Однако через год и его сменили. В последующее время пост руководителя зерносовхоза занимали А.И. Богучаров, С.И. Минин, Т.М. Бубнов, Х.И. Лях.

10 апреля 1930 г. на землях зерносовхоза, неподалеку от его центральной усадьбы, организовалось еще одно крупное

Городская пожарная команда. 1935 г.

общественное хозяйство — Черепановский молочно-животноводческий совхоз. Его коллектив первое время составлял около 100 человек, но через год увеличился в три раза. Основным производственным профилем совхоза стало выращивание крупного рогатого скота, поставка молока и мяса. Совхоз считался одним из передовых сельхозпредприятий не только Сибири, но в стране — надой молока в среднем на каждую корову здесь составляли 6 литров в сутки¹³.

История создания этого совхоза была вполне типичной для того времени. О начале его строительства и первых шагах краевая газета «Советская Сибирь» в 1932 г. рассказывала:

«Задуманное по американскому образцу хозяйство выглядит до скупости просто и скромно. В постройках нет и следа причуд и вычур, которыми отличаются хотя бы жилые дома владельцев американских хозяйств. Саман, глина и хворост — вот что служило основным материалом для постройки как жилых домов, так и больших скотных дворов, вмещаю-

щих по 1200 коров. Большинство построек крыто незатейливой щепой и плотно сбитыми камышовыми матами.

За скукой и скромной внешностью скрыта красочная двухлетняя героическая борьба людей.

Хозяйство первые годы своего существования пять раз переходило из рук одной организации в руки другой. Ни одна из организаций не рисковала вложить большие деньги в такое хозяйство, которое ходило по рукам. Нужно было строить жилье для рабочих, дворы для тысячного стада, а вблизи не было ни леса, ни камыша...

Не считаясь с посулами и угрозами входящих циркуляров и не дожидаясь помощи, руководители хозяйства сами начали строительство. Они наняли заготовителей строительных материалов и сумели найти места для их добычи. На станциях озерки и Тальменка были организованы партии лесорубов и обоз для возки леса. За 500 километров, на Чановских озерах, были начаты заготовки камыша. Вагоны, которые шли по железной дороге с Урала порожняком, получили груз и помогли хозяйству выйти из тяжелого положения.

...Стояли крепкие ноябрьские морозы. В гассенских палатках под спящими людьми снег скрипел, как черствая булка под ножом. Более тысячи коров стояли в ложбине, заросшей березняком и защищенной от ветра тремя жердями. День и ночь в холоде люди героически возились с липкой замерзающей в руках глиной.

...На 1700 кв. метров крыши были покрыты камышом, дранками и щепой. Железных гвоздей не было. Пол в скотных дворах на площади 3575 кв. метров был прибит деревянными гвоздями. Взамен плах на пол укладывались обрезки бревен и жердей. Телячьи клетки делались из старых ящиков...

Трудный холодный и засушливый год хозяйство закончило с неожиданными результатами. Безнадёжно измученные год тому назад коровы, удел которых в крестьянских хозяйствах давать 9–10 центнеров молока в год, дали в массе своей 17,3 центнера. Америка была посрамлена!»¹⁴.

Трудно судить насколько в действительности была «посрамлена Америка», но достижение Черепановского мясо-молсовхоза существенно превысило показатели окружающих его хозяйств. Такой результат газета полностью связывала с усилиями рабочих совхоза и в особенности их директора Освальда Марка. Об этом неутомимом и заботливым хозяйственнике сами рабочие говорили:

«Все понимают, что от нашего директора такого пустяка, как потеря десятой доли литра молока, не утаишь. Он мимо заброшенной соломины не пройдет, чтобы ее не заметить... Придешь с ним в телятник, он спрашивает тебя, во сколько часов последний раз поили телят, а сам роет палкой солому в стойке, как будто бы невзначай. Смотрит. нет ли под подстилкой сырости...»

В это же время, когда создавались зерновой и молочный совхозы, в четырех километрах к югу от Черепаново был zaloжен совхоз-гигант «Свиновод». Из земель Ярковского и Романовского сельских советов, несмотря на протесты местных крестьян, ему выделили более 16 тыс. га. Как и зерновой, этот совхоз должен был иметь «опорно-показательный характер». По первоначальному плану намечалось построить комплекс для обслуживания двух тысяч свиноматок, но затем планы пересмотрели и стали строить на шесть тысяч. В течение 1930–1931 гг. были сооружены здание правления, дома для рабочих и служащих, кооперативный магазин, баня, склады для сельхозмашин, конюшни. Из Бийского питомника завезли поголовье свиней крупной английской породы. Директором-организатором совхоза был Ф.И. Ведяйкин.

Становление свиновхоза происходило в очень трудных условиях: у местных руководителей не было еще опыта организации и ведения такого крупного производства, не хватало и квалифицированных кадров. По этой причине хозяйство по началу терпело громадные убытки. Из-за скверного ухода и отсутствия кормов значительная часть поголовья свиней систематически гибла.

Осенью 1931 г. свиновхоз стал источником крупной эпидемии чумы свиней. Чтобы не допустить ее распространения, райисполкому пришлось объявить в районе мобилизацию строителей для проведения оперативных работ. Были закрыты все дороги, ведущие через территорию свиновхоза, в селе Ярки введен строгий карантин¹⁵. Положение частично удалось исправить лишь после того, как прибывшая в ноябре специальная правительственная комиссия из Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции смогла организовать экстренную помощь совхозу и полностью сменить состав руководителей.

В июле 1932 г. хозяйство разукрупнили: на его основе образовали два свиновхоза — Черепановский (директор Р.О. Волощук) и Майский (директор И.В. Коржи-ков).

С 1930 г. ведет свою историю и такое хозяйство, как зверосовхоз по выращиванию кроликов, енотов и лисиц. Хозяйство создавалось в пределах поселка Котеговский. Первое время оно было совсем небольшим, имело всего 240 кроликов. В 1932 г. здесь решили организовать более крупное звероводческое хозяйство. В небольшой рожице построили городок из клеток, в него заселили пушных зверьков для разведения — около 300 енотов и 35 чернобурых лисиц. Было завезено также почти 500 кроликов. Обслуживали это небольшое хозяйство 160 человек.

За годы своего существования звероферма перестраивалась четыре раза. Набирая опыт и знания, ее работники учились ухаживать за зверьками, избегать потерь. Для того, чтобы полностью овладеть технологией разведения пушных, пришлось перенести немало трудностей. Лишь с 1966 г. в производстве стало использоваться наиболее эффективное (шедовое) содержание зверей¹⁶.

Экономическая структура района и социальный облик села в 30-е годы менялись буквально на глазах. В жизнь людей теперь быстро входили новые общественные отношения, новые формы труда. В процессе перестройки экономики кре-

стьянская молодежь приобретала современные технические знания, осваивала новые профессии.

Вслед за созданием колхозов и совхозов в сельскую местность стала поступать крупная техника — комбайны, тракторы, автомашины. К концу 1930 г. организовались первые МТС — в Черепаново и Евсино. Через два года создана Карасевская МТС.

Реконструкция происходила и в промышленности района.

Рост потребностей в стройматериалах вызвал необходимость расширить прежде всего кирпичное производство. Базой роста этой отрасли стала артель «Самотруд». В 1930–1931 гг. артель пережила полное обновление. В ее развитие были вложены значительные средства. Это позволило приобрести новое оборудование, создать дополнительные цехи, увеличить число занятых. Старая артель, организованная в 1927 г. постепенно превратилась в крупный кирпичный завод со 150–170 рабочими. Предприятие, которое в то время возглавлял инженер Шумихин, имело общесибирское (краевое) значение. Вырабатываемый им кирпич поступал на стройки Новосибирска, Кузбасса, во многие сельские районы, где шло интенсивное строительство животноводческих комплексов и различных социальных объектов.

В результате реконструкции выпуск кирпича на заводе увеличился до 4–4,5 млн штук в год. Но при этом сохранялось и качество продукции. По уровню качества завод «Самотруд» занимал первое место в Западно-Сибирском крае: в 1934 г. брак составлял лишь 5 % общего объема производства¹⁷.

Черепановский район входил в зону богатую полезными ископаемыми. Еще 1894 г. здесь была проведена первая геологическая разведка и открыто Листвянское месторождение каменного угля. Последующие две разведки, в 1920 и 1932 годах, позволили установить, что размеры пластов достигают мощности от 1 до 6 метров, и если добычу производить в более глубоких шахтах, качество угля будет выше. Испытание листвянских антрацитов было проведено в заводских услови-

ях. Оно показало их очень высокие свойства и способность заменять кокс.

С 1933 г. на месторождении начала развиваться угледобыча. Первое время она велась рутинным, немеханизированным способом. Добычей здесь занимались два предприятия: в районе Шадрино – артель «Каменолом», а на Листвянских шахтах – Барнаульский гортоп. Со временем, однако, значение топлива возросло и это существенно повлияло на дальнейшую судьбу месторождения. Выработка угля в забоях Листвянки ежегодно увеличивалась. В середине 30-х годов стала использоваться горнодобывающая техника, сформировался профессиональный шахтерский коллектив. В предвоенный период на руднике добывалось 13–14 тонн в год, а число жителей в рабочем поселке увеличилось до 600 человек. Однако основной рост Листвянки, как и многих других предприятий, связан с более поздней эпохой.

Для удовлетворения нужд города и поселков при МТС и совхозах в 1934 г. неподалеку от села Романово была заложена районная электростанция. В течение первого года строители возвели ряд вспомогательных помещений и построили часть главного корпуса. Станция должна была обслуживать потребителей в радиусе 25 км, и первую ее очередь планировалось ввести в строй уже на следующий год. Но осуществить это не удалось из-за того, что финансирование строительства было приостановлено.

Подъем переживали также предприятия промкооперации.

С 1932 г. в селе Бураново начал свою работу завод по переработке льна. Сырье сюда поступало из хозяйств Черепановского и Маслянинского районов, а готовую продукцию приобретали государственные организации.

Основой для дальнейшего развития пищевой промышленности в Черепаново стала промартель «Культура», выросшая в начале 30-х годов. Артель производила печеный хлеб, квас, кондитерские изделия, патоку. Через несколько лет на предприятии была построена новая хлебопекарня, что

позволило больше и лучше удовлетворять потребности горожан.

К концу 30-х годов в районе действовало уже 68 промышленных предприятий, из которых 9 имели общесоюзное значение – мукомольный завод, мясокомбинат и другие. Кроме того, 240 различных предприятий имелось в колхозах. Строились кирпичный и черепичный заводы в Евсино, ремонтно-механические мастерские в Черепаново. Общая численность рабочих достигала 2600 человек.

Вместе с промышленностью района значительный шаг в своем развитии сделало и коммунальное хозяйство. В городе была построена баня на 60 мест и заложен крупный артезианский колодец глубиной до 152 м для снабжения жителей чистой питьевой водой. В центральной части Черепаново выросло двухэтажное здание Дома советов, в 1934 г. открылся районный универмаг.

Черты всеобщего обновления видны были на каждом шагу: в школах района, число которых значительно увеличилось, вводилось обязательное начальное образование; открывались детские сады и ясли; начала проводиться всеобщая вакцинация (оспопрививание) населения.

С 7 ноября 1930 г., со дня 13-й годовщины Октябрьской революции, в Черепаново стала издаваться районная газета «Путь к социализму». Она выходила сначала раз в пять дней, а затем – два раза. Самые первые ее выпуски готовились временной редакцией, в которую входили три человека – Н.С. Соколов, Головач и Грамм. В январе 1931 г. из Москвы прибыл М.Н. Глазков. Он и стал первым главным редактором «районки».

Сколь бы важными не были произошедшие перемены, но впереди жителей района ожидали еще более глубокие и более значимые для них события. Эти события были связаны с новым этапом коллективизации и окончательным закреплением колхозного строя в деревне.

Тот план создания колхозов, который партия не сумела осуществить в первые месяцы 1930 года, теперь отодвигался

в сторону и сменялся новым. 10 ноября пленум райкома принял решение «провести в течение предстоящих трех лет сплошную подлинную коллективизацию всего Черепановского района. Причем в течение текущего хозяйственного года необходимо добиться вовлечения в колхозы не менее 20 % (2500) дворов»¹⁸.

С осени 1930 г. начались очередные атаки на крестьян.

В расчете заставить крестьян вступать в колхозы вновь были развернуты акции массовых раскулачиваний и депортации. В таких условиях у сельских хозяев уже не оставалось выбора и они вынуждены были подчиниться.

В январе 1931 г. секретарь райкома Толстиков докладывал в крайком ВКП(б): «...В настоящее время волна прилива (в колхозы — Авт.) все усиливается, особенно это началось с экспроприации и выселения части кулачества. Например, в с. Зимовье, где до выселения кулаков притока в колхоз не было, а через два-три дня после выселения кулаков организовался новый колхоз в 18 дворов, и более 10 хозяйств вошло в старый... Сведения в этом же духе поступают из Карасево, Шурыгино, Медведска и других мест.

Сейчас в районе сидит почти весь райактив... Мы ставим себе задачу добиться уже к 1 апреля с.г. 60 % коллективизации, чтобы остальные 15 % сделать в течение весны, лета и осени. ...добьемся ежедневного притока по району в размере 60 хозяйств. На 36 сельских советов — это пустяки, но будет преступлением, если мы эту задачу не выполним к 1 апреля...»¹⁹.

Спротивлению крестьян-единоличников власти противопоставили жесткое давление. Для нежелающих вступать в колхозы вводились обязательные задания по засеву полей и проведению так называемого агроминимума — обработки земли. Невыполнение этих требований неизбежно влекло за собой уголовную ответственность. Обычным наказанием за незасев своего поля было 1-2 года лишения свободы с последующей ссылкой на 5-10 лет в северные районы.

Черепановская газета систематически публиковала материалы об открытых судебных процессах над единоличниками, где выносились приговоры подобного рода.

Свои операции в районе проводило также местное отделение ГПУ, которое возглавлял Т.Я.Рери. Летом и осенью 1931 г. оно ликвидировало три «контрреволюционные группы» и «повстанческую организацию» — арестовано 49 человек²⁰.

К концу года удалось объединить в колхозах 71 % крестьян.

Коллективизация была признана завершенной. Колхозы стали основным типом сельскохозяйственного производства, с которым государство могло разговаривать уверенно.

16 октября 1931 г. Черепаново посетил секретарь крайкома Роберт Эйхе. Его задача состояла в том, чтобы проверить, как поступает хлеб в государственные хранилища из новых колхозов. Выступая на заседании бюро райкома, Эйхе говорил: «Черепановский район нельзя равнять с другими районами Западной Сибири. Район имеет колоссальные преимущества перед другими районами. По технической вооруженности он стоит в крае на первом месте (четыре совхоза и две МТС)». Эйхе призвал «ликвидировать прорыв в хлебозаготовках» и развернуть решительную «борьбу с настроениями «непосильности» плана», с попытками припрятать хлеб. «Там, где сопротивление особенно сильно, — сказал он, — нужно применять репрессивные меры. Колхозы, которые не хотят сдавать хлеб, конечно, надо распустить как кулацкие колхозы»²¹.

Несколько сельских артелей вскоре действительно были ликвидированы как «явно кулацкие». В одной из них — колхозе «Красная нива» Украинского сельского совета — обнаружили организованную попытку скрыть 46 центнеров хлеба, в других нашли коллективное сопротивление хлебозаготовкам.

При тех условиях, когда одна часть деревни в лице активистов и других сторонников имущественного передела, по-

лучила политические прерогативы, а с ними и право назначать повинности для остальных крестьян, в отношениях односельчан неизбежно возникала взаимная вражда, переходившая порой в открытые столкновения. В ход шли не только словесные угрозы или акции устрашения. Отдельные активисты становились жертвами кровавой мести за попытки поискать хлеб в чужих амбарах или обложить имущих односельчан дополнительным налогом. Против них устраивались ночные засады, организовывались жестокие расправы.

В октябре 1931 г. в селе Медведское при не вполне выясненных обстоятельствах, выстрелом из ружья, был убит председатель сельского совета Иван Шатохин. Его убийцу, местного крестьянина Рязанова, в прошлом красного партизана и члена ВКП(б), осудили как кулацкого террориста, у которого «было найдено более 200 пудов хлеба». В качестве соучастницы убийства к суду была привлечена также молодая крестьянка Полудницына, с которой, как утверждают старожилы, Иван Шатохин имел неплохие отношения. Материалов следствия и суда по этому делу, по-видимому, не сохранилось. Детали преступления дошли до нас лишь в виде небольших заметок в местной газете, из которых однако невозможно получить полной и ясной картины произошедшего. Об убийстве Ивана Шатохина районная газета рассказывала в туманной форме:

«...11 октября собрания на участках окончились поздно.

Группа активистов во главе с председателем сельского совета Шатохиным возвращалась с собрания. Вдруг на дороге вывернулась женщина.

— Иван Васильевич, постой минутку.

— Что скажешь ?

Председатель остановился.

— Знаешь, Иван Васильевич, мне надо тебе по секрету слово одно сказать, да боюсь я тут, — бормотала Полудницына».

Оба зашли в ее избушку.

«В избушке вспыхнул огонек.

Вдруг зазвенело разбитое окно. Выстрел прозвучал глухо. ...Шатохин бросился на улицу, но в сених, обливаясь кровью, упал...

Кто-то впился в горло.

(Из протокола): 32 дробины – выстрел в голову и лицо. После выстрела Шатохин был задушен.

У фактического убийцы Шатохина – Рязанова – было найдено более 200 пудов хлеба. На собраниях Рязанов всегда кричал «хлеба нет»²².

Посягательства на жизнь активистов в этот период коллективизации происходили и в других поселках района.

7 октября 1934 г. от выстрела в окно сельсовета погиб председатель Зимовского совета Никита Вагайцев. Согласно официальной версии это дерзкое нападение произошло «на почве классовой мести в связи с хлебозаготовками».

Жертвами покушений оказались также председатель Тулинского сельсовета Бринский, Ярковского совета Морозов, бригадир Завьяловского колхоза «Факел революции» Присекин и некоторые другие.

Осенью 1931-го в колхозах района распределялся первый коллективный урожай. Нормы распределения теперь устанавливал райком партии. После того, как завершились все расчеты по поставкам государству и оплате МТС, райком принял решение: «Норму выдачи хлеба на руки колхозникам установить ориентировочно 1,1 центнера, причем исключение сделать для Яснополянского колхоза, где норма выдачи колхозникам, имеющим наибольшее количество выработанных трудодней, установить до 8-ми пудов (1,28 ц – Авт.). Остальной хлеб сохранить как семенной»²³.

Колхозный строй в деревне утверждался с невероятным напряжением сил и большими потерями. В 66-ти крестьянских объединениях, созданных в районе в ходе коллективизации, приходилось все создавать впервые – налаживать ежедневную организацию и учет труда, хранение произведенной продукции и материалов, умение обращаться с техникой – словом, внедрять тот определенный порядок, при

котором возможно получение какого-либо практического результата.

Из-за того, что все это делалось впервые, процесс колхозного строительства напоминал сплошной эксперимент. Состав руководителей постоянно менялся: одних снимали или арестовывали за хозяйственные провалы, на их место ставили других, но также ненадолго.

Несколько раз изменялись формы самих колхозов. На первом этапе коллективизации наиболее приемлемым объединением признавались колхозы-гиганты как «фабрики зерна, молока и мяса», где должны были внедряться организация и разделение труда по типу крупных промышленных предприятий. Но гигантомания породила лишь неразбериху и бесхозяйственность, и потому дальнейшее строительство пошло в другом направлении. В 1932 г. произошло радикальное разукрупнение многих колхозов. В процессе их разделения было признано, что предельные размеры колхоза должны составлять не более 200–250 крестьянских хозяйств с коллективным посевом 2–2,5 тыс. га. Это означало, что в одном крупном населенном пункте могли создаваться нескольких колхозов. До сих пор же лучшим вариантом считалось: одно село — один колхоз. Так появилось по 2–4 колхоза в Карасево, Нововоскресенке, Зимовье, Медведске, Шурыгино, Огневой Заимке некоторых других деревнях.

Весьма неустойчивым, постоянно меняющимся был и состав колхозников. В 1933 г. в колхозы района влилось 2498 крестьянских хозяйств, но одновременно выбыло 1043 хозяйства. Из них — 312 вышли добровольно, а остальные 731 были исключены по разным причинам, главным образом за «антиколхозное поведение», т.е. систематическое уклонение от общественных работ или плохое качество труда.

К тому типу социального устройства, который представляли собой сталинские колхозы, крестьяне привыкали с огромным трудом. Сложно в самом деле было смириться с потерей земельного надела, личного скота и прежней экономи-

ческой независимости, но не менее тяжело было ощущать безвыходность своего положения при тех условиях, когда результаты труда приходилось отдавать без всякой материальной компенсации.

Утрата разумных стимулов очень быстро привела к деградации сельского хозяйства. Во многих колхозах производство находилось на таком уровне, на котором невозможно было ни обеспечить нормальное потребление жителей, ни накопить продовольственные резервы. Средняя урожайность зерновых по району составляла около 2–2,5 ц с га, а потери урожая при этом достигали 1–1,5 ц с га. В колхозах сел Бураново, Нововоскресенка, Крутишка, Ярки и других в 1933 г. колхозники получили доход на трудодень ниже потребительской нормы – от 0,8 до 2 кг. В результате значительная часть крестьянских семей вынуждена была голодать²⁴.

Партийная ячейка Воскресенского колхоза «Луч освобождения» подавала прошение от имени голодающих крестьян. «Ряд колхозников, – писали местные коммунисты, – не имеют продуктов, особенно старые колхозники, вступившие в 1928–1930 гг., каковых имеется 90 хозяйств. А также ряд колхозников-батраков-бедняков, вступивших в 31/32 г. ... мы получили массовый отказ от работы. Просим райком партии дать содействие и помочь продуктами питания для колхозников... иначе через 5–6 дней у нас категорически бросят работу, особенно старые колхозники и ряд новых»²⁵.

Изменить такое положение в сельском хозяйстве можно было лишь с помощью радикальной перестройки. Однако меры, которые предприняло сталинское руководство в отношении деревни, в конечном счете свелись к реорганизации созданной административной системы и усилению нажима на колхозников.

В качестве средства преодоления аграрного кризиса были избраны политотделы – чрезвычайные органы партии и государства, призванные внедрить новую дисциплину и порядок в советском сельском хозяйстве. Политотделы учрежда-

лись при МТС и совхозах. В Черепановском, как и в других районах страны, они появились в 1933 г. Эти организации были наделены огромными полномочиями и являлись основным ядром укрепления колхозной системы. В создаваемых политотделами школах и курсах прошли обучение сотни трактористов и механизаторов, подготовлены многие председатели колхозов, счетоводы, учетчики и другие сельскохозяйственные кадры. Одновременно с этим политотделы произвели радикальную «чистку» колхозов, удалив из них сотни так называемых «классовых врагов» и «саботажников производства», под именем которых имелись ввиду нарушители трудовой дисциплины, неумелые организаторы, а также обычные крестьяне, попадавшие на попытках унести с колхозного поля или зернотока что-нибудь для своей голодающей семьи.

«Классовым врагом» считался любой председатель, производивший выдачу продуктов колхозникам до момента полного погашения обязательств перед государством. Он объявлялся нарушителем закона о зернопоставках, по которому закреплялся обратный порядок: сначала — государству, потом — себе.

Всего за один год (с апреля 1933 по апрель 1934) в Черепановском районе из 89 председателей 42 были сняты по различным причинам. 10 из них осуждены за «срастание с классово-чуждыми элементами» или «вредительство». А в целом из колхозов и совхозов района «вычистили» более 300 человек как «классово-чуждых»²⁶. В числе жертв чистки оказался даже председатель райисполкома Николай Толмачев. По решению крайкома ВКП(б) и личному распоряжению Эйхе осенью 1934 г. его исключили из партии и приговорили к трем годам тюрьмы на том основании, что крестьяне-единоличники в районе плохо сдавали хлеб.

Никогда прежде не было столь суровых репрессивных мер в отношении крестьянства, как в период деятельности политотделов. Под суд отдавали сотни колхозников, единоличников, рабочих совхозов и МТС. Только за 1933 год чере-

пановский районный народный суд приговорил к различным срокам наказания 1.540 человек (8 % всего трудоспособного населения колхозов), из них 171 получили по 10 лет лишения свободы по Закону от 7 августа 1932 г., известному как «закон о колосках» (о «защите социалистической собственности»). На следующий год было осуждено еще почти 900 человек²⁷.

Для закрепления колхозного строя использовались также и экономические рычаги, прежде всего некоторое улучшение материального стимулирования. С помощью политотделов была перестроена тарификация труда с учетом характера и качества работы. Были повышены доходы колхозников: вместо 1–2 кг хлеба на каждый трудодень стали начислять по 4–5 кг, а в отдельных хозяйствах – до 8–10 кг.

Руководители политотделов, как правило, присылались непосредственно из Москвы по специальной разнарядке ЦК ВКП(б). В Черепановском районе в период становления колхозов и совхозов наиболее активно проявили себя такие начальники политотделов, как М.М. Копылов (Черепановская МТС), И.П. Попов (Черепановский зерносовхоз), Альтман, З.И. Жук (Майский свиновхоз), А.И. Мартышев, А.П. Анучин (Черепановский мясо-молочный совхоз), Воронин (Карасевская МТС).

Политотделы ускорили завершение полной коллективизации деревни. За 1934 г. число колхозов в районе выросло до 93-х, колхозниками стали 44,4 тыс. крестьян из 67 тыс. жителей села.

Но постепенно потрясения коллективизации уходили в прошлое. В деревню вновь возвращалось относительное спокойствие, а ее жители приспосабливались к требованиям колхозной системы, которые становились для них частью повседневной жизни. Вместе с тем новый общественный строй открыл дорогу к успеху и широкому признанию многим сельским труженикам и в первую очередь молодежи. Уже в первые годы коллективизации в колхозах и совхозах района вы-

Детский спортивный праздник. 30-е годы.

росли свои герои труда, знатные комбайнеры, трактористы, животноводы.

Одним их таких героев стал тракторист Черепановского зерносовхоза Александр Мартынюк. В Западно-Сибирском крае он (вместе с директором зерносовхоза А. Бурковым) – первый кавалер высшей награды СССР – «Ордена Ленина». Поступок, за который Александр Мартынюк получил свой орден, был совершен при чрезвычайных обстоятельствах и расценивался как настоящий подвиг. Вспоминая это событие, ветеран Черепановского зерносовхоза В.А. Рак рассказывал:

«В начале декабря [1929 г.] разыгрался буран, что и старики не помнят такого. И это при большом морозе. Термометр показывал ниже 30 градусов. Два дня стояли паровозы: все пути перемело снегом, который уплотнился и стал прочным как лед. Пурга была такая, что ничего не было видно и за пять шагов. В это время из Камня на Посевную шел большой обоз с зерном на семенные цели. Сани тянули полсотни коней, при обозе было более 20-ти возчиков.

Лошади сбивались с пути, измотались люди.

Километров за 15 обоз стал. Обессиленные возчики валились с ног. И тогда один из них, спасая себя и других, пошел на Посевную. Добравшись, обессиленный, он, едва перешагнув порог общежития, рухнул на пол... Разнеслось: «Обоз гибнет!»...

Целые сутки боролся с бураном молодой тракторист. Его пытались подменить, но парень не выпускал рычагов трактора. После догадались завести еще три машины, и к утру вторых суток обоз был полностью спасен. Мартынюк выпил стакан водки, поднесенный одним из мужиков, и крепко уснул. Проспал он больше суток...»²⁸.

Правительственное решение о награждении А.В. Мартынюка было принято 7 октября 1930 г. В последующий период знатный тракторист жил и работал в Искитимском районе, заведовал нефтебазой Ворошиловского зерносовхоза.

Благодаря высоким достижениям в труде большую известность и славу приобрели в 30-е годы комбайнеры-трактористы Черепановского зерносовхоза Дмитрий Суворов, Афанасий Рыбалов и Иван Елишев. Они первыми в районе освоили метод уборки урожая одновременно на двух комбайнах и убирали за сезон до 600–800 га. Их новаторские приемы были развиты и преумножены другими комбайнерами-передовиками: Чечериным, Федотовым, Дроковым, Хомутовым, Анохиным, Щербаковым.

В ноябре 1935 г. Иван Елишев и Дмитрий Суворов*, как лучшие комбайнеры Сибири, были приглашены в Москву на совещание передовых механизаторов страны. Встреча прохо-

* Суворов Дмитрий Иванович (1906–1977) – ветеран колхозного движения, уроженец Шурыгино. В 1929 г. вступил в колхоз, в 1931 г. стал трактористом Черепановского зерносовхоза. Входил в число лучших механизаторов Западно-Сибирского края. С 1937 г., после окончания специальных курсов в Азово-Черноморском крае, работал управляющим отделением, заместителем директора совхоза в ряде областей Западной Сибири. С 1968 года на пенсии. Награжден орденами и медалями. Елишев Иван Иванович – знатный механизатор района, прошел такой же трудовой путь, неоднократно награждался правительственными наградами. В послевоенное время работал директором Дорогино-Заимковского маслозавода.

дила в ЦК ВКП(б) с участием Сталина и других руководителей СССР. О своих впечатлениях об этом событии Иван Елизин рассказывал своим землякам:

«...Жили мы в Москве 15 дней и каждый день куда-нибудь да ходили. Были в Большом академическом театре, смотрели и слушали там оперу «Евгений Онегин». Понравилось. Хорошо поют. (...)

Но вот 1 декабря, перед вечером, сказали, что пойдем сегодня в ЦК партии беседовать с товарищем Сталиным, с членами ЦК ВКП(б) и правительства...

...Пришли в зал заседаний ЦК партии. Собралось свыше двухсот человек. Расселись по делегациям. Ждем. Потом смотрим, открывается дверь и входит товарищ Сталин, а с ним товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Микоян, Андреев, Чубарь, Ежов, Чернов и другие.

Что тут было! Все поднялись со своих мест, аплодируют. То там, то тут раздаются крики: «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!», «Привет Сталину!», «Да здравствует товарищ Молотов!», «Привет наркому обороны товарищу Ворошилову!»... Долго длились овации. Вот, казалось бы уже затихнет, но опять кто-то крикнул приветственный лозунг, и буря аплодисментов разразилась с новой силой.

А я стою, как заколдованный, аплодирую и глаз со Сталина не спускаю. Мне кажется, что в таком состоянии я отроду не был. Признаться, даже слеза от радости навернулась...

Долго не мог товарищ Сталин начать говорить. Как шум морского прибоя гремели аплодисменты. Потом, видя, что нас не унять, товарищ Сталин начал свою речь. Разом все смолкло. Наступила такая тишина, — муха пролетит — слышно...

Сталин говорил недолго. Просто, понятно излагал он нам свои мысли, ставшие программой борьбы всех рабочих совхозов, всего колхозного крестьянства, всей партии.

Добиться в ближайшие 3–4 года ежегодного производства зерна в размере 7–8 миллиардов пудов — такова почетная

задача, над разрешением которой должны работать мы, работники сельского хозяйства.

Сталин говорил недолго. И его речь без всяких записей и печатных ее изданий останется у меня в памяти на всю жизнь»²⁹.

Шли годы... Одни события сменялись другими и иногда с такой быстротой, что несколько лет могли составить целую эпоху. Почти ежегодно в районе происходила замена основных руководителей. С 1933 по 1936 гг. на посту первого секретаря райкома побывали С.С. Чахлов, В. Рыбаков, М.М. Копылов, А.А. Фурман. Сравнивая действия этих администраторов, можно отметить, что Михаилу Копылову*, пришедшему в райком из политотдела Черепановской МТС, выпал относительно устойчивый период. Он возглавлял райком около двух лет. При нем окончательно сформировалась колхозно-совхозная система в районе и установился тот порядок, при котором большинство крестьян уже не подвергалось чрезмерному давлению госаппарата. Массовые аресты и высылки прекратились, но продолжались карательные акции против крестьян-единоличников и колхозных руководителей, не сумевших своевременно обеспечить требования государства. Репрессивные меры следовали обычно в период хлебозаготовительных кампаний.

Так, например, зимой, в начале 1935 г., секретарь М.М. Копылов докладывал Эйхе в крайком ВКП(б) о «саботаже» в Ярках и просил провести здесь особые репрессии:

* Копылов Михаил Михайлович (1895–1938) родился в Иркутской губернии, в крестьянской семье. В 1920 г. вступил в партию большевиков, в 1933 г. окончил Институт Красной Профессуры, затем работал завотделом в Крайколхозсоюзе в Новосибирске. С 1934 г. – начальник политотдела Черепановской МТС, секретарь райкома. С октября 1936 по 1937 г. – первый секретарь Барнаульского горкома партии. В октябре 1937 г. арестован. На следствии был подвергнут жестоким пыткам, в июне 1938 г. расстрелян. Сведения о трагической участи Копылова воспроизвел в своей книге алтайский историк и публицист Василий Гришаев. Он пишет: «Первого секретаря горкома Копылова допрашивал Салтымаков. Многодневной выстойкой, посадкой на угол стула, побоями он довел его до такого состояния, что Копылов даже сидеть не мог. Так, лежа, через неделю после допроса и подписал протокол». («Реабилитированы посмертно» – Барнаул, 1995, с. 62–63).

«Первое, ...прошу санкционировать [в] качестве мер преодоления кулацкого саботажа: 1) сельский совет распустить как проводящий кулацкую политику, 2) членов сельсовета подвергнуть штрафу, 3) 10–15 единоличников, в том числе двоих агитирующих против хлебосдачи выслать [из] пределов района [на] север.

Второе, в колхозе «Строитель социализма» план хлебосдачи выполнен [на] 7 % ... Председатель колхоза кулак Виргуш, парторг Кругликов [из] партии исключены, осуждены [на] 10 лет. Прошу санкционировать: 1) ____ (в этом месте оставлен пропуск для цифры – *Авт.*) человек исключить [из] колхоза, выслать [из] пределов района [на] север, предупредить, что [в] случае продолжения саботажа колхоз распустим, вышлем членов колхоза на север»³⁰.

Наступил 1937 год – год, который вошел в историю как период большого террора. Ни один район, ни один город в стране не избежал горьких, бессмысленных потерь в этот период.

Признаки надвигающейся угрозы массовых репрессий проявились уже в январе, в связи с громкими разоблачениями «лидеров троцкизма» и показательными процессами над ними. На предприятиях и в организациях района состоялись массовые митинги «народного гнева», на которых звучали требования казни «предателей родины» и «агентов буржуазии». Митинги прошли на железнодорожной станции Черепаново, в Карасевской МТС, свиноводхозе и других предприятиях.

В марте партийный актив района провел совещание по поводу речи Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б). Это собрание продолжалось три дня, высказалось 43 человека. Первым выступил с докладом секретарь райкома А.А. Фурман, а затем начались прения. Каждый поднимавшийся на трибуну критиковал других и вскрывал собственные «ошибки». Большая часть времени была потрачена на выяснение фактов биографии ряда ответственных работников: их происхождения, родственных и служебных связей,

прежнего места жительства. Собрание установило, что «партийные руководители оказались не на высоте положения и были обмануты врагами народа». «Такого собрания еще не было», — говорили ораторы³¹.

После этого начались аресты. Одним из первых (12 марта 1937 г.) был арестован заведующий земельным отделом райисполкома М.А. Минеев, обвиненный в распространении «вредительских теорий в сельском хозяйстве» и «организации скидочных настроений» (снижения плана урожайности ряду колхозов). Михаил Минеев был довольно известным человеком в Сибири. Ученый-экономист, он в 20-е годы вел большую работу в Сибплане, являлся заместителем председателя этой крупной краевой организации. Под его руководством был издан ряд коллективных трудов сибирских ученых. Несколько книг по вопросам экономики Сибири принадлежали перу самого Минеева, из них, по-видимому, наиболее важной была работа, вышедшая в 1930 г. под названием «Аграрно-индустриальные комбинаты Сибири». Кроме того, он входил также в состав редакции и авторского коллектива «Сибирской Советской Энциклопедии».

Поворот в судьбе этого человека произошел в начале 1930-х годов. В тот период, когда началась коллективизация, все книги, написанные Минеевым и его коллегами, были объявлены противоречащими «генеральной линии партии». Подобная литература попала в разряд «троцкистской контрабанды в аграрной теории». Минеев был отстранен от руководящей работы в Сибплане, понижен в должности, а затем отправлен в Черепаново, которое с января 1935 г. стало для него своего рода местом ссылки.

За изъятием Минеева* последовали массовые аресты других руководителей и многих рядовых граждан. Этой опе-

* НКВД активно использовало М.А. Минеева для подготовки арестов многих видных работников Сибири, включая председателя Запсибкрайисполкома Ф.П. Грядинского. В ходе следствия он был перевезен в Москву и там 21 апреля 1938 г. расстрелян.

раций руководил начальник райотдела НКВД Т.Е. Дубинин. Было арестовано все руководство зерносовхоза – директор Пекарский и его заместители И.С. Золотов, З.С. Антипин, Латышевский; арестованы руководители молсовхоза – И.П. Вшивцев, М.Л. Файнберг, Богданов, А.А. Венгрис; дирекция Черепановской МТС во главе с П.А. Чепрасовым и Чигриным, прокурор района И.А. Бабышев, директор районной колхозной школы, бывший председатель колхоза «Путь к социализму» И.И. Уманец, новый заведующий РайЗО С.В. Шевченко, председатель райпотребсоюза Полуэктов и его сотрудник Чемутов...

На Листвянском угольном руднике взяли управляющего Г.П. Стасоева и его зама Сухорукова. Вместе с ними исчезли также начальник 17 (черепановской) дистанции пути Захаров, руководители Майского свиновхоза во главе с М.П. Евтеевым и другие.

Большинство арестованных было казнено в 1937–1938 гг.

«Вредителей» изымали целыми группами. В некоторых организациях, как например, в РайЗО и райисполкоме, состав работников сменился почти полностью. В ноябре 1937 г. по требованию обкома партии («за пособничество врагам народа» и как «шпион польской разведки») был снят и арестован председатель Черепановского райисполкома Станислав Худзян. Он успел поработать на этом посту всего 11 месяцев. В январе 1938 г. его расстреляли в составе большой группы граждан польского происхождения.

Во время чистки 1937–1938 гг. репрессиям подверглись сотни черепановцев. Пострадали колхозники и рабочие предприятий, коммунисты и беспартийные. В конце 1937 г. пал бывший секретарь райкома А.А. Фурман – один из активных участников массовых репрессий в Черепаново.

Вследствие террора в районе по существу произошла замена одного руководящего слоя другим и к управлению был поставлен новый аппарат. Райком ВКП(б) возглавил Павел Силкин, бывший директор Карасевской МТС. Его карьера, однако, была непродолжительной: летом 1938 г. секретаря

исключили из партии за «антигосударственную практику» (завышение заявки на семенную ссуду для района) и отстранили от работы. Новым секретарем стал Моисей Азарх (снят в марте 1940 г. за срыв плана хлебозаготовок). Председателем РИКа избрали бывшего председателя Бочкаревского сельсовета Дмитрия Милькина.

Таковы были некоторые последствия сталинской политики, оставившие свой глубокий след в жизни района. Основные социальные и политические преобразования завершились. Страна теперь вступала в новый этап своего развития, более спокойный и относительно благополучный.

В конце 1939 г. во всех регионах страны были проведены выборы в местные советы, которые закрепили определенную систему и порядок организации районной исполнительной власти.

3 января 1940 г. в черепановском городском клубе состоялась первая сессия районного совета. В ней приняли участие 60 депутатов. Сессию открыл старейший депутат 62-летний Алексей Алексеевич Саблин – врач черепановской районной больницы.

Председатель сессии депутат Д.И. Емельянов отметил достигнутый прогресс в развитии района, успехи в культуре, образовании, здравоохранении. Затем состоялись выборы состава исполкома совета. Его председателем был избран Г.А. Грищук, заместителем – Е.И. Войтов. 11 человек вошли в состав членов исполкома: П.А. Ильченко, К.М. Карташов, А.М. Незговоров, С.И. Захаров, А.К. Липатов, А.Н. Асташев, Г.И. Третьяков, Селин, Радочин, Бутырин и Мерешков.

Важным событием для черепановцев стало также участие во Всесозной сельскохозяйственной выставке в Москве в мае 1940 г. Району было чем гордиться. За прошедшие годы во многих хозяйствах сформировались стабильные трудовые коллективы, выросли десятки опытных специалистов и передовиков производства. В составе делегации из 17 человек на выставке побывали: комбайнер Черепановского свиносовхоза В.К. Бирюк, убравший на своем комбайне «Коммунар» 450 га

при урожае 14,3 ц с га.; свиноводство совхоза «Просвет Сибири» (Бочкарево) Е.М. Зырянова, которая вырастила за год на каждую свиноматку по 16 поросят. В числе участников была и передовая телятница колхоза «Сталинский путь» (Ургунский сельский совет) Т.Н. Медведев. Ее успех заключался в ежегодном выращивании по 35–40 телят.

Предметом особой заботы и внимания черепановцев стала школа.

Благодаря усилиям учителей и многих родителей учеников с 1939 г. в районе развернулась широкая кампания помощи делу просвещения под лозунгом «Ни одного ребенка вне школы!». Ее инициатором стали жители села Огнева Заимка. В этой работе приняли участие тысячи граждан. Люди выходили на воскресники, чтобы помочь школам отремонтировать помещения, запасти топливо к зиме, закупить оборудование, изготовить наглядные учебные пособия. Так родился знаменитый «черепановский почин», о котором вскоре узнал весь Советский Союз.

Об опыте черепановцев рассказала «Учительская газета». Она писала:

«Почин черепановских колхозников был быстро подхвачен. Руководители советских и партийных организаций ряда краев и областей вынесли по этому поводу специальные решения. Инициатива черепановских колхозников вылилась в широкое движение общественности. (...)»

Уже сейчас колхозники Черепановского района готовятся к организации воскресника для заготовки дров и подвоза строительных материалов к будущему учебному году. Комсомол района взялся за строительство физкультурных городков при средних школах, ремонтно-тракторные мастерские помогают оборудовать школы противопожарным инвентарем и инструментом для физических и химико-биологических кабинетов.

Прекрасная инициатива общественности Черепановского района должна послужить началом мощного движения, направленного на помощь школе, движения широкого, которое

захватило бы все районы и все области нашей страны»³².

С приветственным письмом и благодарностью к черепановцам обратился министр просвещения РСФСР В. Потемкин. Он заявил, что почин сибиряков широко известен во всей стране и что общественная помощь существенно облегчила органам народного образования подготовку школ к новому учебному году. Для поддержки инициативы министр распорядился выделить дополнительно Черепановскому району учебные пособия на сумму 15 тыс. руб., 100 экземпляров избранных произведений Лермонтова, пять киноаппаратов и по пять тысяч учебников и тетрадей для продажи учащимся.

«Черепановский почин» не был временной кампанией. Как проявление истинной народной инициативы, он продолжал жить и в последующие годы. В самый канун войны газета «Правда» писала о том, что забота о школе в районе поднимается на новую ступень. «Колхозники не ограничиваются починкой парт, подвозом дров и ремонтом помещений... Родители помогли учителям организовать кружки пчеловодов, трактористов, кружевниц, шоферов, медицинских сестер. Словом, в районе было создано то, без чего немыслима успешная педагогическая работа — тесное сотрудничество семьи и школы.

...Необходимо всемерно развивать этот почин, использовать его полностью».

Этот номер «Правды» от 22 июня 1941 г. содержал последнее сообщение о развитии опыта черепановцев. На следующий день тема всех газет в стране резко изменилась — началась Великая Отечественная война.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 19, л. 153.

² Там же, д. 52, л. 21.

³ ПАНО, ф. 18, оп. 1, д. 762, л. 14.

⁴ Там же, д. 761, л. 133.

⁵ ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 3568, л. 198.

- 6 ГАНО, ф. 489, оп. 1, д. 1541, л. 22.
- 7 ГАНО, ф. 1228, оп. 1, д. 845, л. 498.
- 8 ПАНО, ф. 18, оп. 1, д. 327, л. 115.
- 9 ГАНО, ф. 1228, оп. 3, д. 17, л. 610.
- 10 ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 95, л. 131.
- 11 Советская Сибирь, 1931, 18 мая.
- 12 Там же, 1931, 29 ноября; 9 декабря; Путь к социализму (Черепаново), 1931, 13 ноября.
- 13 Путь к социализму, 1931, 7 ноября.
- 14 Советская Сибирь, 1932, 14 июня.
- 15 ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 120, л. 124.
- 16 Путь к коммунизму (Черепаново), 1967, 16 октября.
- 17 ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2351, л. 38.
- 18 ПАНО, ф. 18, оп. 1, д. 1368, л. 101.
- 19 ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 128, л. 6.
- 20 Там же, д. 140, л. 11.
- 21 Путь к социализму, 1931, 18 октября.
- 22 Там же, 1936, 17 ноября.
- 23 ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 120, л. 120.
- 24 Там же, д. 185, л. 1.
- 25 Там же, д. 167, л. 43.
- 26 Путь к социализму, 1934, 5 января.
- 27 ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2351, л. 120.
- 28 Воспоминания записаны И.И. Замараевым.
- 29 Путь к социализму, 1935, 19 декабря; 1936, 7 ноября.
- 30 ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 178, л.
- 31 Путь к социализму, 1937, 2 апреля.
- 32 Учительская газета, 1940, 6 октября.

ГЛАВА IV

ИСПЫТАНИЯ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Отсчет сурового времени Великой Отечественной войны начался для жителей Черепановского района, как и для всей страны, с сообщения радио о вероломном нападении Германии на Советский Союз.

22 июня, во второй половине дня, после того как было передано обращение к народу наркома иностранных дел Молотова, на предприятиях и в организациях начались митинги и собрания. Люди выражали свое искреннее возмущение действиями Германского правительства, заверяли о своей готовности до последних сил защищать родину от внезапно возникшей опасности. Собрания провели рабочие и служащие железнодорожной станции Черепаново и райфинотдела. В 12 часов ночи, в период вечерней смены, состоялся митинг на предприятии «Главмука» (мелькомбинат).

С получением первого известия о войне все работники райисполкома во главе с Г.А. Грищуком собрались на рабочем месте, где их уже ждала правительственная телеграмма о всеобщей мобилизации, присланная утром 22-го июня в 9 час. 45 мин. С этого момента началась огромная и чрезвычайно трудная работа по перестройке всей хозяйственной и социальной жизни в районе.

На 24 июня была назначена первая явка военнообязанных на призывные пункты для мобилизации на фронт. Явка прошла очень организованно, без опозданий и каких-либо уклонений. На четвертый день войны в райвоенкомат от граждан поступило 61 заявление о добровольном зачислении в действующую Красную Армию. Среди первых добровольцев были: рабочий мельзавода, воспитанник детского дома Анатолий Смирнов, фрезеровщик ремонтного завода Василий Авдюхов, будущие Герои Советского Союза Василий Литви-

нов и Евгений Середкин, и многие другие.

В результате проведенных мобилизаций численность трудоспособного населения в районе резко снизилась — с 10,3 тыс. до 7,9 тыс. человек.

Уже в течение первых трех дней для нужд фронта из района были отправлены 45 тракторов и 30 тележек к ним, 15 автомашин, 172 лошади¹.

В соответствии с условиями военного времени правительство страны ввело в действие ряд особых законов, касающихся жизни всех граждан СССР. В конце июня на предприятиях, колхозах, совхозах и в учреждениях были установлены обязательные сверхурочные работы от 1 до 3-х часов в день (для 16-летних — не более 2-х часов), отменены очередные отпуска.

С октября 1941 г. вводится обязательное военное обучение в каждом селе, каждом колхозе. Вся страна превращалась в единый боевой лагерь, и все, кто так или иначе мог помогать родине, включались в общую нелегкую работу.

К концу 1941 г. большинство предприятий Черепаново перестроилось на выпуск продукции для армии. Промышленные артели шили теплую одежду — рукавицы, телогрейки, катали валенки. Было налажено производство лыж, сани, тачанок.

Выражением глубокого патриотического духа жителей района стал сбор теплых вещей и отправка продуктовых посылок для сражающихся солдат. Из своих совсем небогатых запасов и при явном недоедании население тем не менее отдавало масло, мед, мясо, варенье, готовило и отправляло пельмени.

Напряжение, связанное с военными трудностями, росло в такой же мере, в какой развивались события на фронтах. Чем дальше враг продвигался вглубь советской территории, тем больше становилось тягот у населения в тылу.

В августе-сентябре 1941 г. на плечи черепановцев легла ответственность по приему огромного числа (относительно возможностей района) эвакуированного населения. В район

прибыли: 621 семья – 1182 человека – из прифронтовой полосы (из Эстонии и Латвии), детский сад из Пскова – 35 детей, сотни семей командного состава армии (в основном женщины и дети) из приграничных районов Дальнего Востока.

В дополнение к этому, в том же, 1941 г., в Черепановский район было депортировано значительное число репрессированного населения – более 3 тыс. немцев Поволжья.

К январю 1942 г. общее количество прибывших в район составляло:²

– население прифронтовой полосы	–	1217 чел.
– семьи командного состава из ДВК	–	3000 чел.
– немцев Поволжья	–	3029 чел.

Всего:		7246 чел.
--------	--	-----------

Таким образом, за несколько месяцев фактически прибавилось население равное по своей численности населению среднего районного центра.

Свыше 6-ти тысяч эвакуированных и депортированных граждан расселили по колхозам, совхозам и МТС. В самом Черепаново – на предприятиях и в учреждениях – разместилось 980 человек. Многие из прибывших не имели зимней одежды и обуви. Обеспечение их всем необходимым производилось за счет колхозов и совхозов. Каждый трудоспособный получил работу. Несколько сложнее пришлось учителям, медицинским и канцелярским работникам – таких было более 50 человек. Для них соответствующих рабочих мест сразу не нашлось, но постепенно посильное занятие определили и для них.

Офицерские семьи с Дальнего Востока преимущественно жили в Черепаново и на ст. Безменово. Немцы Поволжья расселялись на ст. Посевная, в ряде совхозов и колхозов района, в селах Крутишка, Верх-Мильтюши, Бочкари, Медведске, Карасево, Евсино и других местах.

Медицинские сестры. 1942 г.
В годы войны в Черепаново действо-
вали 4 госпиталя для раненных
бойцов.

Но эвакуация населения и военных продолжалась.

В октябре 1941 г. в Черепаново был развернут один из 122-х госпиталей Новосибирской области для 600 раненых солдат и офицеров. Его палаты и службы расположились в Доме Советов, школах № 80 и № 2, в доме паровозных бригад и хирургическом отделении

районной больницы. С осени 1941 он уже оказывал помощь сотням раненых и больных. Возглавлял госпиталь военврач I ранга Розенфельд.

Несколько позже на базе этого медицинского центра были развернуты еще два госпиталя.

Вместе с госпиталем в пределах Черепаново располагалась также авиационная эскадрилья.

В июне-августе 1942-го прибыла новая партия эвакуированных — около тысячи ленинградцев. В числе прибывших организаций был Ленинградский институт точной механики и оптики и техникум того же профиля — в составе около 500 человек. Директором института являлся С.А. Шиканов.

Ни в один из предыдущих периодов в районе не было такого наплыва людей, как 1941–1942 гг. Скученность стала невероятной. Проводимое местными организациями «уплотнение» превосходило всякие рамки. Норматив — 1 семья на 1 комнату — оказывался невыполнимым, и людям приходилось расселяться там, где имелись хоть какие-то возможности

устроиться. Под жилье использовались чердаки, сараи, подвалы. Многие поселялись в землянках.

Численность населения в городе Черепаново к ноябрю 1943 г. выросла до 19 тыс. человек.

Трудоустройство и обеспечение условий существования эвакуированного населения представляло одну из самых сложных местных проблем в период войны. Для поддержки вынужденных переселенцев открывались столовые, медпункты, для малообеспеченных черепановцы собирали теплые вещи и продукты питания. Но одеть, накормить и обеспечить жильем всех в равной мере было физически невозможно. Особенно страдали многодетные семьи и семьи, лишившиеся кормильца. Таких было не мало не только среди беженцев, но и среди коренных жителей района. Многим людям в то суровое время пришлось познать голод и нищету.

Но несмотря на громадные трудности, которые повлек за собой приток большого числа беженцев и депортантов, в районе не было ни массовых случаев смерти, ни эпидемий. Лишь детская смертность приобрела повышенные размеры: ее максимальная величина пришлось на 1942 г. – 23,3 %. Но в 1944-м она уже снизилась до 10,9 %.

Вспышка эпидемического заболевания тифом произошла, однако, в первой половине 1944 г. в связи с прибытием в Черепаново эшелона очередной партии репрессированных граждан – спецпереселенцев-калмыков. Всего было зарегистрировано 154 случая заболеваний. Однако этот очаг удалось быстро локализовать. Калмыков – 370 семей в составе более тысячи человек – расселили на территории Огнево-Займковского и Шурыгинского сельских советов, Листвянских шахт, в Черепаново и других поселках. Они оставались здесь в ссылке какое-то время еще и после войны.

Стоит заметить, что Черепановский район долгие годы использовался в качестве места политической и этнической ссылки. В здешних местах прошли суровые дни и годы многих репрессированных. На одной из ферм Майского совхоза, например, отбывала ссылку жена маршала Блюхера Глафира

Безверхова. После 10 лет казахстанских лагерей она работала зоотехником на ферме до тех пор, пока не дождалась решения о реабилитации³.

В напряженных условиях войны жизнь большинства людей была по истине жертвенным подвигом. Только в 1941–1942 гг. из Черепановского района ушли на фронт 9254 человека, в их числе – 50 девушек-добровольцев, откликнувшихся на призыв ЦК комсомола. Для работы на военных заводах и в промышленности были мобилизованы свыше двух тысяч человек. Более тысячи юношей и девушек получили административное назначение на учебу в школы ФЗО и ремесленные училища, чтобы через 3–5 месяцев заменить у станков призванных на фронт рабочих.

Всего за годы войны в действующей армии находилось 17357 жителей района. Более пяти тысяч не вернулись обратно⁴.

Огромное сокращение трудоспособного населения в районе компенсировалось перераспределением оставшихся рабочих рук и привлечением к труду домохозяек, а также стариков и детей. Власти старались учитывать каждого, кто был в состоянии трудиться.

С 1941 г. начало занятий учащихся с 5-го по 10-й классы в школах района начинались с октября, так как школьники регулярно отправлялись на уборку урожая. Учащиеся меньших возрастов после занятий вместе с учителями собирали колоски и лекарственные растения, убирали овощи. На уборочную страду сотни детей привозили и из ближних городов – Новосибирска, Томска и Сталинска (Новокузнецка). В 1942 г. город Томск был официально прикреплен к Черепановскому району для сельхозработ и присылал по мобилизации сотни горожан.

Война полностью изменила в районе структуру занятости населения. Место мужчин, призванных на фронт, заняли женщины и подростки. На мельзаводе треста «Главмука» в результате мобилизации состав работников сменился на три четверти: из 300 членов коллектива 216 были отправлены в

Красную Армию или на оборонные заводы. Из местного и эвакуированного населения сформировался новый коллектив в 280 человек. На 75 % он состоял из женщин.

Такое же положение было и на остальных предприятиях и хозяйствах.

Но если в промышленности имелись возможности сохранить часть специалистов и квалифицированных рабочих, поскольку для них предусматривалась специальная отсрочка от призыва в армию (бронь), то в сельском хозяйстве бронирование кадров имело очень ограниченные размеры. За годы войны сельские кадры обновились почти полностью — ушли на фронт трактористы и бригадиры, большинство председателей колхозов и членов сельских советов.

Совершенно очевидно, что в этих условиях население деревни и сельскохозяйственное производство — главная отрасль экономики района — оказались в сложнейшей ситуации.

Но люди сделали все, что смогли, чтобы обеспечить максимальные размеры поставок продовольствия и сырья.

В 1942 г. в результате привлечения к работе всего трудоспособного населения и увеличения нагрузки на каждого работающего удалось расширить площади засева основных зерновых культур. Посеяли на 2,5 тыс. га больше, чем в 1941 г. Выросла площадь посева технических культур — сахарной свеклы, льна, рыжика.

Чтобы уменьшить напряженность весенних полевых работ, были существенно расширены площади озимых посевов. В 1943 г. озимой ржи сеяли в три раза больше, чем перед войной.

Герой Советского Союза
И.М. Бариков.

До 1942 г. росло и поголовье скота в районе⁵.

Отмечая усилия организаторов производства и тружеников Черепановского района, Правительство СССР в мае 1942 г. наградило группу передовых людей. Орденов были удостоены директор Черепановского свиновхоза А.П. Анучин* и директор Карасевской МТС Г.Н. Фомин. Медали «За трудовую доблесть» получили: председатель райисполкома Г.А. Грищук, председатель колхоза «Красная поляна» В.Г. Слепчук и звеньевая колхоза «Путь Октября» П.А. Соколова⁶.

Но в полном объеме выполнять государственные задания было не по силам.

Для покрытия плана районных поставок в госфонд райисполком прибегал к использованию запасов индивидуальных хозяйств. За счет личных хозяйств колхозников удавалось дополнительно получить сотни тонн зерна и картофеля, 1,5–2 тыс. голов скота в год. Сами же колхозники питались полуголодным пайком. С осени 1941 г. выращенный ими урожай уже не распределялся на трудодни – основная его часть уходила на выполнение плана хлебопоставок. Для потребления жителей деревни производилось лишь авансирование по минимальной норме. В начале войны эта норма составляла всего от 200 до 500 грамм зерна на трудодень.

О катастрофическом состоянии питания сельского населения председатель райисполкома Грищук докладывал в облисполком:

«Всего таких колхозов, выдавших менее 500 грамм на трудодень, – 54 с населением 14160 человек. Сейчас эти колхозы находятся в тяжелом положении с продовольствием. Особенно же семьи красноармейцев и многодетные.

* Анучин Афанасий Прокопьевич – один из ветеранов хозяйственного и культурного строительства в районе, бывший начальник политотдела Черепановского мясо-молочного совхоза, в 1936–1942 г. директор этого совхоза, с 1942 г. директор Новосибирского свиноводческого треста. В послевоенное время возглавлял Черепановский зерновосхоз.

Райисполком вынужден поставить Вас об этом в известность и просит оказать продовольственную помощь этим колхозам через потребкооперацию. Для этого необходимо минимально 100 тонн хлеба»⁷.

К 1944 г. производительные силы деревни были истощены до предела. Трудовая нагрузка на каждого жителя села увеличилась по сравнению с довоенным временем в среднем в полтора раза. Если накануне войны трудоспособный колхозник вырабатывал 174 трудодня в год, то в 1943 г. — 236 трудодней.

Несмотря на огромные затраты общественного труда, сельское хозяйство деградировало. Урожайность зерновых культур в районе не поднималась выше 3–4 центнера с гектара. В 1943 г. был получен один из самых низких за всю историю района урожай — 2,5 центнера с гектара. План государственных поставок колхозы и совхозы смогли выполнить лишь на 38 %⁸.

Это был вполне закономерный результат, связанный с потерей многих квалифицированных кадров и техники, а также усталостью людей.

Одна из причин кризиса сельского хозяйства состояла в существенном снижении культуры земледелия. За годы войны упало качество обработки полей. Культивирования почвы не производилось, и пашни зарастали сорняками. Семенной материал как следует не готовился. Очень велики были потери урожая от заморозков и дождей. Осенью 1942 г. хлеб убивали даже по снегу.

Следует учитывать также, что район отдал для нужд обороны около полутора тысяч лошадей (убыль составила 50 %), свыше 250 автомобилей и 55 тракторов, более 350 различных повозок. Заменить эту тягловую силу пришлось использованием волов и коров. Для того, чтобы выработать у животных определенные навыки работы на пашне, их сначала обучали, а затем запрягали в плуг или борону. В результате сложилась такая практика: пахали трактором или лошадью, а боронили на коровах. В 1943 г. в качестве тягловой

силы в колхозах района использовалось 1300 коров и 105 голов.

Резкое снижение произошло по всем другим показателям: посевные площади за четыре года войны сократились на 50 %, поголовье крупного рогатого скота и овец — на 52 %.

Власти пытались всеми доступными способами восполнить потери в сельскохозяйственном производстве. С этой целью они обращались не только к массовым мобилизациям населения, но и к довольно частому применению репрессивных мер. По условиям военного времени за незначительные нарушения трудовой дисциплины или некачественное выполнение работ легко можно было лишиться свободы. Аресты колхозников, суды над сельскими руководителями стали в те годы весьма распространенным явлением. Особенно ответственным, и потому неустойчивым было положение председателей колхозов. Всякое отклонение от требований плана или расслабление в работе грозило им тюрьмой. Осенью 1942 г. за «невыполнение плана хлебосдачи» оказались осужденными на срок от 1,5 до 3 лет лишения свободы председатели колхозов «Коминтерн» из поселка Петухи, им. Войкова из села Карасево, колхоза «7-ой съезд Советов» из Верх-Мильтюшей, им. Советов села Шибково.

Состав местных руководителей по причине ареста непрерывно менялся. В 1943 г. «за антигосударственные действия» был осужден председатель колхоза «На ленинском пути» Батенев; «за срыв ремонта комбайнов» к пяти годам тюрьмы приговорен директор Мильтюшихинской МТС Киселев⁹.

В отличие от сельского хозяйства промышленность района в годы войны пережила значительный подъем. Стимулом ее роста стали многочисленные военные заказы и потребности населения в предметах быта и массового потребления. Развитие местной промышленной базы вызывалось еще тем обстоятельством, что снабжение района из централизованных фондов с началом войны резко сократилось. Каждому району области пришлось самостоятельно искать источники обеспечения населения необходимыми товарами.

Важную роль в развитии местной промышленности в Черепаново и освоении ресурсов района играла промкооперация. В ее структуру входило семь артелей, наиболее крупными из которых были промкомбинат и артель «Прогресс». Главные заказы ими выполнялись для фронта – пошив теплой зимней одежды, изготовление валенок.

Выпуск продукции в промартелях увеличивался каждый год. В 1942 году были открыты новые цехи: по выработке кож и овчин, мебельная мастерская, кондитерский, трикотажный и веревочный цеха. В райпищекOMBинате, ранее выпускавшем безалкогольные напитки, теперь были освоены новые виды продукции: повидло из сахарной свеклы, сироп, варенье. В течение года пищекOMBинат сумел создать собственную сырьевую базу: 9 га плодово-ягодных культур, 3 га сахарной свеклы, свиноферму, пасеку.

В 1944 г. в Бураново и Татарке открылись ткацкие мастерские по выпуску холста.

Война ускорила развитие в Черепановском районе строительной индустрии и керамической промышленности, основанием для которых послужили кустарные предприятия довоенного времени.

Так на базе завода-артели «Самотруд», выпускавшего кирпич и другой стройматериал, постепенно выросло предприятие с механизированным массовым производством.

С 1941 г. в Дорогино началось строительство крупного керамического комбината. Первоначальным проектом устанавливалось, что это предприятие будет выпускать продукцию оборонного значения. Но в результате нескольких корректировок профиль комбината изменился, и он приобрел свое нынешнее назначение. Заводские корпуса и поселок при заводе строились на том месте, где не было ничего, кроме болот. Поэтому строителям пришлось приложить большие усилия для создания нового города. Но в период войны строительство так и не было завершено. Выпуск продукции на комбинате – керамических канализационных труб – начался только в 1946 г.

Одновременно еще один керамический комбинат был сооружен в поселке Евсино. Его специализацией стал выпуск черепицы и гончарных изделий.

Крупные перемены за время войны произошли и на Листвянских шахтах. Трудовой коллектив этого предприятия сформировался еще в мирное время. С началом войны многие шахтеры ушли на фронт. Им на смену пришло много новых людей, которым пришлось заново осваивать тяжелую профессию горнорабочего. Рядом с кадровыми забойщиками трудились десятки эвакуированных граждан, а также немало немцев из Поволжья. В 1943 г. шахта № 1 была реконструирована и ее производительность резко возросла: по сравнению с довоенным периодом она стала давать угля вдвое больше. На следующий год в строй вошла шахта № 2, благодаря чему общая добыча коксующихся углей увеличилась до 68 тыс. тонн в год. В то же время велось активное строительство еще двух шахт, была проведена железнодорожная ветка.

Вместе с промышленностью росли и энергетические мощности. С декабря 1943 г. в Черепаново начала действовать новая городская электростанция. Благодаря ее пуску предприятия и население получили дополнительный источник стабильной и менее дорогостоящей энергии.

Таким образом, в экономическом развитии района произошли глубокие сдвиги. За время войны промышленность сильно потеснила традиционную отрасль — сельское хозяйство. Она приобрела самостоятельное значение и стала определять лицо района как одного из крупных аграрно-индустриальных регионов Новосибирской области.

Годы войны навсегда останутся в истории района как героическое время, как эпоха тяжелого и самоотверженного труда людей во имя спасения родины. Проводив на фронт своих родных и близких, работая сверхурочно на предприятии, в колхозах и совхозах, большинство граждан ощущало постоянную живую связь со всей страной, с государством и сражающейся армией. Все искренне верили в победу, и мно-

гие без колебаний жертвовали ради нее своим достатком, своими накоплениями.

Начиная с января 1942 г., население платило специальный военный налог, который составлял для сельских жителей 390 рублей в год с каждого человека, достигшего 18 лет. А с рабочих и служащих он удерживался ежемесячно в размере $1/12$ части годовой суммы налога по месту основной работы. Военный налог был основным видом государственного налогообложения населения. За полугодие его собирали по району до 4–4,2 млн рублей¹⁰.

Но еще большие суммы поступали в виде добровольных взносов и пожертвований граждан. Они шли главным образом через подписку на государственные займы, распространение государственной лотереи и различные сборы.

Эти мероприятия находили у населения самую широкую поддержку. Люди с готовностью отдавали заработанное своим трудом, ясно осознавая значение и необходимость подобных поступков. На многих предприятиях и в колхозах подписка протекала в торжественной обстановке, а суммы, которые граждане жертвовали государству, иногда в несколько раз превышали их месячные заработки. Вот типичное сообщение о таком мероприятии:

«На митинге в городской железнодорожной школе, посвященном выпуску нового займа, один за другим выступали работники школы и заявляли о своем желании дать займы государству свой полутора- и двухмесячный заработок, чтобы нанести удар по ненавистному врагу.

Тут же на митинге была проведена подписка на 20400 рублей, что составило 250 процентов общего фонда зарплаты работников школы. Директор школы тов. Аксиненко подписался на 2200 рублей и внес 1000 рублей сразу же при подписке. Его примеру последовали зав. учебной частью Канифольский и преподаватель немецкого языка Торбин.

Инвалид Отечественной войны столяр Усов подписался на 700 рублей при окладе в 250 рублей»¹¹.

На керамическом заводе и в черепановском зерносовхозе

подписка на государственный военный заем 1943 года также прошла всего за один день и составила 200 % общего фонда месячной зарплаты.

Пожертвования людей составляли огромные суммы и эти суммы возрастали из года в год. В ходе реализации 1-го Военного займа 1942 года трудящиеся района подписались на 4,5 млн руб. Подписка на 2-й заем, 1943 года, дала уже 7 млн руб., на 3-й заем — 8,1 млн.

Деньги собирались также и на строительство танковых колон и боевых самолетов.

Черепановская газета «Путь к социализму» в феврале 1943 г. рассказала об одном школьнике — ученике 5 класса Огнево-Заимской школы Саше Штрикун, который внес на создание авиаэскадрильи «За Родину» 7200 рублей. Часть этой суммы он лично заработал во время сбора урожая, а часть, вероятно, помогли ему собрать взрослые из родных или близких ему людей.

По инициативе райкома партии на предприятиях, в организациях и хозяйствах района в 1944 г. был организован сбор средств на создание «своей» авиаэскадрильи «Черепановский колхозник». В этой кампании участвовали тысячи жителей. Когда было собрано около девяти миллионов рублей, секретарь райкома П.К. Толстых* и председатель райисполкома Н.П. Пятков направили телеграмму Сталину. «Воодушевленные блестящими историческими победами Красной Армии и страстным желанием приблизить час окончательного разгрома ненавистных немецко-фашистских захватчиков, — писали они, — колхозники и трудящиеся Черепановского района Новосибирской области внесли из личных сбережений в фонд вооружения Красной Армии миллион восемьсот тысяч руб-

* Толстых Петр Кузьмич — 1903 г.р., из семьи крестьянина-бедняка. До 1924 г. был батраком. В 1926 г. вступил в ВКП(б), был послан на учебу. Окончил Московскую Академию социалистического земледелия. В годы войны — 1-й секретарь Черепановского райкома партии, в последующий период работал секретарем райкома в Новосибирске. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

лей на постройку авиаэскадрильи «Черепановский колхозник».

Сбор средств продолжается.

Пусть наш вклад, превращенный в боевые самолеты не-сет смерть ненавистному врагу и умножает силу советского оружия.» Из Москвы на имя руководителей района в ответ пришла телеграмма:

«Передайте трудящимся Черепановского района, собравшим один миллион восемьсот тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи «Черепановский колхозник», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»¹².

В ноябре того же года, после нового отчета о собранных черепановцами деньгах, продовольствии и одежде — теперь уже в пользу семей фронтовиков, Сталин вновь прислал приветственную телеграмму:

«Передайте трудящимся Черепановского района, собравшим дополнительно двести тысяч рублей и продукты в фонд семей военнослужащих мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»

После войны секретарь райкома Толстых говорил, что за оказание помощи фронту «мы получили 4 благодарности от Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина»¹³.

Это, несомненно, было большое признание того огромного вклада, который внесли черепановцы в общую победу. Это была и оценка их напряженного труда, их бесконечного терпения, незаурядной самоотверженности и искренней веры в то, что понесенные ими жертвы были ненасправны.

В годы войны свои особенности имела общественная жизнь района. Как и другие стороны социального бытия тех лет, она была строго регламентирована и подчинялась только требованиям военной обстановки.

За все военное время в Черепаново состоялось три сессии районного совета, на которых обсуждались вопросы хозяйственного и социального развития. Из 63 депутатов, избранных еще до войны, в составе райсовета в 1943 г. оставалось всего

27 человек. 28 были призваны в Красную Армию, остальные выехали за пределы района по распоряжениям различных инстанций. Постоянные депутатские комиссии, образованные при совете, бездействовали. Для них не находилось никакой работы, так как все управление общественной жизнью целиком сосредоточилось в райкоме партии и райисполкоме.

Первая сессия в условиях войны состоялась 28 января 1942 г. Она проходила в обстановке непрерывных мобилизаций и массового перемещения гражданского населения в связи с эвакуацией. В жизни многих людей, остававшихся в тылу, происходил в то время резкий перелом — сокращался состав семьи, менялось место жительства, увеличивалась трудовая нагрузка. Учитывая эти обстоятельства, сессия обсудила вопрос «О мероприятиях по улучшению материально-бытового обслуживания населения района».

Другие сессии рассматривали проблемы районного бюджета, обсуждали состояние местной промышленности и промкооперации.

Сессия июля 1943 г. проходила с участием представителей Новосибирского областного совета и Коротоякского района Воронежской области. Сначала депутатам было представлено решение обкома и облисполкома о шефской помощи районов области над регионами центральной части СССР, пострадавшими от оккупации и разрушений. Затем выступил представитель Коротоякского района Лиходеев. Он рассказал о масштабах потерь и разрушений в своем районе, на территории которого проходили боевые действия, а после этого обратился к черепановцам с просьбой оказать помощь в восстановлении Коротоякского и колхозов района.

Решение обкома и облисполкома было одобрено.

Несмотря на многочисленные собственные проблемы и материальные потери, черепановские колхозники выделили воронежскому району 105 лошадей, 213 голов крупного рогатого скота, 540 овец, 58 плугов, 26 сеялок и другой сельскохозяйственный инвентарь¹⁴.

Все, что район поставил в общесоюзный, республиканский, областной и местные фонды, было заслугой многих трудовых коллективов, но прежде всего крестьянства. Сельское население вместе с работниками перерабатывающих предприятий вынесло основное бремя ответственности за выполнение государственных заданий и многочисленных военных заказов. Это достигалось ценой огромного напряжения сил. Но жители района с честью выполнили свой долг. Ежегодно они поставляли стране сотни тонн продовольствия и сырья, жертвовали миллионы рублей из собственных накоплений. За свой нелегкий труд скромные сельские труженики не получали правительственных наград, премий или хотя бы обычного вознаграждения. Даже имена многих из них сегодня уже забыты. Но совершенный ими подвиг навсегда останется примером бескорыстия и истинного патриотизма.

За годы войны в районе настоящими героями труда стали сотни граждан — как молодых, так и пожилых колхозников. За высокие показатели в работе за 1943 г. восемь черепановцев были отмечены почетным знаком Наркомата земледелия СССР «Отличник социалистического сельского хозяйства». Его получили: Иван Саблин, Павел Рогачев, Екатерина Кулакова, Кирилл Крихта, Мария Потапова, Ефросинья Строчилова и Егор Чистотин.

Атмосферу ежедневного изнурительного труда и сурового, аскетического быта большинства рядовых граждан в эту эпоху передают некоторые воспоминания ветеранов района. Так, в 70-е годы пенсионер Василий Александрович Чудопалов рассказывал:

«...Всем тяжело было.

Отца в 1942 году забрали как врага народа, а за что — и сейчас не пойму. Увезли — и с концом. А в семье и работников было — я один, да и то — подросток.

Что недоедали и в рванье ходили — говорить нечего. Как все. Только летом наедались пучками да саранками. А зимой картошка, отходы и то не досыта. Но особенно изматывали лесозаготовки. Каждый колхоз имел план заготовок леса и

спрашивали за него строго, как за хлеб. Осенью на всю зиму уезжала бригада в Сузунский бор. В основном – парни и девушки...

Жили в бараках, человек по двести в каждом. В середине помещения – железная печка, обычно раскаленная до красна. С одной стороны жарко, с другой – тело к топчану пристывает. Постелей не было, в чем в лесу работали, тем и накрывались. И столовой не было. Кипяток – пожалуйста, вода круглые сутки. Хорошо, если сало с собой кто привез, жить можно. А так – драники в кипятке размочишь и жуешь. И жили, и работу выполняли...

Помнится, за 17 дней мы вчетвером перевезли с вырубок на нижний склад 1000 кубометров леса. Это был рекорд! А так – норму каждый день перекрывали. Платили не щедро, но это были деньги. Люди нам завидовали: деньги зарабатывают...

Все было: и обмораживались, и лесинами придавливало.

Трудно доставался лес. Но и дома не легче. Каждый колхоз занимался льном, сахарной свеклой и табаком. Культуры трудоемкие, особенно при уборке.

Лен возили в Бураново, на льнозавод. А прежде надо было посеять, вытеребить, обмолотить, разослать, чтобы вылежался... Правда, жмых за него давали. Деревня только им и питалась...

...Кому война была, а кому игрушка, – вспоминал В. Чудопалов. – В конце войны взяли меня в райвоенкомат рабочим в подсобное хозяйство. Военкомом Слободчиков был. Что там творилось... Ежедневно пьянки, обжорство. Люди голодали, а они этим пользовались. Семьям офицеров приходили продукты, но до них не доходили, а на базар. И с подсобного хозяйства больше шло на рынок. Не захотел в армию – откупайся... Но настало время – всех офицеров, кроме одного, осудили на большой срок...»¹⁵.

К концу войны в районе удалось добиться некоторого улучшения в развитии главной отрасли хозяйства – производстве зерновых. Летом 1944 г. был выращен неплохой уро-

жай, несмотря на недосев более 3-х тыс. га. Однако из-за ранних заморозков условия его уборки оказались чрезвычайно сложными и угрожали перечеркнуть усилия тысяч людей. Чтобы спасти выращенный хлеб, райком партии и райисполком мобилизовали на обмолот и вывоз зерна все трудоспособное население района, за исключением железнодорожников и шахтеров. Всеобщая мобилизация продолжалась в течение шести дней октября, и урожай был собран почти полностью.

В мае 1945 г. газета «Правда», главный печатный орган страны, писала о Черепаново как о передовом сибирском районе, колхозы и совхозы которого дали стране около одного миллиона пудов хлеба. Труженики села, отмечала газета, вновь стали проявлять большую заботу о земле. Были восстановлены многие агротехнические приемы обработки почвы — культивирование и боронование основных культур, мульчирование озимых и яровых посевов. В большинстве колхозов района значительно возросло использование естественных удобрений (см. приложение № 1).

Тем не менее, общая урожайность в хозяйствах района оставалась низкой — не более трех-четырёх центнеров с гектара, то есть вдвое меньше продуктивности довоенного времени. Село и сельское хозяйство в целом остро нуждались в свежих силах, в коренном обновлении и широкой материально-технической и финансовой поддержке. Но пока продолжалась борьба с внешней опасностью на эти меры рассчитывать не приходилось.

После первых самых трудных лет войны жизнь в районе постепенно приобрела некоторую устойчивость. Выработался определенный ритм работы, своеобразная система жизнедеятельности и порядка, которая заставила людей приспособиться, втянуться в нее, хотя масштабы повседневных трудностей оставались столь же большими, как и в начале войны.

Высокое социальное напряжение понемногу спадало благодаря тому, что успехи на фронтах позволили нача-

ть возвращение на родину жителям европейской части страны — москвичам, ленинградцам, гражданам приграничных областей. Реэвакуировались также госпитали, ленинградский институт и техникум точной механики. Часть репрессированного немецкого населения из района отправили на стройки и предприятия других регионов Сибири.

В 1944 г. было восстановлено «черепановское движение» общественной помощи школе. Как и в довоенное время, оно началось с проведения массовых родительских собраний, на которых колхозники, рабочие предприятий и служащие принимали решения о возобновлении заботы об образовании детей. В свое свободное время родители учащихся стали ремонтировать школьные помещения и оборудование, заготавливали топливо, помогали готовить учебные принадлежности. Приближалось окончание войны, и люди заботились о том, чтобы их дети могли получить более достойные условия, чем прежде.

В числе тех, кто выступал организатором этого движения и проводил большую воспитательную работу, был старейший сельский учитель района Никита Владимирович Новоселов. Он работал в Медведской школе с 1909 г. и накопил за 43 года огромный педагогический опыт. Вся жизнь этого человека была подчинена только одному — обучению и воспитанию детей. За многолетнюю подвижническую деятельность на учительском поприще Никита Владимирович в 1944 г. получил высшую правительственную награду — «Орден Ленина», что для той эпохи было довольно редким событием, свидетельствующим о несомненных заслугах награжденного.

В то время, когда работники тыла показывали примеры беззаветного служения общему делу, тысячи других жителей района с честью выполняли свой долг в действующей армии.

12 Героев Советского Союза, три полных Кавалера Орденов Славы и сотни других заслуженных солдат и офицеров дала черепановская земля отечеству.

Первые Герои войны — черепановцы — стали известны стране еще до Великой Отечественной. Ими были лейтенанты

А.Г. Романов и И.Ф. Спиряков.

Летчик Александр Романов, уроженец села Медведск, отличился в воздушных боях в Испании. Он погиб 21 июня 1938 г. в возрасте 26-ти лет. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. В Сибири – это первый, кто удостоился такого высокого звания. В честь А.Романова переименована одна из улиц Черепаново.

Посмертно получил звание Героя и Иван Спиряков, уроженец села Дорогино-Заимка. Свой подвиг он совершил во время боев в Финляндии. Жизнь его оборвалась 12 марта 1940 г. в ходе прорыва «линии Маннергейма». Имя Героя носит одна из улиц Черепаново.

Список других Героев Советского Союза содержит следующие имена:

– Подкопаев Степан Иванович – сапер, ефрейтор; жил и работал в Черепановском районе, отличился при форсировании Днепра в 1943 г. Умер в 1979 г.

– Скоков Иван Андреевич – командир орудия, сержант; родился в селе Новониколаевка, звание Героя присвоено в 1944 г. Умер в 1972 г.

– Середкин Евгений Александрович – летчик, командир эскадрильи, капитан; уроженец Черепаново. Героем Советского Союза стал в 1944 г. Умер в 1970-м.

– Баринов Иван Михайлович – командир батареи, старший лейтенант; уроженец села Ярки. Геройски погиб 24 августа 1944 г. в бою в Одесской области. Имя его сегодня носит улица в г. Черепаново.

– Литвинов Василий Михайлович – сержант; родился в селе Романово. Отличился в боях за Белоруссию. Умер в

Герой Советского Союза
С.С.Шахматов.

1974 г.

– Никитенко Николай Михайлович – летчик, младший лейтенант; уроженец села Шурыгино. Звание Героя получил в феврале 1945 г. Умер в 1978 г.

– Чумак Владимир Семенович – автоматчик, ефрейтор; его родина – село Михайловка. Геройски отличился во время боев в Польше в 1945 г. Умер в 1978 г.

– Матвеев Федор Иванович – сержант; родом из Карасево. Совершил подвиг при штурме Севастополя в мае 1944 г. Умер в мирное время. В память о нем названа улица в Черепаново.

– Цыцаркин Александр Николаевич – командир штурмовой роты,

старший лейтенант; жил и работал в Черепаново. Звание Героя присвоено посмертно за подвиг при освобождении Германии. В его наградном листе отмечалось: «16 апреля 1945 г. в бою за город Гузов (Германия) успешно отбил три вражеские контратаки, чем обеспечил ввод танков бригады и размах боевых действий полка. Лично уничтожил 25 гитлеровцев, пал смертью храбрых.» Именем Героя названа одна из улиц г. Черепаново.

– Шахматов Семен Семенович – командир взвода пехотинцев, лейтенант; жил и работал в Черепановском районе. Подвиг совершил в боях на Дальнем Востоке, захватив со своим взводом 35 вражеских дотов и большое количество военнопленных. Умер в 1981 г.

Столь же заслуженными людьми стали и полные кавалеры Орденов Славы – Батенев Егор Иванович, Лапин Иван Николаевич, Леоненко Николай Максимович.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАНО, ф. 1020, оп. 4-А, д. 20, л. 54.

² Черепановский районный архив, фонд РИК.

³ Сведения И.И. Замираева.

⁴ По данным, собранным ветераном войны И.Г. Фоломеевым членом редколлегии районной «Книги памяти».

- ⁵ ГАНО, ф. 1020, оп. 2, д. 230, л. 72.
- ⁶ Путь к социализму, 1942, 17 мая.
- ⁷ ПАНО, ф. 90, оп. 6, д. 210, л. 12.
- ⁸ Там же, оп. 1, д. 223, л. 13.
- ⁹ Путь к социализму, 1943, 1 апр., 5 авг.
- ¹⁰ ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 224, л. 16.
- ¹¹ Путь к социализму, 1943, 6 июня.
- ¹² Там же, 1944, 30 июля.
- ¹³ Красное знамя (Черепаново), 1947, 19 марта.
- ¹⁴ ПАНО, ф. 90, оп. 17, д. 252, л. 8.
- ¹⁵ Воспоминания записаны И.И. Замараевым.

ГЛАВА V

ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНА. ЭКОНОМИКА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН

Для людей, переживших эпоху 40–50-х годов, окончание Великой Отечественной войны осталось в памяти как одно из самых долгожданных и светлых событий.

В июле 1945 г. на городском железнодорожном вокзале черепановцы встречали первую группу воинов-победителей, возвращавшихся с фронта. После бесконечно долгих и трудных лет томительного ожидания, переживаний и беспокойства родных и близких людей встречали с букетами ярких цветов и со слезами на глазах. Среди демобилизованных солдат и офицеров были не только черепановцы, но и земляки-сузунцы и маслянинцы. Их тоже принимали как дорогих гостей. В железнодорожной столовой для прибывших накрыли праздничные столы с хорошим угощением, в честь героев были произнесены теплые приветственные слова. После этого те, кому предстояло ехать дальше, погрузились на машины и отправились в родные села, где их с нетерпением ожидали в течение нескольких лет.

Демобилизация фронтовиков проходила поэтапно. Первые две очереди прибыли в течение 1945 г., третья – в мае 1946-го.

Ветераны возвращались к своим прежним профессиям, на старые рабочие места, которые им пришлось оставить с началом войны. Так же как на фронте, они довольно быстро осваивались в новой для них обстановке и становились лучшими производственниками. В числе таких фронтовиков были работники Черепановской МТС – бригадир трактористов орденоносец Василий Хомутов, трактористы Жарков, Гвоздили́н, Трогаев. На механическом заводе ударно трудились бывшие воины – мастер литейного цеха Н. Чуркин, формов-

щик А. Курцев, строгальщик П. Угоров.

Опытными специалистами своего дела и наставниками молодых стали также недавние солдаты – бригадир тракторной бригады Семен Просвирин из колхоза «Красный май» в Огневой Заимке и Михаил Боровик – машинист углеподъемного крана на станции Черепаново.

Многим ветеранам были доверены руководящие посты – в райкоме партии и райисполкоме, председателей сельсоветов и колхозов, директоров совхозов и МТС. Герой Советского Союза Ф.И. Матвеев, например, стал вторым секретарем Черепановского райкома комсомола. Его опыт и навыки, приобретенные за годы армейской службы, успешно служили делу воспитания молодежи. Колхоз им. Горького (Медведский сельский совет) возглавил бывший воин П. Ушаков.

Наступило время мирного созидательного труда, время заживления ран, нанесенных одной из самых жестоких войн в истории. Но память о жертвах войны еще долго не отпускала оставшихся в живых из своих горьких объятий. Более пяти тысяч погибших и пропавших без вести воинов-земляков – около трети ушедших на фронт – были очень дорогой ценой за завоеванный мир. Даже спустя десятки лет эти потери не смогут забыться во многих семьях, чьи близкие и родные прошли по дорогам войны.

Потомки сохранят и память о тех, кто вернулся с фронта израненным и покалеченным, может быть не успев заслужить многочисленных боевых наград. Уже в 1944 г. в Черепановском районе состояли на учете 933 инвалида Великой Отечественной войны из числа местных жителей. Это фактически целый полк солдат и офицеров. Государство и районные организации позаботились о них, как могли. Пострадавшим предоставлялось право первоочередной покупки продовольствия, их обеспечивали семенами картофеля, кормом для скота, бесплатно раздавали заграничную помощь (продовольствие и одежду из Америки), организовывали трудовые артели. Возможность трудиться и в этом смысле приносить общественную пользу получили около 600 инвалидов. Но век

многих из них был недолгим. Эти скромные герои войны тихо уходили из жизни, оставаясь примером стойкости, бесконечного терпения и самопожертвования во имя общего блага.

Одной из главных забот жителей района и местной администрации в послевоенное время являлось наращивание сельскохозяйственного производства. Обязательная сдача государству зерна, молока, мяса, яиц и других видов продукции была делом чрезвычайно ответственным. В этом заключалась своего рода основная повинность сельского населения, некая боевая задача, именуемая планом обязательных поставок, которая подкреплялась широкой системой принудительных мер и наказаний, предусмотренных не только для отдельных руководителей, но и для колхозов и совхозов в целом. Задания по сдаче продуктов государству должны были выполняться несмотря ни на что, даже если колхозникам приходилось сидеть на голодном пайке.

За несколько лет коллективизации, организационных перестроек и тяжелейшей войны сельское хозяйство очень сильно изменилось. Утратив все прежние черты крепкого индивидуального производства, оно превратилось в хронически отсталую отрасль экономики. Из деревни брали все, что необходимо было для других отраслей, отнимая иногда последнее. Если для районов выделялись какие-либо средства или помощь, то село обычно получало их в последнюю очередь. Для государства здесь находился главный источник экономии и оно пользовалось им при любых обстоятельствах.

Каждый сельскохозяйственный сезон преследовал лишь одну цель — взять из села побольше, по возможности ничего не давая взамен. За исполнением всего цикла сельхозработ — от посевной и до уборки урожая — регулярно следил обширный административный аппарат. Время от времени полномочия инспекторов колхозов принимали на себя высшие должностные лица страны.

Еще осенью 1938 г. во время хлебозаготовок в Черепановском районе побывал секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев. Он посетил несколько колхозов, а в селе Медведске выступил на

собрании жителей и, как сообщала местная газета, «дал ряд практических указаний»¹.

«Практические указания» селу давал тогда кто угодно, и это единственное, что деревня получала со стороны в полной мере.

В послевоенное время работа районных организаций на селе тщательно контролировалась десятком областных и отраслевых учреждений, а также постоянными выездами на места многочисленных уполномоченных.

Но развитие сельского хозяйства по-прежнему шло с огромным напряжением. Это вызывалось прежде всего тем, что население деревни переживало большие материальные трудности. За время войны жилой фонд в колхозах и совхозах сильно изнашивался. Многие семьи колхозников ютились в убогих избах, землянках. Электричество в деревне было большой редкостью. В 1948 г. из 90 колхозов района только два могли пользоваться электричеством — бочкаревский колхоз «Просвет Сибири» и колхоз «Сталинский путь» в Ургуне.

В положении крайней бедности находились сотни семей и прежде всего семьи, лишившиеся кормильцев. Они буквально сводили концы с концами, потеряв всякую надежду выбраться из нужды. Большое число детей было не в состоянии посещать школу либо прежде времени утрачивало с нею связь. В 1946/47 учебном году таких детей насчитывалось около 800 человек.

В 1948 г. к управлению в районе пришел новый состав руководителей. В январе, после выборов в местные советы, состоялась первая послевоенная сессия Черепановского районного совета. По традиции заседание открывал старейший депутат. Им был 65-летний заслуженный учитель Никита Владимирович Новоселов. Депутаты обсудили ряд хозяйственных вопросов, а затем избрали новый состав исполкома, утвердили заведующих отделами и членов постоянных комиссий. По решению сессии в состав исполкома вошли А.С. Дмитриев, В.Ф. Васильков, А.И. Дудченко, А.В. Цветков,

Н.И. Нино, В.Л. Мокротоварова и некоторые другие. Председателем исполкома избрали Н.М. Пыченко.

Почти полностью обновился и райком партии. На очередной, XX-ой районной конференции, состоявшейся в марте 1948 г., отчитывался первый секретарь П.К. Толстых. Почти семь лет, включая годы войны, т.е. более, чем кто-либо из его предшественников, он занимал самый ответственный пост в районе. Но в новый состав райкома его не избрали. Со стороны делегатов конференции Толстых был подвергнут острой и, очевидно, вполне справедливой критике за действия на посту руководителя района. Но критиковались не личные качества секретаря и итоги его работы, а скорее общие принципы руководства и управления того времени, неприятные стороны которых были известны каждому. В своих выступлениях участники собрания говорили о «негодных методах руководства», жаловались, что работники райкома «не прислушивались к советам коммунистов», «плохо были связаны с партийными организациями и подменяли руководство окриком»².

Новым секретарем райкома делегаты конференции избрали Ф.Д. Кузнецова, кадрового партработника, переведенного обкомом из Убинского района. На этом посту Кузнецов оставался до 1951 г.

В районе между тем продолжалась настойчивая повседневная работа по восстановлению экономики и наращиванию ее потенциала. Как обычно, главные проблемы людей были связаны с развитием сельского хозяйства. Прогресс в этой отрасли достигался с большими усилиями и очень медленно. Хотя из года в год район увеличивал объемы производства зерна и поставок его государству, но это давалось в основном за счет непрерывного роста посевных площадей. Продуктивность полеводства была неустойчива и находилась в постоянной зависимости от погодных условий. В 1948 г. средняя урожайность зерновых культур в районе составляла 7 центнеров с га, а в благоприятном 1949-ом удалось получить почти по 10 центнеров и успешно выполнить многие за-

дания государства. Одновременно с этим повысилась и норма снабжения колхозников хлебом. В 1950 г. на один трудодень выдали в среднем по 2,2 кг.

Осенью руководители Черепановского района – Ф. Кузнецов и Н. Пыченко, а также уполномоченный министерства заготовок С. Мишенин и заведующий районным отделом сельского хозяйства И. Безбородов рапортовали Сталину о выполненном задании. Они сообщали:

«Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Черепановского района Новосибирской области досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок, доставив на заготовительные пункты 1 миллион 900 тысяч пудов хлеба. В текущем году сдано хлеба государству на 720 тысяч пудов больше, чем в 1940 году и на 360 пудов больше, чем на эту же дату в 1948 году...

Колхозы и совхозы района взяли на себя обязательство сдать государству сверх плана не менее 300 тысяч пудов хлеба.

Заверяем Вас, товарищ Сталин, что и это обязательство будет выполнено»³.

Однако уже через полтора-два года положение стало совсем другим. В 1951 г. в результате засухи произошел очередной провал: урожайность зерновых вновь упала до 4,3 центнеров и заготовить удалось значительно меньше хлеба, чем раньше. Тем не менее, план хлебозаготовок был выполнен на 101,2 %. Это могло означать только одно: колхозникам пришлось опять потуже затягивать пояса.

Недобор в производстве зерна в свою очередь отразился и на животноводстве. В целом по району поголовье скота и свиней резко сократилось – за один год пало более 8 тыс. голов. Часть животных погибла от бескормицы. Как сообщал Черепановский райком партии, план по всем видам скота и птицы не выполнил ни один колхоз⁴.

Для изменения положения в сельском хозяйстве предпринимались различные меры. В 1950–1951 гг. было произве-

Жители с. Новоскресенка на избирательном участке в день выборов в Верховный Совет СССР.

С баяном в руках — председатель колхоза «Красная Москва» В.А. Бурилов. 1954 г.

дено укрупнение колхозов путем слияния небольших и мало-мощных хозяйств.

Цель этой реформы заключалась в попытке добиться лучшего использования сложной техники, по-новому организовать труд колхозников и перестроить систему севооборотов. Так на месте многих старых колхозов возникли новые, более крупные хозяйства.

В пределах села Медведское до реформы существовало 7 небольших колхозов: 4 — в самом селе и 3 — в близлежащих поселках — Колывань, Чураки и Чистяки. Каждый из них имел в своем распоряжении по 1,5–2 тыс. га пахотной земли. Летом их объединили в два колхоза — им. Жданова и им. Калинина. На собраниях жителей выбрали новых председателей.

Объединение колхозов произошло по всему району. Общее их число сократилось до 35, а укрупненными стали 29.

Организационная перестройка сопровождалась развертыванием нового строительства производственных помещений и скотных дворов. Одновременно в 15 колхозах и совхозах возводились типовые коровники на 1400 голов, в 29 колхозах строили свинарники на 2500 мест и помещения для выращивания домашней птицы.

В нескольких колхозах появились первые электростанции, собственные кирпичные и молочные заводы.

В эти годы заметно изменился облик Черепановского зверосовхоза. Здесь был выстроен холодильник на 50 тонн, здание механической мастерской, скотный двор, телятник.

В каждом хозяйстве района шло активное наращивание производственной базы: расширялось поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней. За счет строительства новых птицеводческих ферм колхозы стали поставлять большое количество мяса птицы. Только за 1949 г. поголовье птицы увеличилось в три раза.

В период восстановления экономики на селе выросли сотни замечательных людей — трактористов и животноводов, шоферов и комбайнеров, организаторов производства. Это их трудом достигались хозяйственные успехи района, закладывались основы для роста благосостояния будущего поколения. За многолетние достижения в труде стали известными людьми и были отмечены орденами трудовой славы председатель ярковского колхоза «Строитель социализма» К.Ф. Сорокин, ветеран колхоза «Большевик» И.М. Батенев, бригадир полеводов из колхоза им. Кирова (Ярки) А.Т. Тытук, звеньевая колхоза «Восток» (Инской сельский совет) Н.Д. Жаркова.

Год за годом добивались высокой выработки тракторные бригады под руководством бригадиров Коньшина и Звягинцева из Черепановской МТС, Хребтова из Евсинской МТС.

С 1949 г. работал в Огневой Заимке Иван Федорович Алексеев, один из участников возрождения сельского хозяйства. Свою трудовую жизнь он начал батраком, потом стал сельским учителем. После успешного окончания в 1937 г. высшей сельскохозяйственной школы его дальнейшая судьба

оказалась целиком связанной с селом. До войны и в военное время ему пришлось быть председателем колхоза. А через несколько лет он возглавил Заимковскую МТС. Весной 1950 г. три небольших артели Огневой Заимки слились в один укрупненный колхоз «Красный май». Возник вопрос об избрании председателя. Кому доверить эту работу? Колхозники единодушно решили:

– Ивану Федоровичу Алексееву. Он человек правильной жизни...

Личная честность этого человека, ответственное отношение к делу и хорошее знание сельского хозяйства послужили главными источниками общественного признания.

Дела в новом колхозе сначала шли трудно. Обширное хозяйство, в котором было более 11 тыс. га земли и более тысячи голов скота, требовало массу средств, умелого подхода и постоянного внимания. Но за два с половиной года колхозный коллектив и его председатель сумели добиться успеха – стали получать высокие урожаи, много молока, мяса, шерсти. Выросли и доходы колхозников. Когда настало время переизбора председателя, колхозники вновь отдали предпочтение Алексееву. А в феврале 1953 г. земляки избрали Ивана Федоровича в состав областного совета депутатов.

Важной чертой послевоенного развития Черепановского района был ускоренный рост промышленности, индустриальных кадров и образование новых рабочих поселков – Дорогино и Посевная.

Получив мощный импульс в годы войны благодаря большому числу оборонных заказов, теперь, в мирное время, промышленность района начала выходить на более высокий уровень. Отрасль получила крупные правительственные инвестиции. Это позволило приступить к строительству целого комплекса новых цехов, вспомогательных предприятий и соответствующей инфраструктуры – дорог, линий связи, жилых зданий, коммунальных и административных сооружений.

В сентябре 1946 г. после завершения пятилетнего периода строительства был сдан в эксплуатацию Дорогинский за-

вод по производству керамических труб – первое в Сибири предприятие подобного профиля. Его возглавил Семен Керман. На продукцию завода имелся огромный потребительский спрос. Каждая тонна керамических труб позволяла экономить 1–1,5 тонны металла, что само по себе открывало широчайшие перспективы для керамической промышленности. Завод стал отправлять трубы во все концы СССР.

1950 год был периодом важного перелома в работе предприятия. Во второй половине года закончился цикл освоения сырья и технологии производства – завод встал на путь ритмичной деятельности. Он начал снабжать канализационными трубами многие крупные новостройки в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Спустя год здесь при участии Новосибирского филиала Академии наук СССР была освоена новая продукция – метлахская и облицовочная плитка, которая также пользовалась большим спросом.

Но выпуск продукции давался высокой ценой. Работа в цехах керамико-трубного завода протекала в тяжелейших условиях: в тесных, задымленных помещениях стояла жара от печей и гуляли постоянные сквозняки. Рабочие-обжигальщики трудились в одних трусах. Многие получали хронические заболевания, до срока теряли трудоспособность.

Вместе с комбинатом вырос и рабочий поселок Дорогино. Появились первые улицы – Комсомольская, Керамическая, Буровая. Были построены детские ясли, школа, детский сад, стадион. В октябре 1953 г. черепановская районная газета писала:

«Сейчас заканчивается строительство трех 8-квартирных домов. Они будут электрифицированы, проводится паровое отопление, канализация, водопровод.

Новоселье для семей рабочих будет в день 36-й годовщины Октября.

Помимо этого к концу года строители наметили сдать еще два 8-квартирных дома»⁵.

Бывшие строители стали рабочими нового предприятия. Приобретая квалификацию, опыт и знания, многие из них со

временем поднимались до уровня организаторов производства — мастеров, начальников цехов, участков. Так, начальником цеха стал бывший обжигальщик Альберт Кубышев. Слесарь Дмитрий Надеин вырос до механика, а бывший рабочий Владислав Шатохин стал начальником смены.

Несомненная заслуга в развитии керамического комбината принадлежала и его директору А.Ф.Передерию.

В последующие годы Дорогинский завод был перепрофилирован. Стройка здесь продолжалась более десяти лет. Используя местные залежи глины, предприятие стало выпускать санфаянсовые изделия — неотъемлемый атрибут каждого современного жилища. Естественно поэтому, что комбинат имеет сегодня обширный рынок и громадные возможности для своего роста.

С возникновением крупного промышленного предприятия точно так же было связано и развитие поселка вблизи станции Посевная. Когда-то на месте нынешней Посевной стояли маленькие хутора — по три-четыре деревянных домика. Еще в 1929—1930 гг. для обслуживания техники крупного зерносовхоза здесь были построены ремонтные мастерские и электростанция с одним двигателем мощностью 120 л.с. Эта станция успешно использовалась до 1955 г. Мастерские тогда представляли собой несложный объект — главный корпус, вокруг которого ютились ветхие подсобные помещения. Здесь располагались и контора, и котельная, и различные службы.

В феврале 1930 г. мастерские получили первые заказы и приступили к ремонту моторов сельхозмашин. Первым заведующим мастерских был тульский рабочий А.А.Чухров, по утверждению помнивших его людей — человек с большими организаторскими способностями и хороший снабженец. В 1937 г. мастерские отделились от совхоза. Они стали ремонтировать не только технику зерносовхоза, но и соседних хозяйств. В связи с этим мастерские переименовали в мотороремонтный завод. «Руководил в то время предприятием Александр Романович Кузьмин. Ветераны считают его первым директором, хотя официальной датой рождения нынеш-

ней «Автозапчасти» считается 15 января 1940 года. В памяти тех, кто трудится на заводе более 40 лет, этот человек остался внимательным к людям, трудолюбивым, ищущим, нетерпимым к недостаткам.

С тех пор завод ремонтирует в основном моторы комбайнов и тракторы ЧТЗ. Среднегодовой выпуск их составил 120 единиц. С этим объемом работ управлялись 90 человек⁶.

Предприятие росло очень быстро. В 1944 г. завод прекратил ремонт тракторов и перешел на производство запасных частей. Изготовление этой продукции было организовано под руководством инженера Д.И. Кукушкина, на базе литейного цеха. В 1946 г. выпускались только детали к тракторам и другим сельхозмашинам. Но уже на следующий год завод освоил выпуск новых агрегатов – тавотонагнетателей конструкции Митюшина, приборов «Стивенса» (для проверки прямолинейности шатуна с поршнем) и трансмиссий для животноводческих ферм.

Послевоенное время стало фактически периодом второго рождения завода в Посевной. Задачи реконструкции предприятия решали в те годы директора А.В. Шариков, а затем – Н.А. Капустин.

Было произведено полное обновление оборудования, созданы новая электростанция, гаражи, заводоуправление. В марте 1953-го при заводе открылся новый цех по ремонту различных марок тракторных и автомобильных моторов. В просторном и светлом помещении были установлены новейшие отечественные станки и другое оборудование. Все основные участки работы стали механизированными.

С 1958 г. завод получил новое направление: его коллектив стал выпускать автозапчасти, а само предприятие – именоваться Посевнинским механическим заводом.

Чем сложнее становился ассортимент продукции, тем выше поднимался уровень квалификации и опыт рабочих предприятия, росло число новаторов производства. За время реконструкции на заводе появились десятки заслуженных специалистов и рабочих. В 40–50-е годы здесь большой из-

вестностью и авторитетом пользовался высококвалифицированный токарь Иван Быченко. В последующий период высокими достижениями отличались рационализаторы братья Иван и Виктор Леоновы, Андрей Иванович Аккерман, Федор Филиппович Кочергин.

В середине 60-х годов механический завод «Автозапчасть» осваивает более совершенный вид продукции. Он становится крупным производителем емкостей для бензозаправщиков.

Еще одно новое предприятие – сушильный завод – летом 1953-го было заложено на пустыре неподалеку от села Романово. Строительство его велось высокими темпами, не прекращаясь и в зимнее время. На 75 метров поднялось здание главного корпуса, в котором расположились машинное отделение, крахмальный цех, лаборатория, заводское управление. Рядом было построено овощехранилище на 500 тонн. С сентября 1954 г. романовский сушильный завод начал принимать из колхозов картофель на переработку.

В то время, когда вступали в строй новые предприятия, широкая реконструкция развернулась на ранее действовавших – мясокомбинате, кирпичном заводе № 8, мелькомбинате. Наиболее ритмично и комплексно шло обновление на мелькомбинате, руководителем которого был крупный и опытный хозяйственник Николай Поморцев*. Если на других предприятиях долго не удавалось избежать больших потерь и брака, то здесь постоянно шла эффективная работа, позволявшая успешно сочетать выпуск основной продукции со строительством новых цехов.

* Поморцев Николай Николаевич – (1891–1967) один из наиболее известных заслуженных работников района. Родился в Уфимской губернии в семье рабочего, трудовую жизнь начал с 10-ти лет в качестве рабочего. В 1917 г. вступил в партию, участвовал в гражданской войне на Урале, был политработником в частях Красной Армии, служил в органах ЧК. После окончания в 1923 г. рабфака находился на партийной работе: секретарь укома, инструктор окружкома, секретарь райкома ВКП(б) в различных районах Западно-Сибирского края. Затем – директор Черепановского мукомольного завода. С 1958 г. на пенсии. Награжден многими орденами и медалями.

Коллектив редакции районной газеты «Путь к коммунизму».

В конце 50-х гг. на комбинате запустили в эксплуатацию пять новых зерносушилок и элеватор, а в последующие годы — обойную и сортовую мельницы и очень крупный комбикормовый завод. Производство муки на комбинате к 1958 г. поднялось до 55 тыс. тонн.

Непрерывное наращивание производства, высокие темпы нового промышленного строительства отражали главную особенность восстановительного периода. Развитие индустриального комплекса составляло основную правительственную цель и для ее достижения обществу приходилось жертвовать многими социальными благами.

Военная эпоха все дальше уходила в историю, но большинство граждан по-прежнему испытывало те же трудности, что во время войны: не хватало продуктов питания и одежды, очень низким оставался уровень оплаты труда, а сельское население вообще получало за свой труд только скромное натуральное вознаграждение. Пенсий жителям деревни государство не платило. Что касается культурного обслужи-

вания, то любое мероприятие являлось очень редким событием в деревне.

О низком уровне жизни людей, особенно в сельской местности, свидетельствовал тот факт, что еще в 1952 г. более сотни детей в районе не посещали школу из-за материальных трудностей в семье. Это составляло примерно по 7–12 человек на каждое село.

В крайне отсталом положении находилось жилищно-коммунальное строительство. За годы войны сфера городского хозяйства пострадала чрезвычайно сильно. Большинство жилого и коммунального фонда находилось в ветхом состоянии и нуждалось в капитальном ремонте. Жилых помещений не хватало сотням семей горожан, но на новое строительство средств не выделялось. До сих пор не было и городского водопровода, а электроэнергией пользовалась только часть населения Черепаново.

Первые, хотя и не очень большие по своим масштабам, мероприятия по благоустройству города начались в 1949 г. с постройки тротуаров, дорог, ограждений вдоль улиц. По улицам Жуковского, Заводской, Партизанской и некоторым другим работниками комхоза были проложены новые тротуары. Вместе с этим начался капитальный ремонт дорог – грейдеровка, частичная засыпка шлаком и укатка. По улице Республиканской, Партизанской и другим произведено ограживание палисадников штакетником.

С каждым годом работы по благоустройству в районе расширялись.

На Листвянских угольных шахтах.

В 1950 г. в Черепаново построили булыжную мостовую, оборудовали 417 метров тротуаров, проложили 2 километра электросети, в 450 квартир провели электричество. На улицах города было высажено 2100 деревьев.

Работа велась одновременно и в других населенных пунктах. В Дорогино, Безменово, Посевой и в Листвянских шахтах установили радиоузлы, которые обеспечили прием радиопередач для 894 квартир и домов колхозников, рабочих и служащих.

В селах было построено 500 новых домов (12500 кв. м).

Свидетельством растущего внимания к запросам и потребностям жителей района стало открытие на городском рынке в сентябре 1950 года нового культмага (магазина культтоваров). На его прилавках были выставлены мотоциклы, музыкальные инструменты, спортивные товары и многое другое. Товары культмага, писала районная газета, пользуются большим спросом у населения.

Чем дальше отдалялось тяжелое время войны, тем больше в жизни людей появлялось признаков относительного благополучия, стабильности, уверенности в завтрашнем дне. Конечно, житейских трудностей и настоящей бедности все еще было с избытком. Но в бесконечной череде будней, заполненных нелегким трудом и повседневными производственными заботами, жители города и села — простые граждане — стали ощущать благоприятные для себя перемены. Может быть это были еще и не сами перемены, но уже какое-то облегчение, особенно заметное в сравнении с тяготами эпохи войны и первых двух-трех лет после нее.

Постепенно расширялся досуг, появилось больше времени для развития разносторонних интересов, выходящих за рамки трудовой деятельности. Наиболее отчетливо это отражалось в той активности, которую проявляло молодое поколение черепановцев, перенесшее гораздо меньше трудностей, чем их предшественники. Молодежь тянулась к учебе, творчеству, к занятиям спортом и расширению кругозора. И новая, теперь уже мирная эпоха открывала все больше таких

возможностей.

Начиная с 1948 г. в Черепаново стали проводиться массовые спортивные праздники и соревнования, на которые собирались многие жители района. Физкультура и спорт сделали широким увлечением молодежи. Очень быстро сложились спортивные традиции и выросло поколение первых чемпионов. Выступая на областных соревнованиях 1948 года, черепановцы впервые показали самые высокие спортивные результаты среди остальных районов: они завоевали первое место по баскетболу. Лучшими спортсменами в этой команде стали юноши – Ерастов, Киндер, Плотников, Избышев и Пульченко.

Первыми среди команд Новосибирской области были также черепановские тяжелоатлеты – Кривой, Абрамович, Шибанов.

Высокие достижения спортсмены района имели и в легкой атлетике. На областных соревнованиях летом 1949 г., как лучшая команда, они завоевали хрустальный кубок. Иван Бакус установил рекорд области по метанию гранаты (56 м), а Таня Коноваленко – рекорд в беге на 100 метров (14,2 с)⁷.

В 1951 г. в Черепаново началось строительство стадиона. С весны следующего года здесь уже проводились многие районные культурные и спортивные мероприятия, привлекавшие сотни жителей города и сел. Для участия в областных соревнованиях сюда приезжали спортсмены из Бердска, Искитима, Маслянино, Сузуна.

Развитию массового спорта и физкультуры в районе способствовало создание местной организации ДОСАВ (позже – ДОСААФ) и спортобщества «Колхозник». Черепановская организация ДОСААФ родилась 15 мая 1949 г. В ее оргкомитет вошло семь человек, а первым председателем избран А. Тимофеев. При участии этой организации для молодежи были созданы кружки по изучению авиатехники, парашютному спорту, радиodelу, в районном центре проводились авиационно-спортивные праздники и состязания физкультурников. За несколько лет своей деятельности организация

Н.М.Полянкин — организатор конно-спортивных соревнований в районе, заслуженный ветеринарный врач РСФСР.

провела большую работу по подготовке молодежи района к службе в армии и на флоте.

Спорт и оборонно-спортивные мероприятия пользовались большой популярностью у черепановцев. Благодаря этому город Черепаново уже в 50-е годы стал одним из центров проведения многих областных соревнований. Почти каждое лето сюда съезжались спортсмены из ближних районов, чтобы побороться в состязаниях по легкой атлетике, футболу, волейболу, городкам, стрельбе и другим видам спорта.

Но особой традицией района стали конные бега, проводившиеся на городском ипподроме с начала 50-х годов. Соревнования наездников собирали массу зрителей разных возрастов и неизменно были одним из самых ярких и захватывающих зрелищ. Лучших скакунов выставляли многие хозяйства — Черепановский, Майский и Посевнинский совхозы, колхозы им.Булганина (село Романово), «Красный май» (Огнева Заимка), «Путь к коммунизму» (зона Евсинской МТС).

Это очень ценное и интересное дело, разумеется, не получило бы такого широкого распространения, если бы ему не посвятили свои силы и знания подлинные энтузиасты. Одним из них был главный ветеринарный врач района Н.М.Полянкин. Николай Михайлович окончил Воронежский ветеринарный институт и с 1954 г. жил и работал в Черепаново. Как специалист, он ввел в районе высокую культуру ветеринарного обслуживания. Но особой его заслугой была организация и развитие конно-спортивных соревнований.

Благодаря подвижнической деятельности Н.М. Полянкина и его единомышленников коневодство было поставлено на солидную основу. Выращивание породистых лошадей стало постоянной заботой специалистов, руководителей совхозов, райкома и райисполкома. Появились и свои мастера-наездники — герои многих спортивных состязаний — Корольков, отец и сын Кадниковы, М. Климов и другие. Их рысаки орловской породы каждый сезон завоевывали главные призы на скачках, бегах и состязаниях русских троек.

С этого времени в районе сложилась одна из лучших сибирских школ коневодства. Ее традиции в последующие годы развивали другие энтузиасты и знатоки лошадей — директор ОПХ «Посевное» А.А. Канаков, руководитель Медведского конезавода И.В. Рымарев, В.А. Потапенко и другие.

На широкую дорогу выходило и народное искусство. Неиссякаемому роднику талантов, хранящихся в народной толще, позволяли проявиться сельские и районные смотры художественной самодеятельности. Эти мероприятия приобрели систематический характер. Специальные помещения, которые в то время могли служить очагами сельской культуры, были более чем скромными — какой-нибудь старый дом или иная бревенчатая постройка. На весь район Дом культу-

На ипподроме в Черепаново.

ры имелся только в Черепаново. Но это не создавало особых препятствий для проведения массовых смотров и концертов самодеятельных артистов.

Один из первых районных смотров сельских художественных коллективов состоялся в марте 1953 г. Свое искусство демонстрировали артисты Черепановского зверосовхоза, Листвянских шахт, Шурыгино, Карасево. Село Романово представлял хор из 50 человек. На смотре были исполнены сольные песни под баян, русские танцы, стихи, фельетоны. Главными музыкальными номерами хора стала песня Туликова «Мы за мир» и частушки. Выступления певцов, танцоров и чтецов показали, что во многих селах района имеются очень талантливые коллективы исполнителей и что народное искусство будет расти, способствуя дальнейшему развитию духовной культуры.

В марте 1953 г. в политической жизни страны наступили важные перемены – умер Сталин.

Как и по всей стране, сообщение о смерти генералиссимуса вызвало у многих жителей района огромное эмоциональное потрясение. Официальный траур продолжался несколько дней. В центре города, на здании гостиницы, был вывешен большой портрет Сталина, украшенный черными и красными лентами, а десятки других портретов люди приносили на многочисленные траурные митинги или выставляли в учреждениях и школах. Церемонии памяти сопровождались траурными речами-клятвами, зачитывались обращение руководства страны ко всем членам партии и народу, а также выступления членов правительства – Маленкова, Берии и Молотова – на похоронах в Москве.

В эти дни черепановская газета писала: «Вместе со всей страной оделся в траур рабочий поселок Посевной... На площадь с портретами дорогого вождя и склоненными знаменами, обрамленными черным крепом, пришли рабочие механического завода, молсовхоза, заготзерно, преподаватели и учащиеся сельскохозяйственного училища и средней школы. Охваченные великим горем, многие, не скрывая слез, плакали.

Траурный митинг открыл председатель поселкового совета тов. Хрыкин. Секретарь парторганизации молсовхоза тов. Петушков зачитал собравшимся обращение Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Союза СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

На лицах посевнинцев отражается большое горе — скончался великий вождь, отдавший всю свою жизнь служению народу, делу коммунизма...»⁸.

Атмосфера всеобщей скорби рассеялась только спустя две-три недели, и общественная жизнь постепенно вновь приобрела свои привычные формы.

Со смертью Сталина закончилась целая историческая эпоха, длившаяся три десятилетия. Она принесла очень много трудностей, борьбы и потерь. Коренная ломка социальной структуры и прежнего уклада жизни, невзгоды войны и напряженное восстановление экономики потребовали массы жертв. Чтобы преодолеть тяжелые испытания этих лет, миллионам людей пришлось проявить невероятное мужество, сплоченность и безграничное терпение. Теперь эта эпоха была позади.

Наступило время, вселявшее надежду, что трудностей будет меньше, что жизнь станет более обеспеченной и счастливой.

Новое советское руководство во главе с Н.С. Хрущевым предприняло ряд важных мер к тому, чтобы ослабить социальное напряжение, которое к концу периода власти Сталина достигло наивысшего предела. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1956 г. по всей стране на два часа была сокращена продолжительность рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни.

Увеличились отпуска по беременности и родам.

Был принят также Закон о пенсиях, по которому пенсионное обеспечение распространилось и на колхозников. До этого крестьяне в колхозах получали лишь натуральные продукты из общественных кладовых и единовременные денежные пособия в качестве взаимопомощи.

По новому пенсионному законодательству выплаты пенсионных пособий в Черепановском районе возросли почти в два раза. Многие пенсии увеличились со 150–250 руб. до 520–522 руб.

С 1958 г. правительство Хрущева отменило обязательные поставки сельхозпродуктов государству личными хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Это нововведение оценил фактически каждый житель района. Если до сих пор среднее хозяйство (одна корова, полдюжина овец, поросят) отдавало государству 110 литров молока, 30 кг мяса, 75 штук яиц, 2,4 кг шерсти, свиную кожу, то теперь этот набор оставался в распоряжении того, кто его произвел.

Все эти действия центральной власти находили горячий отклик в среде рядовых советских граждан. Люди впервые за долгие годы ощутили действительное внимание к своим заботам и выражали искреннюю поддержку каждой новой инициативе правительства, вставшего на путь смягчения существовавшей системы.

Частью широкой программы первоочередных мер нового советского руководства стали активные преобразования в области сельского хозяйства страны.

Как наиболее отсталая отрасль экономики, сельское хозяйство давно нуждалось в коренной перестройке и новой социальной политике. Долгие годы село не получало того, что могло способствовать его развитию. Оно служило лишь источником извлечения аграрной продукции и объектом многочисленных налоговых взысканий. Труд миллионов крестьян присваивался государством фактически за бесценок, в то время как многие крестьяне вели жалкое существование. В конце концов такая политика неизбежно привела аграрную экономику в тупик.

Способ, который был выбран хрущевским правительством для преодоления затянувшегося кризиса в сельском хозяйстве, вылился в попытки ввести в оборот резервы посевных площадей на востоке страны, снабдить деревню техникой и частично ослабить налоговые тяготы для крестьян.

С 1954 г. в районах Сибири, Казахстана и других восточных регионах СССР началась массовая кампания освоения целинных и залежных земель.

В зону освоения новых земельных массивов вошел и Черепановский район, где также имелось определенное количество свободных неводеланных площадей.

Кампания осуществлялась широким фронтом. Во многие хозяйства района была направлена дополнительная сельхозтехника — тракторы, автомобили, комбайны, жатки.

Прибыли и люди. Это была в основном молодежь, которая откликнулась на призыв партии и комсомола принять активное участие в освоении целинных земель. Численность населения заметно увеличилась. Только за 1956–1957 годы в хозяйства района прибыло 168 семей. Благодаря притоку новоселов количество занятого населения в колхозах выросло на 392 человека. На средства колхозов для них было построено 106 домов, выдано 132 коровы. 26 семей из Липецкой области принял колхоз им. Калинина (Медведск), 23 — колхоз «Просвет Сибири» (Бочкарево), по несколько семей разместили в колхозах «Красный май» (Огнева Заимка), «Искра социализма» (Зимовье) и других хозяйствах.

В начале 1955 г. по решению правительства на основе двух колхозов в районе было организовано новое крупное целинное хозяйство — зерносовхоз «Гилевский». По путевкам комсомола сюда прибыли десятки парней и девушек из разных городов и сел страны в надежде найти свое место в осуществлении общегосударственной программы освоения целины. Коллектив совхоза возглавил Л.Е. Попков.

В числе первых работников совхоза была и Елизавета Рудакова. До переселения в Гилевский совхоз Лиза не имела сельской специальности и поэтому первое время она вместе со своим мужем Юрием Полтавченко работала помощником опытного комбайнера Николая Атюжих. Быстро пройдя курс обучения, Лиза вскоре овладела основной профессией целинника и встала за штурвал комбайна. За два года работы она смогла стать одним из лучших механизаторов совхоза: за

день она убирала урожай с площади более 40 гектар. Ее труд был отмечен высокой правительственной наградой – орденом «Знак Почета».

Освоение целинных и залежных земель – одна из наиболее масштабных сельскохозяйственных кампаний послевоенного времени. В ней приняли участие тысячи черепановцев. В течение 1953–1957 гг. в районе было введено в оборот 48 тысяч гектар новых плодородных земель. Это позволило увеличить общие посевные площади на 36 % и тем самым создать дополнительные условия для роста объемов сельскохозяйственного производства. Особенно резко (на 75 %) выросли площади под посевами зерновых культур. Основная часть целинных земель – 21,8 тыс. га – была освоена в 1955 г., главным образом в совхозах «Гилевский» и «Посевнинский», колхозах им. Булганина (Романово), «Ленинский труд» (Дорогино-Зиамка), им. Хрущева (зона Евсинской МТС), «Красный Октябрь» (Нововоскресенка) и «Заря коммунизма» (Листвянка).

Наступило время материально-технического оснащения деревни.

В значительно больших объемах, чем когда-либо прежде, в колхозы и совхозы стали поступать сельхозмашины. Только осенью 1957 г. было получено 174 трактора, 147 зерновых комбайнов и 226 жаток. На полях района стало работать 720 тракторов, 770 зерновых и силосных комбайнов, около 400 автомобилей, более 670 тракторных сеялок и много другой техники.

В 1956 г. сельские труженики Черепановского района добились исключительного успеха. Сельскохозяйственный сезон оказался весьма благоприятным, и большинство хозяйств получили рекордный урожай. Впервые за все время своего существования район смог сдать государству более 8,5 млн пудов зерна, что на 3,3 млн превысило поставки самого урожайного 1954 г. Значительную долю зерновой продукции обеспечили хозяйства, освоившие целинные и залежные земли. Средняя урожайность зерновых культур в этот год соста-

вила 10 центнеров с гектара, вдвое выше предыдущего, а пшеницы было получено по 14,7 центнеров с га.

Успех для того времени был несомненным, и чтобы его добиться, тысячам людей пришлось приложить немало сил. Наибольшие результаты в выращивании зерна сумели получить колхозники артели им. Кирова (Ярковский сельский совет) под руководством П.Г.Александрова, рабочие Черепановского зерносовхоза во главе с А.П.Анучиным, колхозы им.Булганина (Романово), «Просвет Сибири» (Бочкарево), «Красное знамя» (Новошмаково) и совхоз «Посевной».

Трудовым достижениям земледельцев сопутствовали столь же значительные успехи животноводов. Труд сотен доярок и телятниц, свиноводов и скотников, как и труд полеводцов — людей самых массовых сельских профессий — заключал в себе главный источник богатства района. К концу 50-х годов во многих хозяйствах имелись десятки настоящих профессионалов своего дела, производственные результаты которых являлись одними из лучших в Новосибирской области. Передовые доярки — Фрида Лутц из Черепановского зерносовхоза, Екатерина Данилова и Фрида Вагнер из Медведска, Екатерина Щедрина и Анна Оленникова из Романово, Зинаида Маломальских, Анна Талызина, Заворина и некоторые другие надаивали по 3—3,5 тыс. литров молока в год, что по условиям времени могло быть получено только за счет немалых физических усилий и предельного старания.

Наивысшие показатели в производстве молока имел Черепановский зерносовхоз: среднегодовые надои здесь составляли около 2700 литров на корову, тогда как в целом по району — 1800 литров.

В январе 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 344 труженика района были награждены орденами и медалями «за заслуги в освоении целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок». Столь массовое поощрение производилось впервые. Два заслуженных хлебороба района (из 10 по Новосибирской области) удостоились высокого звания Героя Социалистиче-

ского Труда. Это – директор зерносовхоза Афанасий Прокопьевич Анучин и комбайнер Мильтюшихинской МТС Андрей Антонович Калмыков.

18 лучших работников района получили Ордена Ленина – председатели колхозов: П.Г.Александров, Д.Р.Батенев, А.П.Белоусов и Ф.Г.Шабаловский; комбайнеры и трактористы – А.И.Бойко, Д.В.Дидик, А.К.Кундик, Е.С.Оленькова, М.С.Попов, М.Т.Сашенко, А.Т.Семененко, Н.Ф.Тармышев, В.Н.Тытюк и некоторые другие.

В числе награжденных были также первый секретарь райкома партии Василий Смагин и председатель райисполкома Алексей Симоненко.

Тем не менее, прогресс, достигнутый в зерновом производстве, закрепить не удалось. Само по себе освоение целинных земель дало лишь частичное решение проблемы, но общее положение в сельском хозяйстве по-прежнему оставалось нестабильным.

За громким успехом 1956 года последовал очередной провал: несмотря на поступление новой техники, расширение посевных площадей и неплохой средний урожай, основные задания 1957 года по сбору зерна и других культур не были выполнены. Валовой сбор оказался почти на 23 тыс. тонн меньше прошлогоднего, а урожайность – ниже на 2,6 центнера. Как обычно, дело пострадало из-за низкой культуры земледелия и плохой организации уборочных работ. Вместе с тем большие объемы зерна (в среднем – 94 кг с каждого гектара) были потеряны при уборке и транспортировке, часть неубранного урожая ушла под снег⁹.

Неоправдавшиеся ожидания относительно заготовок хлеба послужили поводом для новых кадровых перестановок. Руководителей района – секретаря райкома Смагина и председателя РИК Симоненко – обвинили в «серьезных ошибках и недостатках в руководстве сельским хозяйством». Смагин был снят со своего поста, Симоненко выведен из состава бюро райкома, а затем и райисполкома. По решению Новосибирского обкома КПСС первым секретарем Черепановского

райкома стал Александр Чашин.

Период 50-х годов останется в истории района временем большого обновления и многообразных реформ, проводившихся по инициативе высшего руководства страны под знаком активного поиска путей «строительства коммунизма». Каждая область и каждый район Советского государства жили в те годы в условиях непрерывного социально-политического эксперимента. Менялись формы управления народным хозяйством и перестраивалась партия, расширялись права местных советских организаций, внедрялись различные элементы «коммунистического самоуправления». Многие инициативы, большей частью принадлежавшие лично Хрущеву, не достигали того эффекта, на который они были рассчитаны, однако сам процесс поиска неординарных решений, особенно в области сельского хозяйства, выражал стремление отойти от жесткой «сталинской» модели развития экономики.

В 1957 г. страна включилась в осуществление новой «исторической задачи», поставленной ЦК КПСС — «в ближайшие два-три года догнать и перегнать США по производству мяса, молока, масла на душу населения». Грандиозный план партии, как обычно, не желал считаться с реальностью, тем не менее каждой сельскохозяйственной области страны и каждому району поручалось выдвинуть собственные обязательства по реализации этой задачи.

Специальные задания получили и работники Черепановского района. В июле 1957 года на совещании животноводов были приняты районные обязательства произвести в текущем сезоне на 100 га сельхозугодий 22,7 центнеров мяса и 129 центнеров молока, надоить на каждую корову в среднем по 2500 литров¹⁰. По существу это означало, что все колхозы и совхозы в течение шести месяцев должны были выйти на уровень самых передовых хозяйств района, число которых пока не превышало двух или трех.

Нереальность плана, таким образом, была очевидной. Для резкого рывка в развитии сельской экономики не было никаких особых предпосылок, и поэтому «соревнование» с Амери-

кой приобрело весьма своеобразную форму. Чтобы выполнить внезапно возросшие задания по сдаче мяса государству, руководители колхозов и совхозов района стали скупать скот у населения. За несколько месяцев в личных хозяйствах было закуплено 4800 голов крупного рогатого скота и сотни овец. Но ожидаемый результат так и не был достигнут. Стоит заметить, что планировавшиеся надои в 2500 литров были получены лишь спустя десятилетие.

Не дала необходимого эффекта и кукурузная кампания. Условия Сибири оказались не вполне подходящими для выращивания этой культуры, и вследствие этого со стороны части руководителей хозяйств возникло упорное сопротивление планам расширения кукурузных полей.

В первый год засева кукурузы в районе (1955 г.) весьма скромный урожай — до 70 ц с га — смогли получить только три передовых хозяйства: Майский и Черепановский совхозы и колхоз им. Калинина (Медведский сельский совет). В остальных хозяйствах получили ничтожный результат — по 15–25 ц с га, а в районе Евсинской МТС часть посевов куку-

Здание районной

рузы полностью погибла.

Со временем однако урожайность кукурузы возрастала. Земледельцам удалось освоить многие приемы возделывания этой ценной кормовой культуры и получать до 200 и более центнеров с га. Несмотря на ряд технологических трудностей и климатические условия, кукуруза стала незаменимым продуктом для животноводства и одной из основных культур на полях района.

Дальнейшие действия правительства по реорганизации сельской экономики привели вскоре к новому укрупнению отдельных слабых хозяйств и превращению многих колхозов в совхозы. В 1957 г. в Черепановском районе на базе нескольких колхозов и МТС было создано шесть совхозов. Новая структура хозяйств стала представляться в таком виде: 10 колхозов, 2 МТС и 9 совхозов. В числе вновь созданных совхозов были «Карасевский», «Мильтюшихинский», «Евсинский».

Через год машинно-тракторные станции (Черепановская и Заимковская) были упразднены, а их техника продана кол-

администрации.

хозам.

Политика преобразования сельского хозяйства была направлена также на социальное развитие села и улучшение материального положения крестьянства. После сталинской эпохи в селе по-настоящему началось обновление: практически в каждом колхозе и совхозе развернулась широкая работа по ремонту и строительству жилья, магазинов, производственных помещений, проводилась радиофикация сел.

По специальному двухлетнему плану на селе началось сооружение жилых домов, 17-ти клубов и других объектов культуры. Причем, возведению жилья уделялось наибольшее внимание. Спрос на жилье как в городе, так и на селе был очень велик, поэтому многие хозяйства стремились как можно шире использовать предоставленную возможность вкладывать свободные средства в его строительство. Наиболее активно вели строительство жилья для своих граждан колхозы им. Калинина (Медведск, председатель А.П. Белоусов), им. Ворошилова (Крутишка, председатель Д.Р. Батенев), «Просвет Сибири» (Бочкарево, председатель П.И. Шилин).

Летом 1956-го новоселье справили 155 семей колхозников. Конечно, это было не много, но тем не менее значительно больше, чем в прежние годы.

Очень остро стоял вопрос с обеспечением жильем в городе Черепаново. На одного жителя здесь приходилось только 3,4 кв. метра жилой площади и, чтобы быстрее решать эту проблему, горисполком выделил 224 земельных участка для индивидуальной застройки. 172 дома были возведены и заселены уже в течение 1957 г., остальные – несколько позже.

Одновременно развивалось и общественное городское строительство. В 1959 г. центральную часть Черепаново украсило превосходное трехэтажное здание с колоннами – районный Дом культуры. Это было одно из лучших сооружений подобного типа в Новосибирской области. Оно стало основным местом проведения многих общерайонных собраний и встреч, центром досуга для тысяч горожан.

Наряду с районным Домом культуры были построены здания школы-интерната, типография районной газеты, холодильник мясокомбината, жилой 8-квартирный коммунальный дом и некоторые другие объекты.

В эти годы заметно вырос и обновился рабочий поселок Безменово. В течение трех-четырех лет тут появилось несколько новых улиц – Центральная, Сельскохозяйственная, Красноармейская. На центральной усадьбе зерносовхоза в 1958 г. выросли шесть 4-квартирных жилых домов. Их заселили рабочие и служащие совхоза. В поселке действовали также 7-летняя школа, больница, библиотека, 5 магазинов, хлебопекарня, баня. В центре было построено двухэтажное здание Дома культуры.

Год от года количество материальных и духовных благ в жизни людей возрастало. С октября 1957 г. жители района стали пользоваться телевидением. Первый телевизор приобрели работники Черепановской МТС. На средства своей организации они купили в магазине телеприемник «Рекорд», подключили к нему антенну и с этого времени каждый вечер в «красный уголок» МТС приходили рабочие, чтобы посмотреть передачи Новосибирского и Барнаульского телецентров. Программы, которые предлагало телевидение в тот период, не отличались большим разнообразием. Черепановцы смотрели фильмы «Ленин в Октябре», «Они встречались в пути», «Искусственный спутник земли» и некоторые другие.

Еще один телевизионный приемник в это же время был установлен в одном из кабинетов райисполкома.

Через два года владельцами телевизоров были 100 жителей района.

Совершенствовалась и развивалась система образования. В 1957 году в районе имелось 10 средних школ, 22 семилетних и 50 начальных. Теперь фактически в каждом большом селе ученики могли получить полное среднее образование, а в районном центре кроме того действовали педагогическое училище и школа мастеров строительства, готовившие квалифицированные кадры для многих районов области.

За 40–50-е годы заметный прогресс произошел и в здравоохранении. 44 врача, 84 фельдшера и 142 медсестры обеспечивали медицинскую помощь и обслуживание тысячам жителей района. Двум медработникам – Н.И. Ратушному из Гилевского совхоза и Т.И. Доровской из Посевнинского мол-совхоза – было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР».

Показателем роста благополучия и здоровья населения района являлся высокий процент рождаемости и низкий уровень смертности. Так, на 66 тыс. жителей Черепановского района в 1956 г. родилось 1809 чел., а умерло 493 чел. К общему числу населения количество родившихся составляло 2,7 %, а умерших – 0,7 %, то есть рождаемость превышала смертность в 3,8 раза! 11) Общий же прирост населения достигал 1316 человек – показатель совершенно несравнимый с современным демографическим положением.

Таким образом, в послевоенные годы в экономике и положении населения района произошли существенные изменения. Напряженными усилиями многих трудовых коллективов были преодолены трудности восстановления хозяйства, создана прочная база развития промышленности и сельского хозяйства. Достигнутый уровень благосостояния большинства граждан оставался еще очень низким, но быстрый рост общественного производства, постепенное укрепление социальной сферы, распространение культуры, образования и разнообразного досуга позволяли смотреть в будущее с оптимизмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Путь к социализму, 1938, 20 октября.

² Красное знамя, 1948, 13 марта.

³ Там же, 1949, 27 октября.

⁴ ПАНО, ф. 90, оп. 37, д. 4, л. 35.

⁵ Красное знамя, 1953, 16 октября.

⁶ Путь к коммунизму, 1977, 24 марта.

⁷ Красное знамя, 1949, 25 августа.

⁸ Там же, 1953, 8 марта.

⁹ ПАНО, ф. 90, оп. 46, д. 13, л. 7.

¹⁰ Там же, л. 15.

¹¹ Красное знамя, 1957, 3 ноября.

ГЛАВА VI

60-80-Е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Общественно-политическое и экономическое развитие района в последующие два с половиной десятилетия уже не было отмечено столь бурными и постоянно чередующимися реформами, характерными для предшествующего, «хрущевского» периода.

С середины 60-х годов попытки обновления советской системы приостановились. В центральных властных структурах государства утвердилась линия политического консерватизма. Бесплодные перестройки органов управления и скороспелые бюрократические новации, вызывавшие лишь раздражение управленческого аппарата, сменились стремлением ничего не менять вообще. После отставки Хрущева на всех уровнях партийно-государственной системы установилось относительное спокойствие, позволявшее первое время вести более или менее планомерную работу и поддерживать определенные традиции как в управлении, так и в общественной жизни.

Такая обстановка начала складываться со второй половины 60-х годов, то есть уже при Брежневе. Однако до тех пор, пока руководство страной и партией оставалось в руках Хрущева, политика экспериментов и поиска неординарных способов подъема экономики находила свое продолжение в форме различных административных перестроек.

Весной 1962 г., вслед за образованием совнархозов, по всей стране были созданы сельскохозяйственные территориальные организации в форме производственных колхозно-совхозных управлений.

Аналогичное управление появилось и в Черепаново. Оно объединило систему управления хозяйств сразу трех райо-

нов — Маслянинского, Черепановского и Сузунского. В его состав вошло 15 колхозов и 14 совхозов с их техникой, инвентарем, недвижимостью, поголовьем скота и птицы. Образовалась таким образом новая огромная управленческая структура, в распоряжении которой находилось все государственное сельское хозяйство региона — 107 тыс. голов крупного рогатого скота, 59 тыс. свиней и много другого живого и неживого инвентаря.

Начальником колхозно-совхозного управления сначала был назначен А.И. Зверев*, а затем на этом посту его сменил А.И. Пичиков.

После учреждения территориальных (зональных) управлений были перестроены и партийные органы: райкомы КПСС, как единая руководящая структура, прекратили свое существование, вместо них появились органы отдельных «производственных зон» — сельскохозяйственные и промышленные парткомы.

В декабре 1962 г. на объединенном пленуме Черепановского и Маслянинского райкомов КПСС произошло образование единого производственного парткома. Секретарем его стал П.В. Коробейников** — энергичный и опытный организатор, пользовавшийся большим доверием и авторитетом у местного населения. Павел Коробейников занимал пост главного

* Зверев Алексей Ильич — 1929 г.р., в начале 60-х годов работал вторым секретарем Черепановского райкома КПСС, начальником зонального колхозно-совхозного управления, затем — председатель Новосибирского облисполкома, в последующие годы — министр лесного хозяйства РСФСР. В настоящее время на пенсии, живет в Москве.

** Коробейников Павел Васильевич (1918—1985) родился в пос. Восточный. В школе учился в г. Черепаново. В 1940 г. закончил Московское военное артиллерийское училище, стал командиром взвода. Участник Великой Отечественной войны. В боях под Сталинградом был ранен. Закончил войну в Германии, продолжал служить в армии: сначала в Чехословакии, позже — в Днепропетровске. После демобилизации в 1946 г. вернулся в Черепаново. Работал в партийных и советских организациях: инструктор военного отдела в райкоме, секретарь Кочковского райкома КПСС, председатель Черепановского райисполкома, секретарь райкома. С 1970 г. — руководитель областного управления государственной инспекции по заготовкам сельхозпродукции. Награжден орденами и медалями.

Секретарь райкома П.В. Коробейников.
1969 г.

партийного руководителя в течение восьми лет. За этот срок, по многим оценкам, он внес очень большой вклад в дело развития экономики и социальной инфраструктуры Черепановского района. К тому же он был первым из районных секретарей — черепановцем по рождению, что, безусловно, играло немаловажную роль для работы на таком ответственном посту. Его заместителями являлись И.Г. Фоломеев и В.В. Кислицын.

За объединением хозяйственно-партийного аппарата соседних районов последовало объединение их административных территорий.

В ноябре 1962 г. Маслянинский район в составе девяти сельских советов был слит с Черепановским и образован укрупненный район¹.

Затем был избран единый исполком, который возглавил К.Я. Доманов.

Упразднение райкома, а также других общерайонных организаций — комсомола, профсоюзов и проч. повлекло за собой еще большие трудности в управлении. Численность бюрократического аппарата не сократилась, как того ожидали от реформы, а еще больше увеличилась. Кроме того, почти половина членов прежней парторганизации района ушла из-под контроля Черепановского парткома. В их числе — организации Дорогинского керамического завода и ряд других промышленных предприятий, они перешли в сферу влияния Искитимского горкома партии.

Появились и другие непредвиденные проблемы. В частности, городское население района стало испытывать перебои

Праздничная трибуна в центре Черепаново. 1962 г.

в приобретении многих продуктов питания из-за того, что общерайонная торговая сеть распалась: изделия пищекомбината, перешедшего в подчинение сельского облисполкома, теперь отправлялись только в село².

Таким образом, реформа в структурах партии и управления совершенно себя не оправдала.

Парткомы сельских управлений, заменившие райкомы, просуществовали недолго. В январе 1965 г. вся прежняя система была полностью восстановлена. Одновременно были вновь пересмотрены и административные границы района: по решению облисполкома Маслянинскому району возвратили его прежний статус, выделив из пределов Черепановского района.

Но как бы не менялись организационные формы управления хозяйством и структуры партии, в жизни села от этого фактически ничего не прибавлялось. После освоения целинных и залежных земель положение в сельской экономике вновь стало ухудшаться, и никакие кабинетные реформы не

в состоянии были что-либо изменить. Требовались новые политические решения. А пока они не последовали, на местном уровне продолжали самостоятельно искать всевозможные варианты улучшений. Административных комбинаций и разного рода «инициатив» было испробовано немало.

На одном из совещаний осенью 1962 г. секретарь райкома П.В. Коробейников говорил: «В районе было много начинаний: борьба за тысячу центнеров привеса, беспривязное содержание коров, групповая выпойка телят и так далее. Однако эти новшества слабо пробивают себе дорогу...»³.

В то же время неоднократно изменялись границы отдельных хозяйств. Некоторые села по два-три раза переходили от одних совхозов к другим. Так, например, село Медведск, которое первоначально входило в состав колхоза им. Калинина, в 1958 г. присоединили к Евсинскому совхозу. Но через два года сделали отделением Посевнинского, а затем выделили в самостоятельный совхоз.

Циклы аналогичных реорганизаций пережили и другие колхозы.

Самые активные организационные усилия предпринимались для подъема животноводства и вывода слабых колхозов и совхозов из состояния хронической отсталости. С этой целью была развернута кампания перераспределения специалистов передовых совхозов в пользу отстающих. По специальной государственной программе подъема отстающих хозяйств в 1963 г. только в Карасевский и Мильтюшихинский совхозы были направлены 34 специалиста, в том числе 7 агрономов, 5 зоотехников, 4 ветеринара, 6 инженеров и механиков. Медведский совхоз получил 16 специалистов⁴.

Одновременно было организовано шефство крепких хозяйств над отстающими. Так, лучшее в районе Черепановское опытно-показательное хозяйство (бывший зерносовхоз), которым руководил большой специалист и организатор производства П.Д. Захаров, стало шефствовать над Мильтюшихинским совхозом. Шефство началось еще в 1961 г. и продолжалось несколько лет. К мильтюшихинцам приезжали многие

передовые животноводы, механизаторы, специалисты сельского хозяйства, чтобы поделиться опытом и рассказать о лучших приемах труда. Кроме того, Черепановский совхоз продал подшефным 150 племенных телок, а весной 1962-го посеял на их земле 500 га пшеницы, создав таким образом показательный участок.

Шефы позаботились и о кадрах для Верх-Мильтюшей. Они направили сюда ряд своих специалистов на постоянную работу. Агроном Черепановского ОПХ Б.П.Пивоваров стал главным агрономом Мильтюшихинского совхоза, перешли также специалисты А. Крылов, А. Воронков, доярка А. Чурикова. Директором отстающего совхоза назначили Н.З.Фисенко — человека волевого и настойчивого, способного добиваться практических результатов.

Но одни лишь перестановки и шефская поддержка не могли поправить положение. Сельское производство страдало хроническими болезнями, причины которых заключались в советской аграрной политике, лишенной прочной основы и внутренних стимулов. Огромные диспропорции в развитии села, постоянные потери и непроизводительные затраты резко снижали эффективность труда многих коллективов, занимавшихся полеводством, разведением скота и птицы.

В развитии животноводства возникали наиболее острые проблемы.

Несмотря на упорный, почти героический труд сотен и тысяч животноводов, в районе десятки лет сохранялись высокие размеры потерь скота, в основном молодняка. Ежегодно гибло 1100–1300 голов крупного рогатого скота, от 2,5 до 4 тыс. свиней, 2–2,5 тыс. овец. По сути, каждый год район терял в общей сложности поголовье одного–двух хозяйств крупного размера.

Продуктивность животноводства оставалась традиционно низкой. От каждого колхоза и совхоза «сверху» постоянно требовали одного — как можно большего числа голов скота на 100 га земли. Вопрос же о том, сколько и каким образом хозяйства получают молока и мяса от такого стада, играл не

столь важную роль. Такой подход имел известный результат: структура стада систематически ухудшалась. Чтобы отчитаться перед начальством, многие хозяйства вынужденно держали большое количество малопродуктивных, старых животных, неся таким образом дополнительные расходы по их содержанию. В итоге — поголовье скота постоянно росло, а производство молока и мяса снижалось. С 1958 по 1962 г. количество коров в колхозах и совхозах района увеличилось на 59 % (с 13 до 20,7 тыс.), однако из-за нехватки кормов надои молока на каждую корову упали почти на 300 кг и составляли в среднем 1700–1800 кг в год⁵.

Не менее сложное положение складывалось и в земледелии.

Успехи в этой отрасли, как и много лет назад, все еще находились в значительной зависимости от колебаний погоды, и потому высокие урожаи систематически чередовались с серьезными потерями и недобором продукции. Затяжная и холодная весна, засушливое лето или дождливая осень могли оказать непоправимое воздействие на производственные планы не только отдельных хозяйств, но и всего района.

В 1963–1964 гг. ситуация в сельскохозяйственном производстве в районе, как и по области в целом, носила драматический характер. По своим последствиям она граничила со стихийным бедствием. Из-за сильной засухи урожай был собран в несколько раз меньше обычного. Но опаснее всего оказались потери кормовых запасов, отчего в большинстве хозяйств района пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам по спасению скота от бескормицы. На заготовку веточного корма были мобилизованы сотни людей. Часть заготовок велась в Томской области. Для спасения стада использовались разного рода заменители молочных продуктов и даже хвоя.

Только всеобщим напряжением сил в тот период удалось сохранить минимальное количество поголовья скота и птицы, хотя по размерам нанесенного ущерба животноводство оказалось отброшенным назад.

Директор совхоза «Майский», Герой
Социалистического труда И.Л. Одарич.

Однако уже через два года положение выправилось и наступило качественное улучшение. Используя устойчивые погодные условия, полеводам удалось вырастить богатый урожай. В 1966 и 1967 годах впервые за все время существования района было собрано по 15 центнеров с гектара зерновых культур. Это был новый рекордный урожай. Он позволил за два сезона выполнить более половины пятилетнего плана продажи зерна государству и получить значительное материальное вознаграждение. Столь же резко поднялась урожайность картофеля, кормовых культур, льна.

Самый значительный успех в этот по истине исторический для всего района период разделили коллективы таких хозяйств, как Черепановский звероводческий совхоз, в котором смогли получить до 24,5 центнера с га (совхоз возглавлял В.М. Ададу-ров), а также совхозы «Бочкаревский» (директор И.С. Савостин), «Майский» (директор А.М. Бердников), «Посевнинский» (директор Н.Г. Киселев), где вырастили по 17–18 центнеров с га.

За достигнутые высокие результаты в общественном произ-

Герой Социалистического труда, шофер
М.М. Мешков.

Лыжная прогулка в окрестностях райцентра.

водстве два самых заслуженных работника сельского хозяйства района были удостоены звания Героя Социалистического Труда — директор совхоза «Искра» Иван Лазаревич Одарич и шофер районного автохозяйства Михаил Михайлович Мешков.

Почетные правительственные награды (ордена) за свой труд получили также директор Черепановского опытного совхоза П.Д. Захаров, управляющий отделением совхоза «Заря» Н.Т. Осичкин, бригадир Майского совхоза И.В. Стороженко, доярки Екатерина Цитцер, Нина Киселева, Пелагея Полукарова, Фекла Шинко, телятница Анна Миненко, свиноводки Анастасия Черепанова, А.М. Батенева и многие другие передовики сельского хозяйства.

Все это свидетельствовало о том, что в экономической жизни района произошел серьезный перелом. В общественном производстве был достигнут такой уровень прогресса, который позволял приступить к решительному обновлению села и повышению материального благосостояния его жителей.

Полоса успешного развития аграрной экономики района, начавшаяся в середине 60-х гг., явилась результатом важных шагов советского правительства, вызванных решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Речь по существу шла о новой аграрной политике, о целой серии решительных и давно назревших изменений как в сфере производства, так и в социальном развитии села. Прежде всего были изменены закупочные цены на сельхозпродукцию. Правительство установило, что уровень цен в сельском хозяйстве должен быть таким, чтобы расходы по производству полностью покрывались реализацией продукции и приносили прибыль.

Поскольку Черепановский район принадлежал к числу самых передовых аграрных районов области, то в результате перехода к новой системе ценообразования все так называемые убыточные хозяйства сразу перешли в разряд рентабельных. Таким образом, у всех 12-ти совхозов появилась теперь более твердая материальная почва и они могли получать прибыль.

Вновь были увеличены поставки сельхозмашин для села. За два года (1966–1967) район получил 142 современных трактора и 76 комбайнов. Общий парк техники таким образом вырос до небывалых прежде размеров – 1030 тракторов (в физическом исчислении), 462 комбайна, 583 автомобиля. Их обслуживали теперь 1360 механизаторов.

Дополнительное оснащение машинами и возросший уровень квалификации кадров позволили произвести настоящий технологический прорыв в способах возделывания земли и уборки урожая. Еще совсем недавно на полях района под тяпку сажали кукурузу, вручную обрабатывали урожай на токах и вручную его загружали в машины, а сеяли хлеб прицепными комбайнами с громоздкой обслугой. Теперь же почти все трудоемкие процессы были механизированы. Для уборки урожая уже не требовалось привлекать такое количество людей, как прежде. Этим занимались только комбайнеры и шоферы.

И.В. Рымарев.

В течение пяти лет в совхозах было построено 11 механизированных зерноочистительных пунктов, которые заменили десятки людей. Затраты труда на обработку одной тонны зерна на пунктах уменьшились в 40 раз.

Быстрое вытеснение ручного труда позволило почти в полтора раза сократить сроки проведения полевых работ и в два-три раза снизить производственные затраты.

В этот же период началось довольно широкое использование достижений химии. Около 5 тыс. тонн в 1966 г. и 4 тыс. — в 1967 г. (до

50 кг на гектар пашни) — в таких масштабах стали внедрять минеральные удобрения, главным образом для выращивания кукурузы и пшеницы. Появились и радикальные средства борьбы с сорняками — гербициды. Ими обрабатывались теперь десятки тысяч гектар земли.

Большая работа была проведена по межхозяйственной и внутрихозяйственной специализации. Каждый совхоз приобрел основную и сопутствующие отрасли: 4 хозяйства получили зерновое направление, 4 — мясомолочное, 2 — свиноводческое, 1 — мясное (по откорму скота). Посевнинский совхоз стал специализироваться на птицеводстве, был организован также Бочкаревский совхоз по выращиванию плодово-ягодных культур.

Важное значение имело и то обстоятельство, что руководители хозяйств и специалисты получили большую самостоятельность в решении вопросов агротехники, сроков сева, развития животноводства. Их перестали дергать по мелочам и указывать «сверху» когда и как сеять, сколько держать скота и как вносить удобрения. Даже частичное освобождение от подобной опеки развязало хозяйственную инициативу

и открыло путь становлению многих опытных организаторов производства. Благодаря новым условиям хозяйствования, в этот период выросли такие известные в районе специалисты как руководители совхозов: Медведского – А.А. Зюзин (в последствии – начальник районного управления сельского хозяйства) и И.В. Рымарев, Мильтюшихинского – Н.З. Фисенко, директора: ОПХ «Посевное» – А.А. Канаков, Карасевского совхоза – А.С. Гуменюк, Шурыгинского – В.Я. Тюнев, откорм-совхоза в Пятилетке – И.П. Геращенко.

Вторая половина 60-х годов стала периодом самого интенсивного роста экономики района за все послевоенные десятилетия. За счет притока государственных капитальных вложений повсеместно происходило техническое перевооружение, повышались производительность труда и валовый выпуск продукции.

Но особенно заметные изменения были в сельскохозяйственном производстве. В 1966–1970 гг. общий объем заготовок по сравнению с предшествующим пятилетием вырос по зерну в 2,2 раза, молоку – в 1,6, мясу – в 1,5, яйцу – в 4, картофелю – в 1,4 раза. Только производство и заготовка шерсти оставались на прежнем уровне⁶.

Никогда раньше, как впрочем и в последующие десятилетия, в экономике района не наблюдалось столь значительного продвижения вперед.

Рост производственных мощностей, вызвавший накопление общественного богатства, позволил увеличить и социальные расходы. Это прежде всего отразилось на заработной плате граждан. В совхозах района за пятилетие она поднялась на 22 % и составляла теперь в среднем 95 рублей. Нельзя сказать, что это было очень много, но на фоне положения предыдущих лет прогресс представлялся вполне очевидным.

Значительные перемены в жизни черепановцев приносили и достижения в развитии транспортной системы. Наиболее важным из этих достижений было открытие электрифицированного участка железной дороги Новосибирск–Черепаново.

1 декабря 1962 г. сотни жителей города собрались на привокзальной площади, чтобы торжественно отметить прибытие в Черепаново первого электровоза. На эту встречу пришли рабочие многих предприятий, строители, школьники, служащие госучреждений. Ожидание было недолгим. Под звуки духового оркестра со стороны Новосибирска к перрону мягко подошел первый электровоз под управлением машиниста Николая Евсюкова.

Состоялся митинг. Торжественные приветствия и поздравления произнесли секретарь райкома П.В. Коробейников, заместитель начальника железной дороги Шепелев, члены комиссии по приемке железнодорожных сооружений. Таким образом было отмечено еще одно крупное событие в жизни района.

Когда-то давно, еще в начале века, постройка железной дороги от Новониколаевска на Алтай послужила главным источником бурного социально-экономического роста района и притока в эти места тысяч переселенцев. Теперь же значение дороги вновь резко возрастало. До Новосибирска и обратно ежедневно начали курсировать 12 пар поездов с сокращенным на половину парком тяговых машин. В несколько раз увеличился грузооборот станции Черепаново, жители города и района получили более быстрый способ связи с областным центром.

В целом необходимо отметить, что оживленный рост строительной индустрии и социальной инфраструктуры (сети дорог, линий связи, культурно-бытовых объектов и других вспомогательных сооружений) составлял одну из основных особенностей развития района в 60–70-е гг. Строили много и повсюду — и в городе, и в селах, в маленьких поселках. Именно тогда появились первые крупные специализированные организации — Черепановское СМУ треста «Новосибцелинстрой», ПМК-578 и ПМК-558, ставшие главными исполнителями заказов на сооружение новых объектов в районе.

Комплекс дорожно-строительных работ выполняло ДЭУ-993.

Черепановские хоккеисты – победители многих соревнований.

Наибольшие масштабы жилищно-коммунального строительства имело СМУ «Целинстрой». Освещая работу этой организации, районная газета писала:

«Кто из черепановцев не радуется растущему поселку целинников. За короткий срок на окраине города выросли добротные красивые дома со всеми коммунальными удобствами. Возводят их десятки людей – каменщики. Особенно теплыми словами называют имя Михаила Павловича Романова, мастера самого высокого, пятого разряда... Вот это талант – восхищаются все, кому доводилось смотреть на работу мастера. Пять кубометров за смену – не каждому удастся такой показатель...»⁷.

Столь же успешно трудились на районных стройках и другие работники СМУ – десят-

П.С. Гапоненко.

ник Николай Решетько, плотники Петр Степанов, Илья Донец, Виктор Андреев...

Строительство целинного поселка целиком выполняло Черепановское СМУ. Его рабочие возводили также производственные помещения в совхозах, жилые дома и школы в райцентре, больницы, клубы, детские сады и многие другие объекты.

В той большой работе, которую вели строители района, значительная роль принадлежала Черепановскому заводу (ЧЗСМ) — поставщику строительных материалов. Отсюда на городские и сельские стройки поступали стеновые блоки и кирпич. В 50-е годы директором завода был Помельников. Предприятие тогда действовало в очень тяжелых условиях: оборудование было сильно изношено и нуждалось в замене, корпуса цехов разрушались, не хватало складских помещений, а трест, которому принадлежало предприятие, мало заботило такое положение. Завод работал буквально на износ, выпуская в год по 12–13 млн штук кирпича.

Спустя несколько лет заводской коллектив возглавил Петр Спиридонович Гапоненко. Почти 40 лет он управлял заводом. Этот известный в районе специалист, заслуженный строитель России и уважаемый человек сыграл выдающуюся роль в развитии своего предприятия. Под его руководством завод пережил основной рост, полную технологическую реконструкцию и приобрел свое нынешнее значение. Свыше 40 млн штук кирпича, а также большое количество аглопорито-бетонных блоков и опор для линий электропередач — таков стал ежегодный объем производства на заводе стройматериалов. Черепановский кирпич служит сегодня своего рода образцом качества строительной продукции.

Очень важную роль в развитии строительного комплекса играла черепановская школа мастеров сельского строительства. Школа была создана еще в 1947 г. Она готовила кадры специалистов для многих районов области. Помещение школы находилось на улице Добролюбова, где в военное время размещался Ленинградский техникум точной механики и оптики, а первыми ее учащимися были в основном демобилизованные воины — 50 человек, избравшие своей профессией строительное дело. Создавал школу и руководил ею на протяжении десятка лет опытный строитель К. Рыбин. Он очень много сделал для формирования материально-технической базы заведения, для организации учебного процесса.

С годами школа расширялась. Число обучающихся в ней возросло вдвое, а в 70-е годы достигло 150 человек. Теперь, кроме новосибирцев, здесь получали квалификацию строители из Томской, Кемеровской, Омской областей, Якутии, Сахалина, Приморья. Многие из них стали специалистами высшей квалификации.

Имея постоянно растущую базу стройиндустрии, строительная отрасль поднялась до уровня одной из главных. В ней были заняты сотни людей, тут сформировались постоянные профессиональные кадры.

О масштабах нового строительства в районе говорит тот факт, что только за четыре года (1965–1968) было возведено объектов больше, чем за все довоенное и послевоенное время. Во многих селах, в том числе в Нововоскресенке, Медведске, Безменово, Мильтюшах, Майском, Новошмаково, Украинке, появились новые здания клубов; прибавилось более десятка школ, свыше 30 магазинов, столовые, больницы и много других сооружений.

Значительно красивее стал районный центр. Его самые оживленные улицы покрылись бетоном, а вдоль улиц пролегали десятки километров бетонированных тротуаров. Многие горожане в те годы принимали активное участие в озеленении улиц. Чтобы посадить деревья, кустарники или разбить

клумбы, на субботники выходили школьники и рабочие предприятий, служащие учреждений и домохозяйки.

Обновленный вид приняла привокзальная площадь. Осенью 1967 г. здесь завершились работы по благоустройству, вся территория приобрела твердое покрытие.

Повсюду теперь видны были результаты большого труда строительных коллективов: в восточной части города выросло трехэтажное здание школы, на улице Партизанской — целый ряд двухэтажных жилых домов; были построены также Дом быта, районная больница, фабрика химчистки.

Как обычно, успех достигался желанием и волей людей, их стремлением сделать свой район лучше и богаче. Одним из тех, кто наиболее активно занимался организацией строительных работ и общественных мероприятий по благоустройству, был секретарь райкома Павел Коробейников. Этот жизнерадостный и общительный человек, наделенный вместе с тем лучшими качествами администратора, был настоящим энтузиастом дела благоустройства. Своим неутомимым характером и энергией он умел вовлечь в общественные заботы

Возложение венков к памятнику героям войны. 9 мая 1982 г.

многих людей. Когда было необходимо, Павел Васильевич в интересах своего района не боялся идти и против тех обстоятельств, которые могли нанести ущерб его личной карьере. В 1958 г., например, он начал строительство районного Дома культуры, не имея санкции областного руководства. Обком партии вынес ему выговор, но на следующий год строительство ДК получило необходимое финансирование.

Вместе с Коробейниковым значительный вклад в организацию хозяйственной и общественной жизни в районе вносили также Иван Григорьевич Фоломеев, Николай Васильевич Лобов, Георгий Вениаминович Черных.

Год за годом приходили большие и малые перемены.

За десятилетия напряженного труда тысяч людей Черепановский район вошел в число крупнейших в области производителей хлеба, мяса, молока, яиц. Сельские труженики – животноводы и полеводы, – живущие и работающие в небольших поселках, в далеко не лучших материально-бытовых условиях, создавали основную славу и честь своему району.

В 1977 г., после выполнения очередных весьма напряженных государственных планов поставок сельхозпродукции, в районе вновь чествовали лучших работников полей и ферм. На собрании передовиков производства высшие правительственные награды – «Ордена Ленина» – были вручены старейшей доярке ОПХ «Посевное» Александре Желудевой, управляющему отделением Медведского совхоза Григорию Гусельникову, механизатору Шурьгинского совхоза Виталию Ильиных, комбайнерам из совхоза «Заря» Анатолию Соловьеву и Черепановского ОПХ Василию Ковалеву.

Ордена и медали получили в целом 52 передовика сельского хозяйства.

Пополнился также ряд Героев Социалистического Труда. В этот почетный список в 1983 г. вошло имя знатной доярки из Безменово Анастасии Яковлевны Оленьковой.

Каждое более или менее значительное событие, происшедшее в общественной жизни района, каждое новое достижение в труде или социальном развитии из года в год полу-

А.Я. Оленькова.

чало освещение в регулярно издаваемой в Черепаново районной газете. Можно сказать, что газета была главным летописцем истории района. За несколько десятилетий своего существования она не раз меняла название: «Путь к социализму», «Красное знамя», «Путь к коммунизму», а в настоящее время — «Черепановские вести». Но во все времена она оставалась интересным и популярным изданием.

В марте 1977 г., на 48-ом году издания, «районка» отмечала свой важный юбилей — выход в свет шеститысячного номера газеты. Это событие давало повод вспомнить о прошлом, о том, как происходило становление коллектива газеты, с каким трудом приходилось выпускать отдельные номера, опираясь иногда лишь на энтузиазм редакции и полиграфистов. Корректор газеты Т.Г. Крышко, которая была связана с газетой более 25 лет, вспоминала:

«Машины на которых печатали газету, были старые. Набирали газету вручную. Это отнимало много времени, поэтому в дни, когда печаталась газета, работали по ночам. Домой, бывало, идешь, когда хозяйки выгоняют скот в стадо... В редакции ели, спали, не бывали дома сутками⁸. Большая часть работников газеты — печатники, наборщики, линотиписты, ответственный секретарь — все были самоучками, и каждую тонкость сложного печатного дела приходилось познавать и осваивать на практике.

С того времени многое изменилось. В редакцию пришли квалифицированные кадры, появились современные печатные машины. Технология подготовки и набора номеров стала совершенно другой. Разумеется, обновилась и сама газета. Теперь она значительно шире и разнообразнее освещала ме-

стную жизнь, оставаясь для многих жителей одним из основных источников информации.

В 60-80-е годы редакционный коллектив черепановской газеты успешно возглавляли И.И. Рудась и И.И. Замараев, а в настоящее время ношу главного редактора несет опытный газетный работник П.Ф. Никифоров.

* * *

Со второй половины 70-х годов в социально-экономическом развитии района уже обозначились новые тенденции, рельефно отразившие наступление неблагоприятных процессов в стране.

Советское общество вступило в период известный как эпоха застоя. Это время было характерно обострением многих противоречий в развитии страны и постепенным сполза-

Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и руководители Новосибирской области в Черепановском ОПХ, ст. Безменово. 1979 г.

нием общества в трясину кризиса, который привел сначала к целой серии «перестроечных» экспериментов, а завершился политическими потрясениями и распадом единого Советского государства.

То, что происходило в эти годы в экономической жизни Советского Союза, отчетливо наблюдалось в положении каждого района Сибири.

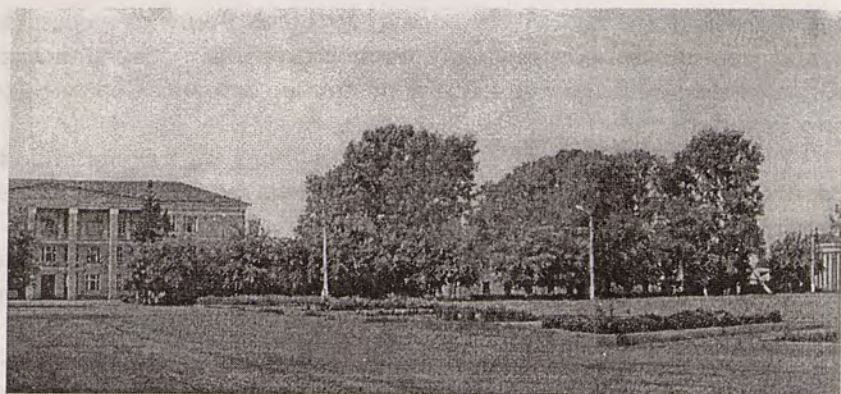
С 70-х годов темпы роста отраслей народного хозяйства стали замедляться. Это явление было характерно как для сельского хозяйства, так и для промышленности района.

Воздействие негативных процессов прежде всего сказалось на развитии животноводства, где масса нерешенных проблем, начиная от низкой механизации и кончая жилищно-бытовой неустроенностью работников, накапливалась годами.

После 1968-1970 гг. в этой отрасли началось снижение производства продукции (молока и мяса), а затем и общего поголовья стада. Падеж крупного рогатого скота повысился с 2,4 до 3 % к обороту стада, а свиней ежегодно гибло до 7 тыс. голов⁹.

Одновременно приостановился рост урожайности зерновых культур. В течение трех пятилеток (с 1965 по 1980 гг.) средняя урожайность в районе фактически не поднималась выше 13-13,6 центнера с га¹⁰. С плановыми заданиями по выращиванию хлеба успешно справлялась только половина хозяйств. Главным образом – ОПХ «Черепановское» (директор П.Д. Захаров), совхозы «Мильтюшихинский» (Н.З. Фисенко), «Шурыгинский» (В.Я. Тюнев), ОПХ «Посевное» (А.А. Канаков) и совхоз «Карасевский» (Б.К. Жуков).

Улучшению дел в аграрном секторе не смогло существенно помочь и расширение тракторного парка. В 1971-1975 гг. в Черепановском районе парк сельхозтехники увеличился на 24 %, появились такие мощные машины, как К-700, позволявшие резко повысить производительность труда механизаторов. Но даже это уже не перекрывало потери от снижения уровня агротехники, культуры земледелия и начавшегося сокращения кадров работников в селе.

Центральная площадь
Полная реконструкция проведена в конце 80-х — начале 90-х годов

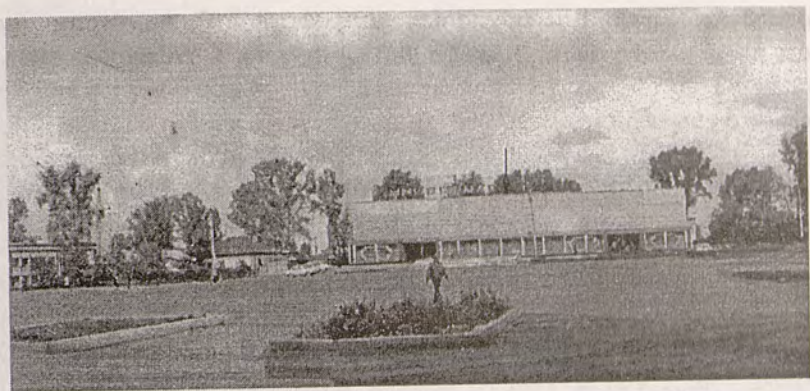
Подобные проблемы переживал и промышленный комплекс района, который включал в себя 14 предприятий с пятью тысячами рабочих и ИТР. Хотя общее его развитие оставалось динамичным, но темпы роста производства снизились. В марте 1977 г. на одном из совещаний секретарь райкома А.В. Муранов констатировал:

«За последние шесть лет объем реализации промышленной продукции вырос на 22,2 %. Ежегодный прирост составил 3,7 %, или в 1,5 раза ниже, чем в среднем по области»¹¹.

Снижение производительности труда по разным причинам произошло на мясокомбинате, мебельной фабрике, комбинате хлебопродуктов, в «Сельхозтехнике», Листвянских шахтах.

Нельзя, однако, сказать, что ситуация была настолько тяжелой и неразрешимой, чтобы не допустить дальнейшего ее обострения. Созданный в районе производственный и технологический потенциал, а главное — опыт и квалификация сотен рабочих, крестьян и управленцев создавали огромный запас прочности хозяйственным структурам, были надежным источником их дальнейшего роста.

В самом деле, даже в тех условиях, которые уже нельзя

г. Черепаново.

под руководством председателя горисполкома М.Н. Милосных.

было назвать экономически благоприятными, при хорошей организации труда многим трудовым коллективам удалось получать приличные результаты. В 80-е годы Черепановский район повысил урожайность и стал собирать с каждого гектара в среднем по 18–20 центнеров хлеба. При нормальной, рыночной структуре цен на сельхозпродукцию такой итог позволил бы иметь хозяйствам достойную финансовую прибыль и решать многие социальные проблемы села. Но значительная часть выращенного уходила в «закрома государства» без должной оплаты.

В конце 70-х г. был достигнут важный рубеж и в живот-

Обелиск в память черепановцев, павших в годы Великой Отечественной войны.

новодстве. Усилиями трудовых коллективов было увеличено поголовье животных: численность крупного рогатого скота доведена до 52 тыс. (в том числе 17 тыс. коров), восстановлено поголовье свиней, оно составляло теперь около 51 тыс.¹²

О сравнительном состоянии сельской (государственной) экономики района говорят следующие цифры:

	1957	1964	1967	1978	1986
Поголовье скота (тыс.)					
крупнорогатого	26,6	40,6	41,9	51,5	47,4
в т.ч. коров	8,8	3,7	15,2	17,0	16,2
свиней	27,8	30,9	32,7	50,5	49,5
овец	33,2	24,9	25,4		19,2
Надой молока на корову (кг)	2500,0 (л)	1921,0	2507,0	2700,0	2900,0
Урожайность зерновых (центнеров с га)	12,6	8,0	15,0	13,6	20,5

Но положение с каждым годом ухудшалось.

В тот период, когда в стране началась «перестройка», в наибольшей степени обнажились социальные проблемы. Кризисные явления стали совершенно очевидны, и их последствия ощущало в повседневной жизни уже большинство граждан.

Было ясно, что кризис порождала не больная экономика, а политика и вся система централизованного управления, зашедшая в тупик. В положении района это находило выражение в традиционной форме: из года в год в аграрном секторе экономики выполнялись все основные производственные планы, а в магазинах района не хватало элементарного — молока, мяса, яиц и многих других продуктов питания. Большая часть производимой продукции уходила за пределы района, местным жителям оставалось лишь то, что отпускалось «сверху» по так называемым фондам. «Фонды» между тем

Ветераны войны и труда. 1992 г.

постепенно все более и более ужимались как по продовольственным, так и по промышленным товарам.

Проблемы товарного дефицита, разумеется, были не единственным затруднением для населения. Очень острый характер приобрел вопрос нехватки жилья, количества и качества бытовых услуг, обесценивания денег.

Из-за слабого развития социальной сферы в отдаленных и небольших поселках — отсутствия школ, больниц, магазинов, клубов, коммунального обслуживания — усилилась вынужденная миграция сельского населения. Многие жители, и особенно молодежь, не желали оставаться на прежних местах в то время, когда где-то рядом, в крупных поселках и районных центрах условия жизни и труда были на много привлекательней. Ежегодно из хозяйств района стали выезжать по 400–500 семей, что составляло в среднем 1200–1500 человек. Особенно значительный отток населения происходил в совхозах «Заря», «Листвянский», «Шурыгинский», «Медведский». Процесс массовых переселений в конце концов привел к по-

степенному исчезновению многих деревень. Не стало таких поселков, как Каракан, Ключи, Троицкий, Добровка, Осиновка, Калиновка, Алексеевский, Каменка, Колывань, Петухи, Красная Речка, Чуряки... В прежние годы здесь существовали самостоятельные колхозы или отделения совхозов, в которых протекала жизнь тысяч людей. Новые социальные условия эпохи 70–80-х годов не оставили от некоторых из этих поселений даже следов. В целом же за 40 лет на карте района исчезло 48 населенных пунктов.

К началу 90-х годов в результате перестроечных процессов изменилась и картина общественно-политической жизни в районе. Распространившийся по всей стране политический плюрализм внезапно привел к тому, что местные структуры КПСС стали разрушаться и терять прежние рычаги своего влияния. Резко возросло количество выходов из партии. За два года (1989–1990) ряды районной парторганизации по разным причинам покинули 431 человек¹³.

В ноябре 1990 г. состоялась последняя, 46-я конференция районной партийной организации, которая по сути зафиксировала завершение в районе длительного исторического периода, именуемого советской эпохой. Конференция протекала в драматической атмосфере. Многие ее участники, представлявшие более двух тысяч членов партии, находились в состоянии растерянности и беспокойства. Они не могли безучастно относиться к разрушительным переменам не только в своем районе, но и в государстве в целом. Выступавшие говорили об ослаблении позиций КПСС в общественной жизни как о серьезном болезненном процессе, о потере управляемости производством, о росте напряженности в социальной сфере. В этой же связи они резко критиковали тех, кто, по их мнению, нес ответственность за кризис в стране и партии. Суждения и оценки коммунистов существенно разделились: даже вопрос о смене названия районной газеты «Путь к коммунизму», поставленный в повестку дня отдельными делегатами, вызывал решительные протесты. В острой полемике участники последнего общего собрания пытались оценить

1986 г. Межобластной семинар секретарей райисполкомов на базе Дорогинского поссовета Черепановского района.

Вручение Всероссийского
Знамени ОПХ
"Черепановское".

Справа налево:

Захаров Петр Дмитриевич —
бывший директор ОПХ

"Черепановское",
Черных Георгий Вениаминович —
председатель райисполкома,

Мироненко Владимир
Васильевич — секретарь парткома
ОПХ "Черепановское",

Саблин Владимир Петрович
директор ОПХ "Черепановское",

Муранов Анатолий
Владимирович — первый секретарь
Черепановского РК КПСС.

70 лет городу.

Председатели горисполкома:

1. Фролов В. И.
2. Свинин Ф. И.
3. Милосных М. Н.
4. Митяев П. А.
5. Ковальский Д. Ф.
6. Соколихин А. А.

65 лет со дня образования г. Черепаново.

Справа налево: Маслов Анатолий Михайлович – первый секретарь РК КПСС, Иващенко Георгий Васильевич – глава администрации района, Милосных Михаил Николаевич – глава администрации г. Черепаново.

Саблин Владимир Петрович – первый секретарь райкома КПСС среди механизаторов.

происходящие события и определить пути дальнейшего развития своего района...

Начиналась новая историческая эпоха, диктовавшая новые условия политической и социально-экономической жизни — эпоха перехода к рыночным отношениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Административно-территориальное деление Сибири. (Справочник), Новосибирск, 1966, с. 181.
- ² ПАНО, ф. 984, оп. 1, д. 35, л. 35.
- ³ Путь к коммунизму, 1962, 24 ноября.
- ⁴ Там же, 1963, 15 декабря.
- ⁵ ПАНО, ф. 984, оп. 1, д. 35, л. 57.
- ⁶ ПАНО, ф. 90, оп. 60, д. 49, л. 77.
- ⁷ Путь к коммунизму, 1963, 11 августа.
- ⁸ Там же, 1977, 24 марта.
- ⁹ ПАНО, ф. 90, оп. 87, д. 1, л. 24.
- ¹⁰ Там же, оп. 67, д. 1, л. 13.
- ¹¹ Путь к коммунизму, 1977, 31 марта.
- ¹² ПАНО, ф. 90, оп. 67, д. 1, л. 14.
- ¹³ Там же, оп. 89, д. 29, л. 11.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

№ 1

ДЕРЕВНЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

Черепаново, Алт. ж.д.

(заметка из газеты «Свободная Сибирь» (Новониколаевск)

от 6 марта 1917 г.)

Торжественная весть о падении старого и гнилого правительства и о Государственном перевороте достигла поселка вечером, 3 марта, и на другой день в станции железной дороги жителями поселка было устроено собрание. Произнесено много речей по поводу случившегося, и население поселка присоединяясь к возглашенным положениям нового Правительства, приняло единогласно резолюцию о посылке телеграммы следующего содержания:

«Собрание граждан Черепановского поселка, присоединяясь ко всем постановлениям временного Правительства, шлет свой сердечный привет всем борцам Великой России и предлагает скорейший созыв Учредительного Собрания для создания демократической Республики».

После прочтения текста телеграммы раздались продолжительные рукоплескания, каковыми сопровождались и речи всех ораторов.

На долю черепановцев выпало редкое счастье чествовать присутствовавшего на собрании бывшего члена 2-й Государственной Думы Н.М. Волчинского, служащего в Союзе Сельских Кооперативов.

На том же собрании для принятия мер охраны порядка и правления поселком избран комитет из 5-ти человек жителей поселка и служащих учреждений.

Собрание в целом носило торжественный характер, отличаясь полным порядком и согласованностью во всех принятых решениях.

Во время собрания получена телеграмма об отречении от Престола Императора Николая II и Великого Князя Михаила, встреченная громким и продолжительным «ура» и аплодисментами.

После вынесенных резолюций и выбора комитета собрание мирно разошлось, оставив радостное и живое впечатление.

Бездольный

№ 2

ПРОТОКОЛ

**общего собрания членов партии коммунистов (большевиков)
в гор. Свободном при ст. Черепаново 13 января 1920 г.**

Присутствуют гг.: Тарасов, Ильин, Смирнов, Денисов, Мукосеев, Доманский, Базаркин, Козачук, Кулаков и Жуков.

остальные 4 товарища отсутствуют ввиду отъезда

Собрание открыто председателем парткома т. Тарасовым.

1. По вопросу похорон жертв революции.

Устроить торжественные похороны товарищам, павшим в августовском восстании против банд колчаковской реакции, но прежде всего оповестить села, прилегающие к ст. Черепаново, о производящихся раскопках тел и дне похорон.

Братскую могилу павшим товарищам устроить на западной площади, где со временем в честь павших за дело народа будет воздвигнут памятник, на что постановлено просить в Новониколаевском ревкоме 30000 рублей.

2. ...Поселок Свободный является торгово-промышленным центром: имеет кооперативные организации, паровую мельницу, профсоюз, много частных кустарных заведений. Ввиду этого возбуждаем ходатайство перед уездным ревкомом об утверждении поселка Свободный в отдельную районную самостоятельную единицу, не зависящую от Зимовской волости, так как это не дает свободы действий местному ревкому.

4. ...Ходатайствовать перед Новониколаевским и Барнаульским парткомами об утверждении нашей ячейки как самостоятельной единицы Российской Коммунистической партии (большевиков) ...

Подписи

ГАНО, ф. 1545, оп. 1, д. 7, л. 112.

№ 3

ПРИКАЗ № 14

**Черепановского Районного Продовольственного Комитета
25 мая 1920 г.**

Замечено, что на местном базаре производится приезжающими из г. Новониколаевска прасолами скупка продуктов необходимости —

муки, масла, яиц, картофеля – с целью отправки их в г. Новониколаевск, где в настоящее время для спекулянтов широкое поле их разлагающей деятельности. В целях прекращения спекуляции приказываю: милиции и агентам Утчека* регулярно производить осмотр каждого отходящего со ст. Черепаново поезда, производить у пассажиров обыски и все обнаруженные продукты в количестве превышающем личное потребление реквизируют и сдают в Райпродком для передачи в соответствующую организацию. Явно уличенных в спекуляции арестовывать и направлять в Губчеку. В базарные дни – пятницу и воскресенье – вести наблюдение, чтобы на базаре не производилось скупки продуктов со спекулятивной целью. Всех замеченных в этом арестовывать, а скупленные у них продукты реквизируют, сдавая их в Райпродком.

Райпродкомиссар: КУЗНЕЦОВ [П.П.]

ГАНО, ф. 1955, оп. 1, д. 9, л. 22.

№ 4

ПРИКАЗ
по всем учреждениям Черепановского района
и к сведению населения

19 июля 1921 года

г. Черепаново

1.

Ввиду большой территориальной разбросанности населенных мест по расположению к административным и хозяйственным единицам управления

- 1) Образовывается Черепановский уезд с отнесением к Новониколаевской губернии из следующих волостей:
 - 1) Бобровская, 2) Болтовская (из Каменского уезда), 3) Медведская, 4) Легостаевская, 5) Ново-Локтевская, 6) Битковская (из Новониколаевского уезда), 7) Боровлянская, 8) Шарчинская, 9) Заковряшинская, 10) 1-я Шипуновская, 11) Карасевская, 12) Зимовская, 13) Никоновская, 14) Маслянинская, 15) Егорьевская, 16) Елбанская, 17) Залесовская, 18) Талицкая (из Барнаульского уезда)

* Утчека – участковая транспортная чрезвычайная комиссия.

с центром в городе Черепанове; поселок Свободный при ст. Черепанове переименовывается в город Черепанов*.

Основание: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 13 июня 1921 года, опубликовано в Известиях ВЦИК.

2.

По управлению Черепановским уездом Сибирской организационной тройкой по выделению Новониколаевской губернии создан уездный Черепановский Революционный Комитет в составе Председателя тов. Васехо и двух членов: тт. Алексева и Кузнецова-Железного.

Основание: Мандат, выданный мне отделом управления Сибревкома за № 1151 от 14 июля с.г.

3.

Уездный Революционный Комитет, ставя своей целью в столь важный переживаемый момент для трудящихся масс быстрое восстановление политического и экономического положения в Черепановском уезде, верит в поддержку, деловое и сознательное отношение к делу всего населения уезда.

4.

Всем волисполкомам и сельсоветам поименованных волостей в параграфе 1 приказа предлагается широко огласить настоящий приказ населению.

*Председатель Черепановского
уездного революционного комитета:
ВАСЕХО*

*члены: АЛЕКСЕЕВ
КУЗНЕЦОВ-ЖЕЛЕЗНЫЙ*

ГАНО, ф. 1133, оп. 1, д. 113, л. 2.

* Так в тексте.

СИБИРСКИЕ НОВОСТИ**Черепаново***(заметка из газеты «Советская Сибирь» от 1 января 1925 г.)*

КРЕСТЬЯНЕ ПРОТИВ САМОГОНА. Недавно в г. Черепаново членом коллегии защитников Новониколаевского губсуда тов. Крамаренко была в Доме Крестьянина прочтена лекция «О самогоне и его последствиях».

Указанная лекция привлекла значительное число крестьян и вызвала большой интерес у собравшихся.

После окончания лекции по инициативе самих крестьян была вынесена нижеследующая резолюция: «Проводить по чаще такие лекции, а также всячески оказывать всемерную поддержку органам по уничтожению варки самогона и самим выявлять всех самогонщиков через органы милиции, дабы искоренить это зло навсегда».

ЧЕРЕПАНОВСКИЕ «СВЕРХБАЗАРЫ»**(письмо из Черепаново)***(из газеты «Советская Сибирь» за 11 августа 1925 г.)*

Целую неделю г. Черепаново спит, но приходит пятница и жизнь в городе начинает бить ключом.

Все улицы кишат и конными, и пешими.

Огромная базарная площадь не вмещает телег, балаганов, продавцов, покупателей и потоки их разливаются по всем прилегающим к площади улицам и переулкам.

Голоса тысяч людей, животных, скрип телег — все слилось в общий гул.

В кажущемся на первый взгляд хаосе телег, балаганов, лотков царит полный порядок. Все расположено рядами, и живой людской поток легко движется мимо возов с хлебом, мясом, овощами, маслом и другими продуктами сельского хозяйства.

В самом центре на пригорке раскинулась «Карусель», и предприимчивый хозяин собирает обильную жатву «пятакков».

Тихо торгуют пивные Омелькова и «Вена».

Но самая гуща народа — это в кооперативных и госторговых магазинах.

Усиленный штат продавцов еле успевает удовлетворять спрос деревенского покупателя на целую неделю, а дальние — на целый месяц часто запасаются товаром. Выручка одного Уторга достигает 8–10 тысяч рублей.

Кончился базар и опять в Черепаново «тишь да гладь» до следующей пятницы.

Ледо

№ 7

ПРОТОКОЛ № 8/5
внеочередного заседания президиума
Черепановского районного исполнительного комитета

18 февраля 1930 г

Присутствуют: члены президиума т.т. Корсаков, Терехин, Лашкин, Швецова, Гринин и Бумай,
секретарь райкома ВКП(б) т. Еременко

Председатель Корсаков
Секретарь Крючков

Слушали: Рассмотрение списков кулацких хозяйств района (т. Корсаков)

Постановили: Рассмотрев списки кулацких хозяйств по району в количестве 517 — утвердить.

- а) подлежащих к выселению из пределов района в количестве 333 хозяйств.
- б) со списками командировать т. Терехина — члена президиума и сотрудника РИКа т. Степынина.

Председатель РИКа Секретарь (подпись)

ГАНО, ф. 489, оп. 1, д. 1541, л. 33.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА**Черепановского райкома ВКП(б) о коллективизации
и ликвидации кулачества в деревне**

по состоянию на 10 марта 1930 г.

По состоянию на 10 марта в Черепановском районе организовано сельхозкоммун — 22, в них хозяйств — 3293, рабочего скота — 3375, рогатого скота — 235.

Сельхозартелей организовано 57, в них — 4489 хозяйств, рабочего скота — 6370, из них обобществлено 6202 головы, ...обобществлено 12606 человек*.

ТОЗ — 5, в них — 244 хозяйств, рабочего скота — 245.

Всего 76 колхозов, в них 8026 хозяйств, что составляет 67,6 % к общему числу бедняцко-середняцких дворов. (...)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

Вышеуказанные цифровые данные говорят за то, что произошел огромный сдвиг в работе по коллективизации Черепановского района. С января по 15 февраля 1930 года, т.е. за полтора месяца, активу уполномоченных и агитколонне в селах и деревнях пришлось по-новому перестраивать организационную работу как в ячейках партии и ячейках комсомола, так же и в сельсоветах.

Отмечая достигнутые результаты, нельзя обойти молчанием отрицательные явления, встретившиеся на пути колхозного строительства:

Первое, отмечая работу сельсоветов, в целом можно сделать выводы, что сельсоветы на селе не являлись организаторами колхозного строительства и часто были искривления политической классовой линии партии.

Для примера можно привести некоторые сельсоветы.

ПЕТУХОВСКИЙ сельсовет: председельства Калинин так запугал своих граждан методом командования, что население, в особенности беднота, на общественных собраниях боялась рта раскрыть, в результате по приезду в Петухи предрика и предокрисполкома для проверки работы по коллективизации на общем собрании после док-

* Так в тексте.

лада не было ни вопросов, ни прений, ни «за», ни «против», полное молчание.

В НОВОЛОКТЯХ председельсoвета Брынский арестовал пять середняков за укрытие хлеба и прогнал их пешком до Черепаново (верст 35). (...)

И другой пример: где не было ячеек ВКП(б), в сельсоветах получилась полная растерянность. БОЧКАРЕВСКИЙ сельсовет совершенно растерялся перед трудностями коллективизации.

РОМАНОВСКИЙ сельсовет: некоторые из членов были против коллективизации, голосовали за коллективизацию и вступление (в колхоз), а сами не вступали и вели агитацию против.

ЗИМОВСКОЙ сельсовет также полностью не был подготовлен и отдельные члены в большинстве – против соввласти и коллективизации, например, из 26 членов только 8 записались в ТОЗ, а остальные – против. (...)

Своевременное переизбрание сельсоветов, отвод некоторых злостных подпевал подкулачников были сделаны, и работа по сплошной коллективизации пошла быстрым темпом. (...)

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В процессе работы [по] коллективизации кулачество ведет среди населения агитацию против вступления в колхозы и коммуны, используя иногда через бедноту свою агитацию. В особенности классовая борьба разгоралась в связи с раскулачиванием кулака.

В д. ТАТАРКА беднячка Авдеева Ирина, член сельсовета все время вела работу на собраниях женщин и участковых собраниях: «Коммунисты – это гибель, из коммуны приезжают все оборванные и голодные».

Усиленную работу ведут церковники, агитируя, что по Библии говорится: будет так, как и при барщине, хозяйничать плеть. Эта агитация имела значение и ни одного хозяйства не было коллективизировано, лишь после того как Авдееву из сельсовета выгнали, раскулачили кулачество, коллективизация с места сдвинулась. (...)

Д. НОВОШМАКОВО: середнячка крестьянка Барсукова Мария на собрании говорит: «Вы с царем боролись 300 лет, а мы с вами будем бороться 500 лет».

Бобшина из ЛИСТВЯНКИ выступает на собрании по вопросу о весенней сельхозкампании: «Увеличивать посев на 40 % мы не будем, пойдемте, бабы, домой, нам здесь делать нечего». Всех баб увела и собрание таким образом сорвала. (...)

Работу против коллективизации кулачество ведет в подполье.

На собрании в БУРАНОВО выступают и говорят: «У нас улицей решено – никому в колхоз не вступать, значит надо действовать организованно». Как метод борьбы с коллективизацией кулачество использует нищих, которые ходят по деревням – ЗИМОВЬЕ, ПЕ-ТУХОВО – когда их спрашивают откуда и кто они, нищие отвечают: «Мы коммунары, у нас в коммуне нет хлеба и мы все с голоду по-дыхаем». Помимо этого в ЗИМОВЬЕ население под влиянием кулачества применяет метод скрытого бойкота коллективизации. По докладам никто ничего не говорит, ни «за», ни «против» не голосуют, все молчат. (...)

В с. ЯРКИ кулаки повели работу за массовый убой скота, но своевременным предупреждением убоя это дело прекратилось.

Были отданы под суд в районе 12 кулаков и (проведена) разъяснительная работа. После этого некоторые бедняки, которые порезали свой скот, покупали вместо него другой. (...)

ЭКСПРОПРИАЦИЯ КУЛАКОВ

По району к настоящему моменту закончена экспроприация кулачества 1-й и 2-й категорий. Всего выселено кулаков 267 семейств 2-й категории. Экспроприация прошла более или менее спокойно, никаких резких выступлений не было.

В процессе отправки получились заминки, перебои с подводами, нераспорядительность руководителей отправки, что создало большую пробку у места посадки, ненужная толкучка и шумиха. Часть кулачества, в числе 16-ти домохозяев, возвращена на места в свои деревни, попавшие из 3-й категории. Кроме того, возчики от сельсовета, повезшие кулаков, частью сами разбежались, частью побросали дорогое кулацкое имущество. (За пос. ТРОИЦКОМ оставлен целый воз плугов). Все это вместе взятое безусловно отражается на неустойчивой части населения. Панически настроенная часть выпускает всевозможные слухи.

Очередная отправка кулаков 3-й категории нашего района (намечено 200 семей) начнется на этих днях, не позднее 20 марта.

На дорогу кулакам выдано хлеба для еды по 1,5 ц на хозяйство и семенного по 4,5 ц, а также овса. (...)

За Секретаря райкома ВКП(б) Садовников
(подпись)

ПАНО, ф.18, оп. 1, д. 1369, л. 3-4.

№ 9

ПРОТОКОЛ
очередного заседания президиума Черепановского РИК

от 11 июня 1930 г.

Слушали: О постройке электростанции в Черепаново.

Постановили: Проект постройки электростанции, утвержденный ЭКОСО, утвердить полностью. Долевое участие района принять в 160000 руб., в первый год постройки вложить 60000 руб. Необходимо привлечь средства населения и колхозов.

(Подпись)

ГАНО, ф. 489, оп. 1, д. 1541, л. 56.

№ 10

ИНФОРМАЦИЯ
Черепановского райкома партии в ЦК ВКП(б)
о репрессивных мерах в период хлебозаготовок

декабрь 1934 г.

...В связи с резким недородом район оказался в положении, исключающим возможность выполнения плана хлебопоставок. (...)

Из 91 колхоза в районе 81 обслуживается четырьмя МТС. Коллективизировано в районе 70 % хозяйств.

За период хлебоуборки и хлебосдачи в районе применено репрессий и взысканий по 31 ноября с.г.: подвергнуто денежному штрафу в кратном размере – 296 единоличных хозяйств на сумму 318480 руб., в том числе изъята 21 лошадь. Оштрафовано 6 колхозов на 21 тыс. руб. Привлечено к судебной ответственности по ст. 61 УК единоличников – 97 чел. Кроме того, приговорено к ВМН – 3 чел. Привлечено к судебной ответственности председателей сельских советов – 9, председателей колхозов – 10, членов правлений колхозов – 5, бригадиров и партаргов – 12, членов сельских советов – 8.

Секретарь райкома Рыбаков

ПАНО, ф. 90, оп. 1, д. 177, л. 308.

ПИСЬМО**руководителей Черепановского района Сталину и Молотову**

ЦК ВКП (б) товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР товарищу МОЛОТОВУ

от секретаря Черепановского РК
ВКП(б) АЗАРХ М.Л. и председателя
райисполкома ГРИЦУК Г.А.

Имея чрезвычайное напряжение с хозяйственным состоянием колхозов Черепановского района, мы решили обратиться к Вам за помощью.

Колхозы Черепановского района должны в этом году сдать государству по зернопоставкам и натуроплате 36344 тонны зерна, из них задолженность 1936 г. — 1813,8 тонны, 1937 г. — 4625,6 тонны, 1938 г. — 6888,4 тонны, плюс семенная ссуда 1939 г. — 1590 тонн.

Возрастающая из года в год задолженности явилась результатом вредительской работы, проводимой ныне разоблаченными врагами народа (засорение полей сорняками, поздний сев, приводивший к вымерзанию хлебов, плохая организация уборки). Все это привело к такой огромной задолженности колхозов по хлебу. Имея такую задолженность, колхозы в течение этих лет выдавали на трудодень лишь аванс в размере 10 % от намолоченного зерна, что составляло 1 кг на трудодень, иногда больше, а иногда и меньше.

Имея большую задолженность прошлых лет по хлебу, значительная часть колхозов Черепановского района, чтобы полностью рассчитаться с государством, должна сдать от 6 до 11 центнеров с гектара.

(...)

Такого количества зерна указанные колхозы не в состоянии сдать, это и заставляет нас обратиться к Вам с просьбой о снятии с колхозов Черепановского района задолженности прошлых лет по хлебу.

Этот вопрос мы ставили перед обкомом ВКП(б), но ответа не получили.

15 марта 1939 г.

Подписи

ПАНО, ф. 90, оп. 6, д. 116, л. 42.

№ 12

ПИСЬМО

пионерки товарищу Ворошилову

(заметка районной газеты «Путь к социализму»

от 8 марта 1940 г.)

Пионерка из села Шурыгино Тася Зверева послала письмо Народному Комиссару Оборона маршалу Советского Союза Клименту Ефремовичу Ворошилову.

В своем письме Тася пишет: «Наша родина единственная страна в мире, где счастливо и радостно живут дети. Мы любим свою родину и всегда готовы защищать ее. Поэтому прошу принять меня добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию».

В конце письма Тася пишет: «Шлю горячий, пламенный и большевистский привет нашему любимому вождю товарищу Сталину и его соратникам товарищам Ворошилову, Молотову и Калинину».

№ 13

ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(сообщение районной газеты «Путь к социализму»

от 8 апреля 1942 г.)

Комсомольцы и молодежь Черепановского зерносовхоза принимают активное участие в оказании помощи фронту. По инициативе комсомольской организации в зерносовхозе проведены молодежные воскресники. Весь заработок воскресников в сумме 2622 рубля передан в фонд обороны.

Для продовольственного снабжения бойцов Действующей Армии комсомольцы решили вырастить 20 поросят и посадить два гектара картофеля.

Рабочие и служащие зерносовхоза сдали 5 центнеров молока в обмен на масло для героических защитников Ленинграда.

В. Михайлюк

НАМ ПИШУТ

(заметка из газеты «Путь к социализму» от 16 июля 1942 г.)

Бывший директор Черепановской МТМ тов. А. Коновалов и комбайнер Черепановского зерносовхоза тов. Остряков, находящиеся сейчас на фронте отечественной войны, написали землякам-черепановцам письмо с фронта. Они пишут, что не жалея своей крови и жизни бьются с врагом за честь своей родины. Тов. Коновалов был ранен, но не ушел с поля боя, пока не подошло подкрепление.

Земляки-фронтовики призывают рабочих ремонтных мастерских, комбайнеров района и всех колхозников работать не покладая рук, помочь Красной Армии разбить ненавистного врага в 1942 году.

БОЙЦАМ НА ФРОНТ

(заметка из газеты «Путь к социализму» от 14 февраля 1943 г.)

Колхозники сельхозартели Крутишинского сельского совета ко дню Красной Армии в подарок бойцам приготовили 24 пуда пельменей, жареную птицу, 50 кг меду, табак.

Все это уложено в ящики, сделанные заботливыми руками колхозников, и отправлено бойцам на фронт.

В.М.

В ПЕРЕДОВОМ СИБИРСКОМ РАЙОНЕ

(выдержка из газеты «Правда» от 26 мая 1945 г.)

...Пятый год руководит Куприян Федорович Сорокин колхозом «Строитель социализма». Очень скупой на слова, но живой и подвижный человек, он снискал любовь и уважение колхозников. Вместе с Сорокиным пришли в колхоз крепкая дисциплина, высокая требовательность, порядок. Отстававшая раньше артель уверенно пошла по пути подъема. (...)

Черепаново — один из крупнейших зерновых районов области. В прошлом году колхозы и совхозы района дали стране около одного миллиона пудов сибирского хлеба.

Не так давно Черепановский район считался самым отстающим в области. Земля не прощала плохого ухода за ней. Дорого обошлись многим колхозам упрощенчество в агротехнике, нарушение сроков и плохой уход за посевами. Урок не пропал даром.

Нынешней весной колхозные поля получили заботливый уход и высокоую агротехнику. Секретарь райкома партии Толстых так характеризует особенность этой весны:

— У людей возрос вкус к агротехнике.

Показательны следующие факты: в районе прокультивировано свыше 15 тысяч гектаров. Почти в три раза перевыполнен план культивации тракторами. Большинство колхозов боронуют в два-три следа. Впервые за последние годы на больших площадях возобновили мульчирование озимых и яровых посевов. Сейчас 90 звеньев заняты вывозкой перегноя на поля.

Корр. «Правды» В. Яхневич

№ 17

В БОЮ И ТРУДЕ

(из газеты «Красное знамя» от 22 февраля 1953 г.)

В первых боях Андрею Рогачеву не удалось участвовать. (...)

Но вот пришел приказ — идти в бой. (...)

В короткие минуты перед боем он вспоминал о братьях — Александре, Матвее, Василии, которые также как и он защищали любимое отечество. Вспоминал о Москве, оставшейся за спиной...

...На рассвете разгорелся бой, страшная, смертельная схватка не на жизнь, а на смерть. Более 250 пьяных фрицев двинулись через рожь на небольшую группу советских воинов.

Выбрав удобную позицию, Андрей в упор расстреливал озверевших гитлеровцев. (...)

Двести патронов и 12 гранат выпустил Рогачев в гитлеровцев, не сходя с места. Более пятидесяти фашистов нашли себе могилу на чужой земле в этом жарком двухчасовом бою. Не дрогнул отважный сибиряк. Его грудь украсил Орден Боевого Красного Знамени, а затем медаль «За отвагу».

После войны Андрей Рогачев вернулся в родной колхоз им. Сталина. Ему поручили руководство бригадой укрупненной артели. С жаром взялся за работу фронтовик...

Недавно колхозники оказали Андрею Рогачеву большое доверие, выдвинув на ответственный пост заместителя председателя артели.

А. Тимофеев

№ 18

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КЕРАМКОМБИНАТА

(из районной газеты «Красное знамя» от 1 мая 1955 г.)

Недалеко от станции Дорогино сооружается одно из крупнейших предприятий в Западной Сибири — Новосибирский керамический завод. Он будет выпускать сантехническую и строительную керамику, которая находит широкое применение в жилищном строительстве.

Сознавая важность скорейшего пуска в строй нового завода, молодые строители треста «Новосибирскцемстрой» самоотверженно трудились на предмайской вахте.

В первых рядах идет бригада Плотникова. Коллектив ее небольшой, но дружный. Здесь каждый стремится выполнить норму выработки.

С комсомольским задором трудятся каменщики т.т. Конопелько, Голиков, бетонщица т. Овсянникова. Встав на трудовую вахту, они систематически перекрывают задания в полтора—два раза.

А. Путник

№ 19

АРКАДИЙ РАЙКИН У ХЛЕБОРОВОВ

(из газеты «Красное знамя» от 4 сентября 1955 г.)

В гостях у хлеборобов села Мильтюши побывал заслуженный артист РСФСР, исполнитель роли Максимова в кинофильме «Мы с вами где-то встречались» Аркадий Райкин. На концерт приехали новоселы Гилевского зерносовхоза, механизаторы Карасевской МТС.

Зрители тепло встретили выступления А. Райкина, обладающего талантом перевоплощения. Любой номер сопровождался аплодисментами присутствующих. Программу концерта хорошо и тактично вел Н.С. Черкасс.

Выступление Ленинградского театра миниатюр имело большой успех. Хлеборобы тепло благодарили их за интересный концерт.

№ 20

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ ШКОЛЫ

(из газеты «Красное знамя» от 16 ноября 1955 г.)

В центре Черепаново начато строительство железнодорожной средней школы, в которой будут учиться 400 детей. В школе будут оборудованы физическая лаборатория, биологический кабинет и зал для спортивных занятий.

Для будущего здания школы коллектив рабочих дорестрой Томской железной дороги полностью подготовил котлован, вырыты траншеи для водопровода.

Н. Федоров

№ 21

ОБОРУДУЕТСЯ ПЛЯЖ

(из газеты «Красное знамя» от 26 июня 1959 г.)

По инициативе железнодорожников на водокачке оборудуется пляж. На берег бассейна вывезено полдесятка машин песка. Сооружена большая вышка для прыжков в воду. Зона купания огорожена поплавуками. Все эти работы с большим желанием выполняли комсомольцы и молодежь 17-ой дистанции пути, где секретарем комитета ВЛКСМ т. Танюшина.

Послезавтра, в день праздника молодежи, на вновь оборудованном пляже состоится массовое гуляние. Туда будут курсировать автобусы.

Л. Дмитриев.

ПЕРВЫЙ РАЙОННЫЙ...

(из газеты «Красное знамя» от 19 июля 1959 г.)

С утра небо нахмурилось. Заморосил дождь. И все-таки на улицах города в первой половине дня появились автомашины с людьми, оформленные лозунгами, флагами, живыми цветами. Послышались звонкая, раздольная песня, веселый смех. Это ехали к городскому саду лучшие люди района, делегаты первого съезда передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства.

«Добро пожаловать!» — призывает лозунг, вывешенный у входа. В кумачовом наряде аллеи сада. На главной из них — портреты победителей соревнования. Мы видим здесь чабана Аинтаева из Черепановского зерносовхоза, доярку колхоза «Искра социализма» Мартын и многих других.

Играет духовой оркестр. Здесь и там видны группы людей. У них неодинаковые профессии, возраст, опыт в работе. Но стоит лишь прислушаться к разговору и сразу узнаешь, о чем течет оживленная беседа. Почти каждый решает, судит о том, как лучше, быстрее выполнить взятые обязательства.

В первом часу дня открывается съезд. Серьезно, по-деловому обсуждаются итоги первого полугодия работы промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства. Выступают передовики, разведчики коммунистического общества. Они дополняют предложениями доклад председателя райисполкома т. Коробейникова, высказывают ценные мысли, замечания.

— Полторы нормы дам ко Дню шахтера! — заявляет горнорабочий Листвянского рудника Ермаков.

— А мое обязательство — обеспечить в июле на корову по 360 килограммов молока, — заявляет пастух из Мильтюшей Олейников.

О текущих делах и планах на будущее рассказывают многие животноводы, механизаторы, транспортники. С большой теплотой встречаются делегации соревнующихся с нами районов: Сузунского, Маслянинского и Тальменского.

Есть чему поучиться нашим труженикам у колхозников артели «40 лет Октября» Маслянинского района. Здесь в широких масштабах применяют наземный метод силосования.

Полезно перенять опыт работы и у птичницы т. Клец из Тальменского района. Ведь она получила уже на каждую несушку по 103

яйца. До этих показателей надо много тянуться труженикам наших колхозов и совхозов.

— Давайте крепче, дружнее соревноваться друг с другом! — призывает с трибуны секретарь Сузунского РК КПСС т. Савицкий.

Участники съезда единодушно принимают обращение ко всем труженикам своего района.

Вновь гремит оркестр. Он приветствует победителей областного соревнования — коллектив Майского свиновхоза. Полугодовой план его труженики перекрыли по всем показателям и с законной гордостью получают сегодня сразу два переходящих знамени: областное и районное. На сцену один за другим поднимаются лучшие из лучших. Им вручаются почетные грамоты областного и районного Советов депутатов трудящихся, ценные подарки.

В числе передовых получает грамоту райисполкома и персидский ковер передовая доярка Черепановского зерносовхоза Нечаева. Она добилаась среднесуточных надоев молока — 20 килограммов на корову!

...Закрывается первый районный съезд передовиков. Закончился большой, деловой, волнующий разговор. На сцене появляются участники самодеятельности Черепановского и Посевнинского Домов культуры.

Н. Каленников

№ 23

СЕЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА

(из газеты «Красное знамя» от 15 января 1961 г.)

...Нынче безменовцы будут отмечать первую годовщину существования своего клуба. Всего год назад первый раз раздвинулся тяжелый плюшевый занавес на его сцене, но за этот срок клуб крепко вошел в жизнь Черепановского зерносовхоза, стал нужным сотням рабочих и их семей, желанным местом их отдыха.

Когда пришел сюда директором Яков Иванович Чекалдин, ничего кроме нового здания не было. Ему предстояло обжить помещения, найти хороших хозяев — руководителей кружков, клубных активистов.

Яков Иванович начал с организации совета клуба. В него вошли тракторист Василий Ковалев, шофер Анатолий Королев, медсестра

Наталья Ковалева, учительница Майя Костина, заведующая сельской библиотекой Антонина Романова и другие...

Никто и не подозревал, что в селе найдется столько разнообразно одаренных людей, столько талантов, способных украсить жизнь, сделать ее интереснее.

Совершенно неожиданно для большинства жителей исполнителями — музыкантами в оркестре стали главный бухгалтер совхоза Афиноген Тихонович Богомолов, его помощник Георгий Антонович Крылов, тракторист Николай Ряднов...

Коллектив клуба выступил инициатором большого и нужного дела — организовал воскресник по устройству катка. И если до этого коньками не интересовался никто, теперь они появились у многих ребят и девчат. Сейчас дети сами следят за катком и приводят его в порядок.

Частенько с клубной трибуны выступают перед рабочими руководители совхоза — директор Захаров, секретарь партбюро Гореликов, главный агроном Хоршев, главный инженер Суворов, председатель поссовета Христина, директор школы Чичанкин. Темы их бесед и лекций — самые разнообразные — от текущих задач работников совхоза до полета советских космических кораблей ...

И. Ефремова

№ 24

ОНИ — ЧЕМПИОНЫ ОБЛАСТИ

(из районной газеты «Путь к коммунизму» от 15 сентября 1963 г.)

Вчера они были известны только в Черепанове. Ну, может быть, в соседних районах.

Сегодня их знают по всей Сибири. Они — чемпионы. Чемпионы Сибири! Почетный титул. Как пришло это звание? Где тот первый шаг к первому финишу?

* * *

Я в кабинете председателя райспортсоюза Леонида Стафиевского. На стенах — вымпелы — знаменательные вехи спортивных достижений района. На специальном столике стоят кубки — побед у наших спортсменов достаточно. Их ковали пятнадцать парней. (...)

Финал розыгрыша кубка области по «Урожаю» (по футболу) проходил в Барабинске. Ни разу не проиграв, в ворота противника забито 25 мячей, а пропущено только пять — наши спортсмены завоевали путевку в город Яя Кемеровской области. Там нужно было отстаивать честь Новосибирской области во встречах с Тюменью, Красноярском, Томском, Кемерово, Алтаем, Иркутском и Омском.

Здесь противники были посерьезнее тех, с которыми пришлось встречаться в этом году. Нужно было приложить максимум усилий. Вот где сказалась способность капитана команды Виктора Петряева, тренера на общественных началах Леонида Иващенко не только хорошо играть самим, но и организовать, сплотить других.

Результаты говорят яснее всяких слов. Наша команда признана лучшей не только потому, что смогла и тут, в Яе, добиться только победных итогов, но и за то, что это был самый организованный, веселый, дружный, спаянный дисциплиной коллектив. (...)

Все были на месте. На воротах — Анатолий Гришин. Из-за травмы Геннадия Ильиных ему пришлось стоять все встречи игр сибирской зоны, кроме одной. (...)

Анатолию, правда, было легче, чем вратарям наших соперников. Ведь ему помогали такие надежные защитники, как Валерий Кулешов, Леонид Кругликов, Николай Северов. А когда нужно было завершить удачно организованную атаку, слово брали «солисты» команды — Геннадий Огнев, Вениамин Плотников, Валерий Логачев, Леонид Иващенко, Геннадий Ванышев, В. Лутц.

Теперь кубок зоны Сибири наш. Звание чемпионов, первые ряды, премии центрального совета ДСО «Урожай», кубок — вот трофеев наших спортсменов...

Г. Коняхин

№ 25

ВСТРЕЧАЕМ ТРУДОМ

(из газеты «Путь к коммунизму» от 13 августа 1967 г.)

С хорошими показателями встречают свой праздник строители Черепановского опытно-показательного хозяйства. Мастера рапортуют в честь своего дня: на четвертом отделении построен детский комбинат на 50 мест, сдан в эксплуатацию новый зерносклад на две

тысячи тонн, выстроено два двухквартирных дома на центральной усадьбе.

Старательно потрудился в предпраздничные дни коллектив рабочих стройотдела. Очень благодарны односельчане каменщикам из бригады Ф. Лысова, плотникам из бригады М. Сотникова, штукатурам из звена Зои Прошкиной. Скоро будут праздновать новоселье еще шесть семей.

В заделе гараж на 12 мест. Ко дню приема зерна нового урожая будет сдан еще один склад на втором отделении.

Готовятся к сдаче баня на 16 мест, четыре жилых дома. Работы на этих объектах будут закончены к 7 ноября. Это будет подарком к юбилею.

План первого полугодия строителями совхоза выполнен на 120 %. Никогда еще в поселках совхоза не велось такое строительство, как нынче. Это ли не забота партии и правительства о тружениках села!

С. Галянтич, селькор

№ 26

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СМОТР

(из газеты «Путь к коммунизму» от 23 августа 1967 г.)

За последнее время достигнуто значительное улучшение медицинского обслуживания населения района. С каждым годом людям оказывается большая квалифицированная помощь. В районе все виды заболеваний, особенно инфекционные, резко сокращаются. С помощью руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий улучшаются условия размещения и оснащения лечебно-профилактических и детских учреждений. Сюда относятся медицинские пункты Майского совхоза, «Искры», зверосовхоза. За счет средств хозяйств медпункты обеспечены мебелью, электрофизиоаппаратурой.

Большую помощь в улучшении содержания больных оказана местными органами Дорогинской, Посевнинской, Шахтинской участковым больницам.

С каждым годом хорошеет Огнево-Заимковская участковая больница.

Примером для всех участковых больниц является Мильтюшинская. Она размещена в хорошем светлом здании с центральным отоплением от котельной совхоза, проводится водопровод. Территория больницы облагорожена, озеленена фруктовыми и другими деревьями... В больнице чисто и уютно. Весь коллектив во главе с заслуженным врачом РСФСР А.Н. Ивлевой хорошо обслуживает население...

А. Луя, главный врач района

1. Баско И.М.	1931-1932	1. Мухомов Г.В.	1931-1932
2. Баско И.М.	1932-1933	2. Мухомов Г.В.	1932-1933
3. Баско И.М.	1933-1934	3. Мухомов Г.В.	1933-1934
4. Баско И.М.	1934-1935	4. Мухомов Г.В.	1934-1935
5. Баско И.М.	1935-1936	5. Мухомов Г.В.	1935-1936
6. Баско И.М.	1936-1937	6. Мухомов Г.В.	1936-1937
7. Баско И.М.	1937-1938	7. Мухомов Г.В.	1937-1938
8. Баско И.М.	1938-1939	8. Мухомов Г.В.	1938-1939
9. Баско И.М.	1939-1940	9. Мухомов Г.В.	1939-1940
10. Баско И.М.	1940-1941	10. Мухомов Г.В.	1940-1941
11. Баско И.М.	1941-1942	11. Мухомов Г.В.	1941-1942
12. Баско И.М.	1942-1943	12. Мухомов Г.В.	1942-1943
13. Баско И.М.	1943-1944	13. Мухомов Г.В.	1943-1944
14. Баско И.М.	1944-1945	14. Мухомов Г.В.	1944-1945
15. Баско И.М.	1945-1946	15. Мухомов Г.В.	1945-1946
16. Баско И.М.	1946-1947	16. Мухомов Г.В.	1946-1947
17. Баско И.М.	1947-1948	17. Мухомов Г.В.	1947-1948
18. Баско И.М.	1948-1949	18. Мухомов Г.В.	1948-1949
19. Баско И.М.	1949-1950	19. Мухомов Г.В.	1949-1950
20. Баско И.М.	1950-1951	20. Мухомов Г.В.	1950-1951
21. Баско И.М.	1951-1952	21. Мухомов Г.В.	1951-1952
22. Баско И.М.	1952-1953	22. Мухомов Г.В.	1952-1953
23. Баско И.М.	1953-1954	23. Мухомов Г.В.	1953-1954
24. Баско И.М.	1954-1955	24. Мухомов Г.В.	1954-1955
25. Баско И.М.	1955-1956	25. Мухомов Г.В.	1955-1956
26. Баско И.М.	1956-1957	26. Мухомов Г.В.	1956-1957

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

РУКОВОДИТЕЛИ ЧЕРЕПАНОВСКОГО РАЙОНА 1921-1997 гг.

Секретари комитета партии (уездного):		Председатели исполкома (уездного):	
1. Мурлаев Г.В.	1921-1922	1. Васехо П.И.	1921-1922
2. Пигилев Н.А.	1922-1923	2. Землянов Д.С.	1922-1923
3. Лаптев Н.С.	1923-1924	3. Дено Ф.З.	1923-1924
4. Лепков Н.М.	1924-1925	4. Бубнов Т.М.	1924
5. Добрыгин А.Г.	1925		
Секретари райкома партии		Председатели райисполкома:	
6. Бибииков С.И.	1925-1926	5. Зыбко Ю.А.	1924-1925
7. Шаталов Я.Д.	1926	6. Аксенов	1925
8. Данилов А.Н.	1926-1927	7. Жуков С.Ф.	1926
9. Леонов А.	1927-1928	8. Бубнов Т.М.	1927-1929
10. Толстиков Г.М.	1928-январь 1930	9. Добрыгин А.Г.	1929-1930
11. Еременко А.	январь-август 1930	10. Корсаков Я.П.	1930
12. Толстиков Г.М.	август 1930-1932	11. Добрыгин А.Г.	1930-1931
13. Чахлов С.С.	1932-1933	12. Толмачев Н.А.	1931-1934
14. Рыбаков В.	1934	13. Лушин И.С.	1934-1935
15. Копылов М.М.	1934-1936	14. Хабаров М.Е.	1935-1936
16. Фурман А.А.	1936-1937	15. Меркулов В.М.	1936
17. Силкин П.И.	1937-1938	16. Худзян С.Б.	1936-1937
18. Азарх М.Л.	1938-1940	17. Милькин Д.М.	1938-1939
19. Громов Ф.Н.	1940-1941	18. Гришук Н.А.	1939-1942
20. Амосов П.Ф.	1941-1942	19. Татарников П.	1942
21. Толстых Т.К.	1942-1948	20. Сайко Я.Р.	1942-1943
22. Кузнецов Ф.Д.	1948-1951	21. Пятков Н.П.	1943-1947
23. Кузин Н.И.	1951-1952	22. Игонин К.И.	1947
24. Улыбин Н.М.	1952-1954	23. Пыченко Н.М.	1947-1953
25. Овчинников В.И.	1954-1956	24. Безбородов И.Т.	1953-1955
26. Смагин В.Ф.	1956-1957	25. Смагин В.Ф.	1955-1956
		26. Симоненко А.И.	1956-1958

27. Чащин А.Ф. 1957-1962
28. Коробейни-
ков П.В. 1962-1970
29. Лобов Н.В. 1970-1975
30. Муранов А.В. 1975-1983
31. Саблин В.П. 1983-1989
32. Маслов А.М. 1989-1991

27. Коробейни-
ков П.В. 1958-1962
28. Артемов М.А. 1962
29. Доманов К.Я. 1962-1965
30. Фоломеев И.Г. 1965-1968
31. Лобов Н.В. 1968-1970
32. Черных Г.В. 1970-1982
33. Саблин В.П. 1982-1983
34. Маслов А.М. 1983-1989
35. Корнилов А.Е. 1989-1990
36. Иващенко Г.В. 1990-1991

- Главы администрации района
1. Иващенко Г.В. 1992-1997
2. Бочкарев Л.Я. 1 997-наст вр.

- Председатели районного совета
1. Маслов А.М. 1992-1993
2. Звонков А.В. 1993-наст. вр.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА И ЗАСЛУЖЕННЫЕ РАБОТНИКИ народного хозяйства, здравоохранения и культуры Черепановского района

1. Мешков Михаил Михайлович – Герой социалистического труда, бывший шофер Черепановского автотранспортного предприятия.
2. Оленькова Анастасия Яковлевна – Герой социалистического труда, бывшая доярка опытного хозяйства «Черепановское».
3. Байбородов Николай Александрович – заслуженный строитель РСФСР, работал обжигальщиком Черепановского завода строительных материалов.
4. Березина Ада Дисадьевна – заслуженный ветеринарный врач РСФСР, бывший главный врач ветлечебницы.
5. Брянцев Вениамин Степанович – заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР, работник сельхозкооператива «Заря», с.Украинка.
6. Васюков Владимир Тихонович – заслуженный работник связи РСФСР, начальник отдела кадров швейной фабрики «Детские товары».
7. Гавриленко Александр Петрович – заслуженный строитель РСФСР, бывший начальник Черепановской механизированной колонны № 1.
8. Гапоненко Петр Спиридонович – заслуженный строитель, бывший директор Черепановского завода строительных материалов.
9. Дмитриева Галина Николаевна – заслуженный учитель РСФСР, учитель Дорогинской средней школы.
10. Захаров Николай Александрович – заслуженный работник коммунального хозяйства РСФСР, бывший начальник коммунальных предприятий и благоустройства.
11. Золотов Виктор Кузьмич – заслуженный работник культуры, директор швейной фабрики «Детские товары».
12. Ильченко Мария Ивановна – заслуженный учитель РСФСР, бывший учитель Черепановской школы-интерната.
13. Калистратова Анна Дмитриевна – заслуженный учитель, работала учителем средней школы № 1 г.Черепаново.

14. Кокин Владимир Владимирович – заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР, бывший главный инженер управления сельского хозяйства Черепановского района.
15. Котов Алексей Ильич – заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР, работал бригадиром дойного гурта совхоза «Листвянский».
16. Майорова Валентина Степановна – заслуженный учитель РСФСР, учитель средней школы № 2 г.Черепаново.
17. Новичкова Полина Ивановна – заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР, работала дояркой совхоза «Куриловский».
18. Павлова Нина Семеновна – заслуженный агроном РСФСР, бывший главный агроном совхоза «Майский».
19. Покорская Галина Ивановна – заслуженный строитель РСФСР, сушильщица Черепановского завода строительных материалов.
20. Рощепий Валентина Глебовна – заслуженный работник культуры РФ, заведующая отделом культуры администрации Черепановского района.
21. Рымарев Игорь Вячеславович – заслуженный работник сельского хозяйства РФ, директор госплемзавода «Медведский».
22. Сивов Михаил Иванович – заслуженный учитель РСФСР, директор Черепановского детского дома – средней школы № 5.
23. Силантьев Виктор Григорьевич – заслуженный учитель РСФСР, директор Шурьгинской средней школы.
24. Стрельникова Евгения Петровна – заслуженный учитель РФ, учитель средней школы № 3 г.Черепаново.
25. Трофимова Вера Алексеевна – заслуженный учитель РСФСР.
26. Ужнев Алексей Васильевич – заслуженный работник транспорта РСФСР, водитель автобуса хозяйства «Куриловское».
27. Шарафутдинова Нина Германовна – заслуженный работник текстильлегпрома РСФСР, резчик швейной фабрики «Детские товары».
28. Юрченко Николай Моисеевич – заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР, работник госплемзавода «Медведский».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I. ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ	5
ГЛАВА II. ОБРАЗОВАНИЕ РАЙОНА. ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ НЭПА	26
ГЛАВА III. В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	45
ГЛАВА IV. ИСПЫТАНИЯ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ	84
ГЛАВА V. ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНА. ЭКОНОМИКА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН	107
ГЛАВА VI. 60—80-Е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ	139
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	168
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	190
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3	192

С.А. Папков
ЧЕРЕПАНОВСКИЙ РАЙОН
Очерки истории

Техническое редактирование,
оригинал-макет Н.В. Бутакова

Оригинал-макет изготовлен на настольной
издательской системе Word для Windows

Формат 60x84/16. Гарнитура Journal.
Усл. печ.л. 11,16. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 999. Заказ 323.

Территориальная Администрация Черепановского района.
633510, НСО, г. Черепаново, ул. Партизанская, 12.

ГП "Новосибирский полиграфический комбинат".
630007, г. Новосибирск, Красный проспект, 22.

ООО МЯСОКОМБИНАТ "ЧЕРЕПАНОВСКИЙ"

Акционерное общество мясокомбинат
«Черепановский»

Новосибирская область, г. Черепаново,
ул. Кирова, 62

Директор ЕФРЕМЕНКО СТЕПАН СТЕПАНОВИЧ
Код 38345

Телефоны: приемная 2-11-57,
отдел сбыта 2-12-57, 2-40-00

Телефакс: 2-45-64

Предприятие основано в 1928 году в виде небольшой скотобойни. Сегодня АООТ мясокомбинат «Черепановский» современное предприятие мясной отрасли с высокопроизводительным оборудованием, передовыми технологиями, квалифицированными кадрами.

В состав мясокомбината входят два колбасных цеха, база предубойного содержания скота, мясо-жировой корпус — 30 тонн в смену, холодильник мощностью 1000 тонн единовременного хранения, санитарная бойня, а также все вспомогательные службы. ✓

В колбасных цехах приобретено и установлено оборудование для производства колбасных изделий и копченостей ведущей западно-германской фирмы «Зейдельманн КГ» мощностью 12 тонн в смену.

Ежедневно на мясоком-

бинате выпускается несколько десятков видов продукции: мясо, вареные и полукопченые колбасы более 50 наименований, сосиски, сардельки, копчености, полуфабрикаты, пищевые жиры, субпродукты 1 и 2 категории, жиры технические, сухие животные корма, кожаное сырье. Внедрены современные виды упаковки — вакуумная упаковка и термоусадочная пленка. Эти виды упаковок позволяют продлить срок хранения готовой продукции и улучшают товарный вид.

АООТ мясокомбинат «Черепановский» серьезно занимается торговлей через сеть своих магазинов. В конце 1995 года распахнул свои двери для покупателей «Торговый Дом» в г. Черепаново, есть магазины в р. п. Линево, Искитиме, фирменный магазин в г. Новосибирск, ресторан, кулинария.

Специалисты мясокомбината неоднократно представляли продукцию предприятия на региональных выставках-ярмарках в городах: Новосибирске, Барнауле, Томске, Новокузнецке, где продукция получала высшую оценку и награждалась медалями и дипломами.

ЧЕРЕПАНОВСКИЙ КОМБИНАТ ХЛЕБОПРОДУКТОВ

ОАО "Черепановский комбинат хлебопродуктов".
633522, Новосибирская область, г. Черепаново,
ул. Партизанская, 103
Тел. 2-18-61, факс 22-703.
Директор Ноздрин Пётр Георгиевич.

Основой комбината стала паровая мельница в 1916 году, позже мельзавод №11.

В 1964 году от слияния двух предприятий Заготзерно и мельзавод создан Черепановский мелькомбинат, включающий в себя заготовительную деятельность, производство сортовой и обойной муки, комбикормовый цех (МУКЗ).

В настоящее время ОАО "Черепановский комбинат хлебопродуктов" крупное и сложное предприятие среди предприятий области, имеющее мощности: мельница 155 тонн в зерне, вырабатывающая муку I и II сортов, ржано-обдирную, ржано-обойную, крупоцех по производству пшена и гречневой крупы, комбикормовый завод производительностью 300 тонн в сутки для разного вида животных и птицы.

Комбинат имеет мощную котельную, большие складские емкости под зерно и муку, элеватор, зернорсушилки.

Работает пекарня, цех по производству макаронных изделий.

На производстве занято 315 человек.

ЧЕРЕПАНОВСКИЙ ЗАВОД СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ОТКРЫТОГО ТИПА
"ЧЕРЕПАНОВСКИЙ ЗАВОД
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ"

г. Черепаново, ул. Свободная, 105

Генеральный директор:

ЛАВРИНЕНКО ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

тел. 2-16-00, факс 2-27-47

Основное производство:

Кирпичные цеха №1, №2 по производству кирпича керамического рядового обыкновенного марок "75" и "100" по ГОСТ 530-95. Мощность по производству кирпича на 1.01.98 года составила 38 млн. шт. Цех №3 по производству конструкций и изделий бетонных и железобетонных предварительно-напряженные и без предварительного напряжения, это плиты перекрытия железобетонные многопустотные по рабочим чертежам серии 1.141-1.63,

марок ПК 63-12, ПК 60-12 ГОСТ 9561-91, железобетонные опоры по рабочим чертежам серии 3.407.1-143, марка СВ-110 3,-5, железобетонные приставки воздушных линий электропередач по рабочим чертежам серии 3.407-57/87, марок ПТ 33-3, ПТ 33-4, блоки бетонные для стен подвалов ГОСТ 13579-78.

На 1.01.98 года мощность по производству предварительно напряженных конструкций ж/бетонных изделий без предварительного напряжения составила 4 тыс. м.

Вспомогательное производство:

карьер, энергоцех, электроцех, механический, летний полигон, транспортный, аглопоритный цех.

Численность работающих - 724 чел.

ЧЕРЕПАНОВСКАЯ ПТИЦЕФАБРИКА

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ЧЕРЕПАНОВСКАЯ ПТИЦЕФАБРИКА"

Россия, 633511, Новосибирская обл.

Черепановский район, р.п. Посевная

Телефон /38345/ 21026, 48353

Факс /38345/ 21026

Предприятие организовано на базе птицефермы Посевнинского птицесовхоза в феврале 1975 года. В состав птицефабрики входят 28 птичников производственной мощностью в 500 тыс. птицемест. Занимается птицефабрика производством 2-х видов птицеводческой продукции: производство куриного яйца, производство мяса бройлеров. На предприятии 330 человек работающих, 700 га пашни.

